Мейрам КАЖЫКЕН

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Алматы 2014

УДК 330
ББК 65.01
К13

КАЖЫКЕН М.

Благосостояние человека – Алматы: АльПари кооперация, 2014. – 210 с.
ISBN 978-601-06-2925-7

В книге «Благосостояние человека» развивается нормативное направление экономической теории благосостояния, которая является научной базой для разработки социальной и экономической политики. Автором основное внимание уделяется институтам, их функциям. Несмотря на преимущественно теоретический характер в ней достаточно идей, имеющих практическую значимость, пригодных для решения прикладных задач.

Работа опирается на интеллектуальный фундамент, созданный экономистами австрийской школы, а также экономистами институционального направления. Ценные идеи взяты из трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике Ф.Хайека, А.Сена и Д.Норта. Подход к обществу как к социальной системе заимствован из работ Т.Парсонса.

Представленная работа М.Кажыкен является первой книгой из серии его исследований, начатых в 2011 году в Казахстанском институте развития индустрии. Стиль книги делает ее понятной всем, кто имеет интерес к вопросам модернизации общества. Книга адресована самому широкому кругу читателей.

УДК 330
ББК 65.01

ISBN 978-601-06-2925-7
© Кажыкен М., 2014

Посвящается
160-летию моего прадеда Кокыбай

Оглавление

Предисловие 6
Введение 9
1 Позитивное и нормативное в экономической теории благосостояния 20
2 Доходы, расходы и благосостояние 38
3 Способности, возможности и добродетели 55
4 Благосостояние индивида 69
5 Благосостояние семьи 87
6 Благосостояние сообщества 104
7 Общественное благосостояние 130
8 Чем лучше качество жизни, тем выше благосостояние 157
Послесловие 170
Глоссарий 174
Библиография 180
Приложения 184
Дополнения 194

«Если мы желаем благополучия каждого, для приближения к цели нужно не издавать законы, требующие этого достичь, и не наделять каждого законными правами на то, что по нашему мнению, ему следовало бы иметь, а заинтересовать всех делать все возможное для пользы других»

Хайек Ф.

Предисловие

Вы держите в руках первую из четырех задуманных мной работ, касающихся ряда теоретических проблем современной экономической науки. Работа носит дискуссионный характер. В ней я пытаюсь продолжить традиции нормативной экономической теории, обосновать нормативную природу благосостояния - одного из самых сложных понятий экономической науки. Благосостояние часто упоминается и учеными, и практиками, и политиками, когда хотят выразить одним словом желаемую человеком и обществом, агрегированную характеристику качества жизни. В этом понятии заключена и конечная цель человеческой деятельности.

Вероятно, самым распространенным заблуждением политиков является попытка решать практические задачи, не углубляясь в понимание сущности проблемы, пренебрегая ее теоретическими аспектами. Для решения масштабных задач, касающихся развития общества, неприемлем метод итеративного приближения к цели; это неминуемо ведет к накоплению ошибок и возникновению комплексной проблемы. Чистая практика особенно неприемлема в случаях, когда приходится сталкиваться с новыми вызовами, искать пути выхода из незнакомых ситуаций. Для модернизации общества теоретические исследования весьма актуальны, поскольку помогают осмыслить особенности переходного периода и соответствующие им взаимосвязи между экономикой и социальной сферой.

На благосостояние человека оказывает влияние не только материальные аспекты среды (экономические факторы), в которой он функционирует, но и нормативный порядок, регулирующий и направляющий его деятельность. Иными словами, важна роль институтов, наполняющих жизнь человека нормативным содержанием. Человеческая

деятельность, подчиняющаяся нормативному порядку, приводит к таким конечным результатами, которые признаются и индивидом, и обществом справедливыми. Этот тезис является основным лейтмотивом настоящей работы.

Данная работа опирается на интеллектуальный фундамент, созданный экономистами австрийской школы, а также экономистами институционального направления. Ценные идеи мной взяты из трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике Фридриха фон Хайека, Амартии Сена и Дугласа Норта. Подход к обществу как к социальной системе заимствован из работ Талкотта Парсонса.

Работа велась несколько лет и за это время вышла за пределы объема статьи, но сохранился дискуссионный характер содержания. Не претендую на завершенность предлагаемого нормативного подхода. В нем, вероятно, есть незамеченные мной «пятна» и «противоречия». Однако схема анализа благосостояния человека, обоснование зависимости благосостояния от располагаемых доходов и потребительских расходов, и в свою очередь, взаимосвязь между доходами и доступом к таким возможностям, как развивать способности и реализовать потенциал претендует на логическую непротиворечивость. В последующих трех работах, которые будут закончены в ближайшее время, надеюсь, мне удастся более детально раскрыть многие довольно сложные аспекты теории благосостояния.

Полагаю, что книга будет полезной для тех, кто участвует в разработке социальной и экономической политики или стратегии развития страны. Несмотря на преимущественно теоретический характер в ней есть идеи, имеющие практическую значимость, пригодные для формирования прикладных мер, направленных на повышение благосостояния человека и снижение неравенства среди социальных групп.

Теория благосостояния человека, как составная часть экономической теории общественного благосостояния основанной на нормативном подходе отнюдь не новое, но перспективное направление исследований. Надеюсь, что начатая мной дискуссия будет продолжена и принесет ценные плоды.

Мейрам КАЖЫКЕН, Астана, 2014 г.

Введение

Из нормативных воззрений классических утилитаристов возникла экономическая теория, известная как теория общественного благосостояния, ставшая впоследствии самостоятельным направлением экономической науки. В течение последующих столетий теория общественного благосостояния постепенно изменялась и сегодня значительно отличается от того, что в него вложили отцы-основатели. Попытка краткого анализа генезиса теории и понятия *благосостояние* – задача достаточно сложная и она приведет нас к многочисленным разветвлениям, которые будут не только расходиться, но и сходиться, образуя сложные концепции и воззрения. Даже краткий пересказ эволюции теории займет много места в данной работе, что не входит в наш план. Интересующихся мы отсылаем к трудам Фридриха фон Хайека, Амартии Сена, Джеймса Бьюкенена, Кеннета Эрроу, Гордона Таллока.

В экономической науке понятие *общественное благосостояние* представляет собой своего рода «темную материю»: его присутствие многими экономистами допускается, но вместе с тем, признается, сложность количественного измерения численными методами. Особым оптимизмом отличаются экономисты ортодоксального направления, считающие общественное благосостояние измеряемым показателем. Экономисты позитивного подхода разрабатывают специальные методы измерения различных компонентов благосостояние. Если сторонники позитивного подхода отстаивают методы количественного измерения общественного благосостояния, то сторонники нормативного подхода доказывают научную корректность этической интерпретации причин благосостояния. Методологический фундамент современной теории общественного благосостояния покоится на двух парадигмах. Каждая из парадигм имеет генетические связи: одна с пози-

тивизмом, другая – с нормативной философией. У обоих подходов есть и плюсы, и минусы.

В эпоху Возрождения меркантилисты заложили первый системный подход к формированию экономической теории, в том числе поиск ответа на вопросы: - что изучает экономическая наука, какие процессы и закономерности находятся в ее фокусе? В отличие от меркантилистов Адам Смит считал экономическую науку скорее разделом этики, чем прикладной научной дисциплиной. Аналогичную точку зрения высказывал Джон Кейнс, подчеркивая связь экономической теории с философией, точнее с тем ее разделом, который исследует мотивы поведения человека. Он считал, что экономическая теория как наука должна исследовать этические аспекты хозяйственной деятельности людей.

Ортодоксальная экономическая теория тоже внесла весомый вклад в методологию экономического анализа, создала математический аппарат количественных вычислений. Ортодоксальные экономисты развили позитивистское направление экономической науки. Современный *позитивизм* опирается на количественные методы оценки показателей, изучает количественные взаимосвязи в экономике, его главным преимуществом признается возможность проверки истинности теории и предположений экономистов. Положения позитивной экономической теории могут быть использованы для количественного прогноза некоторого состояния экономики, чаще всего в терминах экономической эффективности.

По мнению позитивистов, экономическая теория благосостояния научна лишь в той мере, в какой ее выводы опираются на положения позитивной экономической теории. Лайонел Роббинсон пошел еще дальше, лишив теорию благосостояния права быть предметом экономической науки (Роббинс Л., 1993). При этом оставаясь на позициях ортодоксаль-

ного подхода Роббинс определяет, что «экономическая наука – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» (Роббинс Л., 1993, с.18), что, по его мнению, соответствует позициям австрийской школы.

Один из основателей австрийской школы Людвиг фон Мизес доказывал методологическую несостоятельность стремления ортодоксальных экономистов к детерминизму и предсказуемости конечных результатов экономических решений, соответственно, их подходы он считал ненаучными. Он доказывал, что экономика, а вместе с ней и рыночная конкуренция – это процесс постоянных и неквантифицируемых изменений, что затрудняет достоверную количественную оценку показателей. Взамен количественному анализу Мизес обосновывает пригодность нормативных критериев и ценностных суждений. В частности относительно ценностных суждений он утверждал, что «… не может быть никакой проблемы истинности и ложности. Они окончательны и не подлежат никакому доказательству или засвидетельствованию» (Мизес Л., 2007, с.15). Его последователи, экономисты австрийской школы, отстаивают подход с точки зрения человеческой деятельности во всех его практических проявлениях, то есть динамичность и недетерминированность экономических процессов. Среди известных экономистов австрийской школы, углубивших и развивших теорию человеческой деятельности Мизеса, выделяются Фридрих фон Хайек, Мюррей Ротбард, Израэль Кирцнер и Хесус Уэрта де Сото.

Целый ряд авторитетных экономистов (Фридрих фон Хайек, Джеффри Ходжсон, Израэл Кирцнер и др.) в своих работах подвергли суровой критике наиболее известный инструмент позитивизма - равновесный анализ рынка. В свою очередь нормативная концепция экономической теории под-

вергается не менее строгой критике со стороны экономистов *позитивистских* взглядов, подчеркивающих, что выводы нормативного подхода не отвечают критерию *фалъсифицируемости*, то есть их невозможно ни измерить, ни проверить. Концептуальные и методологические различия нормативного и позитивного направления экономической теории благосостояния изложены в первом разделе.

Во втором разделе дается анализ понятия *благосостояние* на основе работ философов, заглянувших в его культурные истоки. В культуре многих народов слово *благо* ассоциируется, главным образом, с материальными ценностями, поэтому первоначальное понимание благосостояния основывалось на материальном достатке. Даже утилитаристы, говоря о *пользе*, *полезности* или *счастье* имели ввиду эффект от обладания благами, а регулирование благосостояния понимали, как перераспределение материальных благ.

Блага группируют по различным признакам: естественные, духовные, экономические, материальные, нематериальные, потребительские, базовые и др. Такое многообразие отражает многочисленность и разнообразие индивидуальных потребностей современного человека, что приходится принимать во внимание не только исследователям, но и практикам при формировании минимального потребительского бюджета и *стандартного (рационального) бюджета развития*. В работе показано, что количественное значение этих двух разновидностей бюджета субъекта позволяет оценить индивидуальное благосостояние.

Первичные доходы человека измеряют в основном результаты его экономической деятельности, следовательно, они зависят от его индивидуальных способностей воплощенные в потенциале (компетенциях), а именно, в специальных знаниях, профессиональной квалификации и приобретенном опыте. Чем выше компетенции и богаче практика человека,

тем производительнее его экономическая деятельность, соответственно, выше результаты в виде первичных доходов.

Согласно принципам классического либерализма для обеспечения индивидуального благосостояния у человека должна быть:

- возможность развивать и поддерживать свои способности;

- возможности использовать свои компетенции в деятельности, то есть реализовать потенциал.

Совмещение потенциала и возможностей протекает в системе сложных взаимодействий множества субъектов, имеющих собственные цели и приоритеты, конкурирующих между собой за ограниченные экономические ресурсы, за рыночную нишу. Взаимодействие субъектов протекает в нормативной среде, генетически связанной с этическими ценностями и культурными традициями общества. Поэтому общество предъявляет особые требования не только этической легитимности нормативного порядка, но и следованию субъектов формальным и неформальным правилам.

В условиях конкурентной экономической деятельности каждый субъект получает отличный от других конечный результат, что, естественно, порождает неравенство благосостояний. Если деятельность всех субъектов строго подчинялась нормативному порядку, то объективное неравенство конечных результатов обществом признается морально оправданным. Однако, такое неравенство допустимо до определенного уровня, сверх которого считается справедливым осуществление перераспределения доходов в целях снижения неравенства благосостояний.

Нормативная природа благосостояния проявляется в том, что деятельность человека осуществляется в институциональной среде в рамках формальных правил. Достигнутый человеком уровень благосостояния не требует ценност-

ной оценки с точки зрения справедливости или равенства, поскольку его деятельность осуществлялась в соответствии с нормативным порядком, удовлетворяющим ценностным суждениям людей. Следовательно, объективное неравенство конечных результатов экономической деятельности, главной причиной которого выступают различия в компетенциях индивидов (или потенциалов субъектов) будет признано обществом морально оправданным.

Обоснование этой концепции дается в третьем разделе.

Индивидуальное благосостояние – базовое понятие теории благосостояния человека. Именно человек создает и потребляет блага, выступает основным участником социальных институтов общества (семья, организация, сообщество). Человек, как потребитель благ, предъявляет конкретные требования к их структуре и качеству, наконец, он выступает носителем критериев оценки благосостояния семьи, сообщества или общества в целом.

В работе в качестве критерия индивидуального благосостояния предлагается отношение личного располагаемого дохода к *рациональному бюджету развития человека*. Личный располагаемый доход относится к показателям конечных результатов деятельности, соответственно его величина зависит от компетенции индивида. Человек стремится развивать свои способности и эффективно использовать компетенции, находясь среди конкурентов. Поведение людей регулируют формальные и неформальные правила, а также этические принципы, которых придерживаются государственные институты, предоставляя всем людям равный доступ к возможностям, обеспечивая справедливое распределение экономических факторов, а тем, кто имеет низкие доходы, предоставляя социальные трансферты. Таким образом, индивидуальное благосостояние зависит от нормативного порядка, или в более широкой трактовке – институтов. При та-

ких условиях индивидуальное благосостояние будет достаточным для развития человека. Эти аспекты благосостояния человека мы рассматриваем в четвертом разделе.

Благосостояние семьи рассматривается в пятом разделе. Домохозяйство обладает капитальными благами, ресурсами и другими источниками первичных доходов. В структуре первичных доходов доминируют заработная плата и смешанные доходы, весомую долю составляют социальные трансферты. Потребительский бюджет домохозяйства учитывает, как общие, так и индивидуальные потребности членов. Благосостояние домохозяйства измеряет отношение располагаемых доходов и бюджета развития. В семье наилучшим образом проявляется солидарность и справедливость, для нее характерен альтруизм во взаимоотношениях между ее членами, способствующий такому перераспределению доходов и благ, который оптимально соответствует индивидуальным запросам членов. Бюджет развития домохозяйства обеспечивает расходы семьи и ее членов, необходимые и достаточные для развития.

Шестой раздел основан на теории социальной системы Толкотта Парсонса: сообщество и его окружение – подсистемы культуры, экономики и политики. Сообщество, как субъект, представляет собой совокупность жителей конкретного поселения. Для достижения требуемого уровня благосостояния населения сообщества у сообщества должен быть потенциал и возможности для его реализации. Первичные доходы населения сообщества формируются в основном от результатов экономической деятельности институциональных единиц. Благосостояние населения сообщества измеряется отношением текущего бюджета к бюджету развития. Оптимальным будет равенство расходов бюджета финансовым потребностям стратегии развития сообщества.

Для корректировки благосостояния населения сообщества необходимо увеличение доходов бюджета, что достигается двумя основными способами: трансферты из вышестоящего бюджета и увеличение производительности институциональных единиц. Последний способ сопряжен с повышением способностей сообщества функционировать и развиваться как организованный коллектив, самостоятельно принимать решения касательно стратегии развития и решать практические задачи социального и экономического аспекта. Это означает, что сообщество должно управлять своими экономическими факторами, эффективно использовать свой потенциал и, в целом, развивать экономическую подсистему.

Важную роль в развитии сообщества, соответственно, в достижении основной цели стратегии играют государственные институты. Они привносят нормативный порядок в функционирование институциональных единиц сообщества, обеспечивают всем субъектам равный доступ к возможностям (природные ресурсы, межбюджетные трансферты, транспортные коммуникации и др.).

В седьмом разделе рассматривается благосостояние общества. Наша концепция благосостояния общества не выводится из одного единственного интегрального количественного показателя, и даже не из системы показателей, всесторонне характеризующих различные стороны жизнедеятельности человека. Мы исходим из того, что благосостояние общества – это такой конечный результат сложных и многофакторных процессов, протекающих в экономической системе, когда субъекты, имеющие собственные цели, приоритеты и ценностные ориентиры, свободно реализуют свои компетенции, при этом конкурируя с множеством других субъектов. Институты предоставляют всем субъектам, устремленным к своим индивидуальным целям, равный доступ к возможностям для реализации потенциала.

Благосостояние общества, как и благосостояние субъекта, измеряется критерием, равным отношению располагаемого дохода к расходам развития общества. Если в качестве располагаемых доходов общества мы принимаем чистый национальный располагаемый доход, то в качестве его расходов развития выступают бюджет развития равный рациональным расходам на финансирование стратегии социально-экономического развития, включая государственные гарантии и инвестиции. Таким образом, размер государственного бюджета характеризует его возможности по регулированию благосостояния общества.

Общество обладает потенциалом, который в основном характеризуется состоянием экономической подсистемы и проявляется в организованной и скоординированной деятельности субъектов и институциональных единиц. Для реализации потенциала требуются определенные возможности, прежде всего, внешнеэкономические условия и факторы. Таким образом, соответствие внешних условий экономическому потенциалу общества служат основой развития страны.

Общественное благосостояние зависит, как от распределения экономических факторов, так и перераспределения чистого национального дохода. Перераспределение доходов от богатых к бедным в целях снижения неравенства оправдано, если это не приводит к снижению индивидуального благосостояния, ниже бюджета развития человека. Главное – не только соответствие потребностей общества возможностям экономики, не просто эффективное использование экономических ресурсов для создания благ, но снижение экономического неравенства в обществе, достижение минимума экономического неравенства среди населения, между регионами, социальными группами и стратами. Целью государственного регулирования доходов и расходов субъектов является при-

ведение этих показателей к значениям, не ниже уровня, обеспечивающего развитие субъекта.

В восьмом разделе рассматривается сущность качества жизни, как характеристики благосостояния. Известные подходы к определению качества жизни ничего не проясняют относительно сходств и различий между благосостоянием и качеством жизни, напротив, усугубляют путаницу. В настоящее время доминирует понимание того, что качество жизни отражается в широком спектре показателей, измеряющих не только благосостояние, но и множество других весьма многочисленных факторов и условий жизнедеятельности человека.

С качеством жизни мы связываем не только систему показателей, но и философскую концепцию, базирующуюся на оценке индивидом собственной жизни, обеспеченности благами, удовлетворенность собственными способностями и достижениями, доступность и качество возможностей для самореализации, и наконец, нравственность институтов и добродетельность окружения. Предлагаемый подход выходит за рамки статистически измеряемых показателей (но включает их), обогащает материальное понимание благосостояния культурными и ценностными суждениями. Качество жизни основывается на когнитивной оценке различных аспектов жизни, отражает положительные и отрицательные эмоции человека, такие как наслаждение или гордость, боль или тревога. Человек осознает свою жизнь качественной, если он свободен, имеет равные возможности и всегда может рассчитывать на справедливое отношение к себе.

1 Позитивное и нормативное в экономической теории благосостояния

Теория общественного благосостояния первоначально была методологически связана с утилитаризмом. Классики утилитаризма ввели понятие *полезность* в качестве основного количественного критерия благосостояния. Они считали, что сумма индивидуальных полезностей дает общественное благосостояние. Поскольку, как предполагали классики утилитаризма, все люди имеют одинаковые функции полезности, то равное распределение доходов максимизирует суммарную полезность, следовательно, будет достигнуто максимальное общественное благосостояние.[1]

Иереми Бентам понимал общественное благосостояние как совокупность индивидуальных благосостояний и считал, что государство путем принятия законов должно обеспечивать наибольшее благосостояние для возможно большего количества членов общества (Бентам И.). Бентам был убежден в том, что государство как носитель «искусного разума» должно перераспределять блага и богатства людей во имя достижения максимального равенства материального благосостояния.[2] Поэтому одна из идей утилитаризма заключается в том, что морально оправдано такое перераспределение, которое в данных условиях приносит наибольшую пользу тем, кого оно затрагивает. Такое решение ориентировано на конечный результат, откуда происходит одно из направлений теории общественного благосостояния - *консеквенциализм.*

Достаточно точно и кратко изложил суть консеквенциализма Иэн Шапиро: «Даже когда определенная политика наносит вред некоторым членам общества, даже когда она приводит к их смерти, все равно нет причины отвергать ее, если конечным следствием является максимизация совокупной общественной пользы» (Шапиро И., с.38). Радикализм классического утилитаризма, особенно идея перераспределения пользы, была отвергнута многими мыслителями, прежде всего, из-за невнимания (или даже игнорирования) к бедам тех, кто терпит ущерб от таких действий.

Утилитаризм Джона Стюарта Милля - это теория, направленная против эгоизма, против точки зрения, согласно которой добро заключается в удовлетворении человеком личного интереса. Приемлемость или неприемлемость в каждом конкретном случае получаемого удовольствия или выгоды определяется тем, содействуют ли они достижению высшей цели, то есть общему благосостоянию (*счастью*[1]). Миль доказывал, что польза действительно заключается в счастье, но это не личное, а общее счастье: от индивида требуется не стремиться к собственному счастью, но содействовать счастью других. Провозглашая достижение общего блага в качестве высшего нравственного принципа, Милль, как и Бентам, подчеркивал, что человек должен стремиться обеспечить хотя бы свое индивидуальное благосостояние, но при этом действуя в рамках этических норм.

Последним в ряду видных классических утилитаристов XIX века был Генри Сиджвик. Он предпринял попытку придать утилитаризму прочную теоретическую основательность, чего, по его мнению, недоставало работам Бентама и Милля. Однако работы Сиджвикане придали утилитаризму былую идейную привлекательность, хотя его базовые ценно-

[1] В классическом утилитаризме *благосостояние* и *счастье* являются адекватными понятиями.

сти - индивидуализм и либерализм, оставались популярными в среде интеллектуалов. Одновременно с падением авторитета утилитаризма обозначился кризис нормативной экономической теории, в том числе экономической теории благосостояния.

Развитию экономической теории благосостояния и, в некоторой степени, нормативной экономики, послужили исследования английского экономиста, представителя кембриджской школы Артура Пигу. Он считал, что экономическая наука изучает благосостояние, включающее только те элементы, которые могут быть измерены с помощью денежного эквивалента. В центре его теории находится понятие *национальный дивиденд*[3] (или *национальный доход*), служащий показателем общественного благосостояния. Пигу полагал, что задача экономической политики заключается в максимизации реальной ценности национального дивиденда и подчеркивал, что его размеры не точно отражают уровень общественного благосостояния, так как многие блага, являющиеся компонентами благосостояния, не имеют денежного измерения.[4] Можно сказать, что Пигу заложил основу разделения благосостояния на два вида: измеряемое экономическое благосостояние и не измеряемое благосостояние. В измеряемое экономическое благосостояние Пигу включал все блага, которые человек покупает на свои денежные доходы, а также услуги, потребляемые им бесплатно и безвозмездно, например, общественные блага или услуги собственного жилища. Поэтому возможны ситуации роста уровня общего благосостояния при неизменном уровне национального дивиденда. Вместе с тем, решение проблемы измерения благосостояния ждало своего часа.

Работа Вильфредо Парето положила начало принципиально новому подходу в экономической теории благосостояния, конкретнее, отказу от межличностного сравнения по-

лезностей. Он отошел от практики использования количественной полезности в качестве критерия благосостояния, описываемой *аддитивной функцией.*[5] Являясь сторонником ортодоксальной (консервативной) экономики, то есть, опираясь на *теорию общего равновесия*, Парето обосновывал, что совершенная конкуренция обеспечивает максимизацию благосостояния. Как известно, ортодоксальные экономисты утверждали, что, когда все участники рынка (потребители и производители), стремясь каждый к своей выгоде, достигают равновесия интересов и выгод, то суммарное удовлетворение (общая функция полезности) будет максимальным. На основе таких рассуждений Парето сформулировал принцип, согласно которому максимум благосостояния достигается при оптимальном размещении ресурсов, когда любое их перераспределение не увеличивает полезности в обществе, а значит, не ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта. Данный принцип лег в основу рекомендаций Парето, базирующихся на твердом убеждении и о тесной связи оптимального состояния с конкурентным равновесием: если экономика близка к совершенной конкуренции вмешательство государства излишне. Но если это не так, то необходимо устранить препятствия для свободной конкуренции или осуществить специальные меры перераспределения ресурсов, компенсирующие действия факторов, мешающих свободной конкуренции.

Состояние, когда невозможно улучшить чье-либо благосостояние, не ухудшив при этом благосостояние хотя бы одного субъекта, называется *оптимальным по Парето* (*Парето-оптимальным*). *Оптимум по Парето*[6] имеет множество недостатков, и среди них особо выделяют следующие:

- Парето-оптимальных состояний экономики бесконечно много: это все точки лежащие на границе кривой возможных благосостояний.[7] Выбор оптимального среди множества

оптимумов относится к сфере общественного выбора с использованием этических норм;

- Парето-оптимальное состояние означает функционирование экономики на пределе возможности при заданном ресурсном обеспечении и технологии, но это не обязательно предполагает максимум национального дохода;

- Парето-оптимальное состояние экономики практически не достижимо, поскольку в реальности отсутствует свободная конкуренция и конкурентное равновесие. Любые трансферты нарушают оптимум по Парето.[8]

Множество оптимумов участников рынка означает высокую вероятность неравенства их оптимумов. Неравенство можно снизить, используя введенное Энрико Бароне понятие *компенсационных платежей*[9], которое возродили Николас Калдор и Джон Хикс в экономической теории благосостояния (Блауг М., с.543) или *принцип компенсации.*[10] Согласно этому критерию благосостояние общества повышается, если те, кто выигрывает, оценивают свои доходы выше убытков потерпевших. Иными словами, экономические изменения рассматриваются, как выгодные в том случае, если те, кто получает выгоду, компенсируют потери тем, кому причинен ущерб, и в результате будут в выигрыше. Если же компенсации не выплачиваются, то экономика отклоняется от оптимальной структуры размещения ресурсов, и государству придется решать задачу, как облагать налогом выигравших и как компенсировать убытки проигравших.[11]

Парето не предложил функцию общественного благосостояния в явном виде. Попытку создать функцию общественного благосостояния предприняли Абрам Бергсон[12] (Bergson A.) и Пол Самуэльсон (Samuelson P.). Функция общественного благосостояния Бергсона-Самуэльсона построена аналогично функции индивидуальной полезности.[13] Для достижения оптимума общественного благосостояния лицо принимающее

решение при размещении благ между отдельными членами общества, должно действовать по аналогии с индивидом, максимизирующим свою функцию полезности на множестве наборов благ. Ключевая особенность функции общественного благосостояния Бергсона-Самуэльсона состоит в том, что она имеет нормативное содержание благодаря соответствующим свойствам и природой заложенных в нее параметров. Ценностными суждениями определяется ответ на вопрос, какое распределение хорошее, а какое плохое.[14] Однако, практическое применение идеи максимизации целевой функции общественного благосостояния могло привести к серьезным последствиям, главная из них – рост неравенства конечных результатов экономической деятельности. Тем не менее, продолжительное время в нормативной экономике общепринятым был подход Бергсона и Самуэльсона, получивший в научной среде название *«вэлферизм»*.

Развитию идей Бергсона и Самуэльсона посвятил свою основную работу Кеннет Эрроу. Он предпринял попытку определить функцию общественного благосостояния в терминах нескольких наиболее значимых этических ценностей и норм, выражающих основные ценностные суждения, которые, по его мнению, следовало бы включить в общественный договор или конституцию (Эрроу К.). Этические нормы, упорядочивающие общественные предпочтения, представлены в виде аксиом. Тем самым он придал теории общественного выбора аксиоматический и математически формализованный вид. Хотя выводы Эрроу сыграли огромную роль в дальнейшем развитии теории общественного выбора, вместе с тем, они оказались пессимистичными. Поэтому теорема Эрроу была названа - «Теорема о невозможности» (*Impossibility Theorem*).[15] Существенным недостатком функции общественного благосостояния Эрроу признается наделение некоторых субъектов, прежде всего, должностных лиц полномочиями по

сбору информации и принятию общих решений. Позволяя бюрократии осуществлять межличностные сравнения полезностей, граждане наделяют их огромной властью. Бюрократия, как правило, не обременена обязательствами перед гражданами, но зато обладает широкими полномочиями действовать по собственному усмотрению. В конечном итоге Эрроу своей теоремой пошатнул устои вэлферизма и заставил экономистов искать альтернативные подходы нормативного направления в развитии экономической теории благосостояния.

Ортодоксальными экономистами предпринимались попытки реанимировать утилитаристские идеи в различных модификациях функции общественного благосостояния. В частности, одну из таких попыток предпринял Джон Нэш, предложивший свой вариант функции общественного благосостояния.[16] Но все же эта весьма авторитетная экономическая теория не справилась с ролью методологической основы теории благосостояния. Во-первых, признано, что полезность, как переживаемый субъектом феномен, не имеет надежного количественного измерения.[17] Во-вторых, стала очевидной невозможность функции общественного благосостояния. И, наконец, существование (даже в виде абстрактных математических формул) значительных различий в индивидуальных функциях полезности делает невозможным межличностное сравнение.

Некоторые позитивисты утверждали о невозможности и даже бессмысленности межличностных сравнений полезностей (счастья) различных людей (Роббинс Л., 2013). Можно констатировать, что до сих пор никому не удалось разработать методику измерения и способ сравнения удовольствий и счастья различных индивидов. Как показывают эмпирические наблюдения (как и сама жизнь), люди могут быть счастливы даже в тяжелых социальных и экономических условиях:

безработица, отсутствие собственного жилья, низкие доходы и т.д. Более того, начиная с некоторого уровня благосостояния, дальнейший его рост не обязательно ведет к большей остроте чувства счастья (данный феномен известен как *«парадокс Истерлина»*). Исследователи проблемы счастья обнаружили, что «… высокий уровень счастья коррелирует с экономическим изобилием, политической свободой, верховенством закона, государственной системой социального обеспечения, со справедливым распределением доходов и толерантностью (в указанном порядке). В своей совокупности эти факторы на 70-80% объясняют различия между странами» (Малган Дж., с.119).

В XX столетии важный вклад в нормативную теорию благосостояния внесли философы. Наиболее ярким представителем философской теории благосостояния (теория справедливого распределения доходов) считается Джон Ролз. В своей известной книге *«Теория справедливости»* Ролз изложил альтернативную утилитаристской мысли теорию справедливости. Главным компонентом теории является *базисная структура общества*, точнее, «… способы, которыми основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации» (Ролз Дж.,с.22). Под базовыми социальными институтами Ролз понимал конституцию и основные экономические и социальные устройства.[18] Определив благосостояние индивида через количество первичных благ, он, тем самым, отказался использовать полезность как меру благосостояния и инструмент межличностного сравнения. Ролз отмечал неизбежность неравенства, как результата исходных жизненных шансов людей и доказывал, что базисная структура общества ответственна за справедливость социальной схемы, за реализацию человеком своих фундаментальных прав и обязанностей.

Интеллектуальный прорыв сделали экономисты австрийской школы. Они изначально не соглашались с подходом ортодоксальной экономики к оценке общественного благосостояния, акцентировали критику на двух аспектах консервативной парадигмы: «во-первых, … она предполагает, что вся необходимая информация уже имеется», и «… во-вторых, она должна принять сомнительное допущение, что из отдельных наборов ценностей, свойственных отдельным членам общества, можно выделить содержательное понятие *общественного благосостояния»* (Кирцнер И., с.226). Фридрих Хайек убедительно показал, что консервативная экономическая теория благосостояния сосредотачивается на положении дел в экономике, когда оно уже свершилось и практически достигнуто, а не на процессе, чтобы, регулируя институциональными мерами его закономерности, улучшить конечный результат (Хайек Ф., 2006).

Экономисты австрийской школы развили нормативный подход, основанный на координации действий отдельных участников рынка. «Вопросы координации касаются действительных решений участников рынка, стремящихся оценить степень, в которой эти решения взаимно «несовместимы» (Кирцнер И., с.227). Выдвигая в качестве критерия *координацию* (согласно Кирцнеру *координация знаний и действий*[19]*)*, экономисты австрийской школы пытаются избежать оба вышеуказанных недостатка ортодоксального подхода. Тогда рыночный процесс представляется не просто стимулирующим стремление к равновесию, но и как координирующим индивидуальные планы и решения, в частности, координация информации обеспечивает координацию действий.

***

В современной научной литературе можно встретить четыре основные концепции *индивидуального благосостоя-*

ния. Каждая концепция раскрывает одну из сторон отношения человека к потреблению благ: благосостояние как обеспеченность ресурсами для жизнедеятельности или благосостояние как индивидуальная удовлетворенность главными аспектами качества жизни (возможности развития способностей и реализации потенциала).

Ресурсная концепция рассматривает индивидуальное благосостояние с точки зрения обеспеченности человека материальными и нематериальными благами, удовлетворяющими его потребности. Обычно принимаются во внимание базовые потребности, включающие *потребительскую корзину* в качестве одного из своих стандартных комплектов. Эта концепция измеряет благосостояние по показателям количества и качества располагаемых человеком потребительских ресурсов.

Преимущество ресурсной концепции заключается в относительно надежной статистической базе, легкости вычислений и возможности практического применения для разработки мер политик. В настоящее время ресурсная концепция получила широкое распространение, а в ряде стран, в частности в Швеции, развилась до расширенного варианта.[20] Основным недостатком ресурсной концепции считается подмена полезного эффекта, получаемого в результате использования ресурсов, самими этими ресурсами. Так, например, считается, что одинаковое количество ресурсов обеспечивает равные благосостояния различным субъектам. Понятно, что это не так: люди различаются вкусами, предпочтениями, физиологическими особенностями, образом жизни и другими индивидуальными особенностями. Кроме того, люди могут находиться в различных культурных, экономических или климатических условиях. Поэтому они будут нуждаться не только в различных наборах и количествах благ, но и сами блага дадут каждому индивидуальную степень удовлетворенности.

Практическая реализация ресурсной концепции, в том числе ее расширенного варианта, предполагает разработку определенного перечня ресурсов, обеспечивающих субъекту достаточный уровень благосостояния. Ресурсная концепция актуальна в условиях растущего спроса на блага различного вида и качества при одновременном сокращении их предложения.

В середине прошлого столетия многие ученые и эксперты пришли к мысли, что взгляд на индивидуальное благосостояние, как на обеспеченность человека одними лишь материальными ресурсами, слишком узок. Поэтому в 1954 году группой экспертов ООН была предложена идея расширить перечень потребительских ресурсов человека, добавив к материальным ресурсам целый ряд нематериальных благ. К числу нематериальных ресурсов индивида они относят умственные способности, физические силы, социальные связи, безопасность и многое другое.

Индивид в зависимости от совокупности личностных особенностей по своему усмотрению использует свои ресурсы. Чем шире спектр значимых и доступных альтернатив, тем выше благосостояние человека. Когда индивид достигает определенного уровня обеспеченности, у него появляется возможность выбора собственных ресурсов, и чем шире спектр различных возможностей, тем выше индивидуальное благосостояние. Развивая данную концепцию, Артур Льюис еще в 50-х годах XX века определил цель развития, как *расширение выбора человека*, и приравнивал наличие более широкого выбора к большему доходу, и верил в то, что экономический рост ведет к росту благосостояния общества и человека (Lewis A.). Аналогичное определение было дано в первом Докладе ПРООН о развитии человека (Report UNDP, 1990).

В 1970-х годах популярным становятся *концепция удовлетворения базовых потребностей* и *концепция националь-*

ного богатства. Национальное богатство Всемирный банк определяет, как совокупность накопляемого человеческого потенциала, природного и воспроизводимого капитала. В концепции базовых нужд основная роль отводится государству, ответственному за предоставление всем людям первичных благ: питание, медобслуживание и образование. Естественно, в таком подходе ключевым источником благосостояния становится экономический рост. Считалось, что достижение экономического роста автоматически влечет за собой развитие общества, а увеличение совокупного объема производства уменьшает масштабы бедности и повышает благосостояние населения. Приоритеты экономических концепций развития стали смещаться в сторону взаимодействия экономической и социальной сферы, к распределению экономических факторов и перераспределению конечных результатов, повышения роли общественных институтов. Была выдвинута *концепция «перераспределение за счет роста».* Ее основная цель заключается в обеспечении благополучия людей, в первую очередь, неимущих посредством расширения трудоемких производств, увеличения ВВП, заработной платы и доходов населения. Такова экономическая стратегия и социальная политика государства всеобщего благосостояния.

Теория благосостояния, ставящая развитие человека в качестве своего объекта и цели, выкристаллизовалась на базе последних достижений нормативного направления экономической теории и философии. Одним из основоположников новой парадигмы индивидуального благосостояния является Амартия Сен, обосновавший подход с точки зрения возможностей (*capability approach*) (Сен А., 2004). Подход основан на аристотелианской[21] эгалитарной теории Марты Насбаум, направленной на устранение причин, обусловливающих бедность, неравенство и прочие несправедливости.

Сен считал, что дальнейшее развитие теории благосостояния требует использования более богатой, по сравнению с утилитаризмом, нормативной философии, опоры на нравственные ценности, права и признания множественности этически значимых суждений. Он рассматривал процесс развития, как процесс расширения возможностей человека, а не возрастания только материального или экономического благосостояния. Сен обосновал, что уровень жизни в обществе следует оценивать не по среднему уровню доходов, а по возможностям людей вести такую жизнь, которую они считают достойной. Цель общественного развития он видел не в беспредельном увеличении производства, а в создании возможностей для расширения выбора совершать больше полезных дел, жить долго, иметь доступ к знаниям, обезопаситься от многих болезней или просто избежать их. Данный процесс Сен связывал с расширением свобод человека, то есть с возможностями выбирать из большего количества вариантов наиболее предпочтительные. Он доказал, что построение Парето-оптимального общественного предпочтения связано с некоторым нарушением индивидуальных прав, и совершил прорыв в теории общественного выбора, преодолев теорему невозможности Эрроу.[22]

Понимание индивидуального благосостояния, как *расширение выбора человека*, легло в основу *концепции возможностей.* Эта концепция рассматривает благосостояние с позиции индивида, реализовавшего самостоятельно выбранный *стиль жизни*, при этом сам выбор наиболее предпочтительного варианта из множества доступных сделан человеком свободно, без принуждения. Здесь важным условием выступает возможность свободного выбора, что само по себе обогащает человеческую жизнь наличием доступных альтернатив. Расширение возможностей выбора человека рассматривает благосостояние, как характеристику фактически до-

стигнутого индивидом состояния. На оценке потенциальных возможностей человека, его способностей достичь ценимого им *функционирования* строится нормативная теория – *развитие человеческого потенциала*.

На наш взгляд, возможности нельзя отождествлять с благосостоянием, поскольку это приводит к методологическому тупику. Во-первых, если признать этическую обоснованность равенства возможностей, то из этого логически следует, что данный эгалитарный принцип неминуемо ведет к равенству конечных результатов. Естественно, что в действительности конечные результаты у людей разные, прежде всего, вследствие различий в компетенциях, а также в таких индивидуальных качествах, влияющих на конечные результаты, как целеустремленность, усердие и прилежание. Во-вторых, многообразие индивидуальных возможностей создает непреодолимую трудность при их сопоставлении, особенно, если учесть, что могут существовать альтернативные возможности. Считаем и это будем последовательно доказывать в данной работе, что возможности – это внешние для индивида условия и факторы его деятельности, влияющие на конечные результаты. Следовательно, возможности – не присущие индивиду свойства, но факторы, используемые им в своей деятельности, и условия деятельности.

Сеном был обоснован важный методологический подход, положенный в основу концепции *субъективного благосостояния*. Идея концепции заключается в том, что человек самостоятельно определяет качество своей жизни на основе субъективных ощущений. Иными словами, человек сам интуитивно представляет себе, насколько хороша или плоха его собственная жизнь, это и есть методологическая база оценки *качества жизни*. Такое понимание благосостояния сближает данную концепцию с утилитаризмом, также оперирующим

сложными для измерения и похожими по сущности категориями - полезность или счастье.[23]

Качество жизни – субъективная оценка благополучия[24], довольно широкое и многогранное понятие, близкое по смыслу к понятию *удовлетворенность жизнью*. Мы в разделе 8 более подробно рассмотрим эту категорию, а пока отметим, что она выходит далеко за пределы материальных причин благосостояния и в значительной степени охватывает сферы жизнедеятельности субъекта. Оценка собственной жизни может происходить в разных системах измерения:

- принятыми в данной культурной среде показателями;
- субъективная иерархия нравственных ценностей и представлений о благополучии;
- стандарты потребностей, позволяющие объективно судить об уровне жизни и благосостоянии индивида.

Таким образом, качество жизни – это степень удовлетворенности человеком своей жизнью, и для целей оценки он вправе использовать любой набор показателей. У каждого индивида свой набор способностей, они составляют его индивидуальный потенциал деятельности. При этом на каждом этапе жизни могут раскрываться все новые и новые способности человека. Обычно, человек сопоставляет свой потенциал с тем, чего ему удалось достичь, что отражается на субъективной оценке качества жизни, соответственно, на субъективном благосостоянии.

Несмотря на продолжительный период развития концепции субъективного благосостояния до сих пор нет исчерпывающего определения одного из ключевых ее понятий – качество жизни. Содержание и структура этого понятия продолжает оставаться темой научных дискуссий. Признается, что главный недостаток двух интегральных показателей - субъективного благосостояния и качества жизни – заключа-

ется в сложности, а в некоторых случаях, невозможности достоверного их количественного измерения.[25]

***

Этот весьма короткий экскурс вдоль долгой, извилистой (часто расходящейся на несколько направлений) пути развития экономической теории благосостояния не дает полную картину, но, тем не менее, дает ясные представления о глубинных проблемах методологического характера. Некоторые из проблем не преодолены до сих пор: несовместимость методов оценки индивидуального и общественного благосостояния; невозможность записать в явном виде функцию общественного благосостояния.

В работе мы выделим три основных источника благосостояния человека. Первое - благосостояние является результатом экономической деятельности, показателем эффективности использования экономических факторов. Второе – благосостояние отражает уровень потребления благ, прежде всего, товаров и услуг, обеспечивающих желаемый стиль жизни человека, в том числе удовлетворяющий потребности развития. В третьих, существуют экономические и неэкономические факторы, от которых зависят экономические результаты, точнее, материальные причины благосостояния. Суммируя изложенное имеем основания утверждать, что благосостояние человека, главным образом, отражает конечный результат использования экономических и неэкономических факторов, и этот результат в форме дохода используется для удовлетворения различных потребностей, необходимых, как для поддержания нормальной жизнедеятельности, так и для развития. Такое весьма расплывчатое определение пригодно только для признания факта человеческой деятельности, как причины благосостояния. В последующем данное определение будет уточняться, но уже понятно, что благосостояние субъекта зависит не столько от перераспре-

деления совокупного дохода общества, сколько от его собственной экономической деятельности. Эффективность этой деятельности оценивается конечными результатами.

По мере экономического прогресса в развитых странах в XX веке и улучшения материальных условий жизни человека становилось ясно, что производство все большего количества товаров и услуг не обеспечивает высокого уровня жизни широких слоев населения. Сегодня совершенно очевидно, что экономический рост сам по себе не способен обеспечить рост благосостояния населения, как об этом в 1997 году оптимистично, но ошибочно утверждал Роберт Лукас.[26] Напротив, растет разрыв в уровнях жизни между богатыми и бедными странами. Стало появляться все больше работ, доказывающих неспособность экономического роста быть основной причиной безусловного повышения благосостояния населения и, более того, убедительно показавших несостоятельность убежденности некоторых исследователей в непосредственной зависимости развития человека от экономического роста. В ряде развивающихся стран положение значительной части населения ухудшалось при росте производства, сохранялось неравенство, неполная занятость и повсеместная бедность. Еще в середине XX века Людвиг Эрхард подчеркивал, что экономический рост не цель общества, а лишь средство повышения благосостояния при наличии соответствующих институтов (Эрхард Л.). Невозможность автоматического повышения индивидуального благосостояния в результате экономического роста убедительно подтверждает нарастание социальной дифференциации и бедности населения в большинстве стран мира. С развитием промышленности ухудшается экологическая ситуация во многих промышленных городах и даже в целых регионах. Эти процессы обусловили возникновение концепции *«нулевого роста»*, имевшей широкий общественный резонанс.[27]

Без осуществления широкомасштабных социальных и экономических программ невозможно добиться существенного повышения уровня благосостояния человека. Внимание современных концепций благосостояния, все больше имеющих прикладной характер, обращено к решению задач распределения экономических факторов и перераспределения доходов и благ, повышения роли общественных институтов, и, в целом, обеспечения взаимосвязанного прогресса в экономике и социальной сфере. Сохраняет свою актуальность идея *перераспределения части национального дохода* в целях обеспечения благосостояния людей, в первую очередь, бедных и безработных путем осуществления специальных социальных программ. Но акцент смещается с экономического роста в сторону целенаправленного развития экономики.

Истинная теория благосостояния, скорее, должна вторгаться в предмет прикладной этики, чем избегать его, считает Марк Блауг. «Вера в то, что «эффективность» и «справедливость» могут быть каким-то образом разделены, представляет собой одну из наиболее давних иллюзий экономической науки (Блауг М., с.544-545). Другими словами, теория благосостояния не свободна от ценностных суждений. Повышение благосостояния означает нечто желаемое для человека или общества: ставя перед собой соответствующие цели, мы неизбежно прибегаем к ценностным суждениям.

2 Доходы, расходы и благосостояние

Редко по какому определению или термину у ученых общественных наук бывает единодушное понимание, особенно в сферах, являющихся «приграничными территориями». Сказанное в значительной мере относится к термину *благосостояние*, который используется и экономистами, и социологами к широкому спектру субъектов.[28]

Благосостояние - это интегральный показатель уровня жизни субъекта, характеризующий степень удовлетворения основных потребностей. И доходы, и расходы, в качестве показателей материального положения субъекта, характеризуют два аспекта благосостояния. В доходах отражается ресурсная основа благосостояния, в расходах – потребительская. Чем выше доходы субъекта, тем шире перечень доступных альтернатив для удовлетворения индивидуальных потребностей в разнообразных и качественных благах. Потребительские расходы содержат более важную информацию о структуре и объеме потребления. Следовательно, благосостояние субъекта измеряется как отношение располагаемых доходов субъекта к фактическим потребительским расходам. Тогда благосостояние будет измерять такое экономическое положение субъекта, при котором он в состоянии удовлетворять свои индивидуальные потребности в различных благах.

Отношение дает количественное представление об обеспеченности субъекта благами, прежде всего, наиболее ценимыми материальными благами и услугами, необходимыми и достаточными для нормальной жизнедеятельности и развития. Чем скуднее располагаемый доход и фактические

расходы, тем ниже материальное благосостояние субъекта, и наоборот, высокое материальное благосостояние означает более высокие располагаемые доходы, обеспечивающие широкий выбор вариантов потребления и развития.

Реальная жизнь постоянно доказывает, что для человека доход стоит на первом месте среди факторов благосостояния, поскольку именно располагаемый доход выступает источником средств, используемых для удовлетворения потребностей, в том числе связанных с развитием. Массовые манифестации, происходившие в первой половине 2012 года в Испании и Греции, свидетельствуют, что для населения доходы являются ключевым критерием благосостояния. Президентские выборы 2012 года во Франции и события новейшей истории Украины также подтверждают чрезвычайную важность для людей иметь достаточные для нормальной жизни доходы и работу, как главный их источник.

Не любой доход служит одним из измеряемых аспектов благосостояния субъекта, а только его часть, остающаяся в его распоряжении после вычета всех налогов и иных обязательных платежей. Это есть статистически наблюдаемый, следовательно, количественно измеряемый располагаемый субъектом доход за конкретный период времени. Использование располагаемого дохода в качестве показателя благосостояния субъекта означает отказ от применения внутреннего валового продукта в качестве аналогичного критерия. К такому выводу приходят все большее число экономистов, отдающих предпочтение разновидностям располагаемого дохода, в частности, чистому располагаемому доходу домохозяйства, чистому национальному располагаемому доходу.

Доходы – это, главным образом, конечный результат использования экономических факторов и потенциала. В свою очередь, доходы сами могут трансформироваться в экономические ресурсы. К числу основных экономических факторов

доходов относятся природные ресурсы. Они при определенных экономических условиях приобретают свойство богатства, приносящего доход в виде природной ренты. Наличие природных ресурсов не гарантирует обществу достаточный уровень благосостояния, потому что многое зависит от того, как они используются (особенно не возобновляемые природные ресурсы), по каким принципам распределяются доходы и природная рента. Что касается экономических факторов доходов в виде производственных активов, то они в технологическом процессе соединяют различные виды ресурсов, преобразуя их в конечную продукцию. На последующих этапах продукция продается на рынке для извлечения дохода. Тем самым приходим к очевидному выводу: в экономических активах (капитале) заключены потоки доходов, высвобождаемые человеческой деятельностью с использованием компетенции.

Второй аспект благосостояния – расходы (фактические, стандартные) – характеризует уровень потребления благ, доступность субъекту товаров и услуг. Понятно, что в уровне потребления благ отражается уровень жизни человека: и чем разнообразнее блага, тем богаче жизнь, она богаче с точки зрения разнообразия доступных альтернатив для удовлетворения индивидуальных желаний. Потребление в широком смысле слова означает не только удовлетворение основных физиологических или духовных запросов человека, но и получение определенных гарантий, защищающих саму жизнь. Тем самым мы приходим к выводу, что понятие благосостояние генетически связано с категорией *благо*.

Что такое благо? Это ключевой вопрос, и от того, как мы на него ответим, зависит большая часть нижеследующих рассуждений и выводов данной работы. Известно, что экономические блага представляют собой материальные предметы и услуги, возникающие в результате человеческой деятельно-

сти и предназначенные для удовлетворения потребностей. Однако, человек потребляет не только экономические блага. Существуют естественные блага, созданные природой: чистый воздух, чистая вода, природные ресурсы и др. Большая часть человечества верит, что существуют блага, ниспосланные свыше (небесами, Богом и др.), а также внеземные блага, доступные в загробной жизни. Нас интересуют только доступные человеку реальные блага (естественные или экономические), используемые им для удовлетворения физиологических, культурных и иных естественных потребностей.

Аласдер Макинтайр обосновывает разделение благ на *внутренние* и *внешние блага*, и делает он это применительно к *практике*, под которой имел ввиду любую форму кооперативной человеческой деятельности. Посредством кооперативной деятельности человек свои специфические способности (необходимые для этой формы деятельности) в рамках стандартов превосходства. Понятно, что под практикой Макинтайр понимает форму человеческой деятельности, осуществляемую с использованием индивидуальных компетенций (специальные знания, практический опыт, профессиональная квалификация) для достижения превосходств над конкурентами. Например, в игре в шахматы внешними выступают блага, ставшие доступными в результате игры, в частности признание, денежный приз или титул, а внутренние блага – это, собственно, развитие способностей до уровня мастерства или новые комбинации, не только дающие человеку превосходство над другими шахматистами, но и обогащающие саму игру.

Макинтайр внутренние и внешние блага различал следующим образом. «Характерной особенностью внешних благ при их достижении оказывается то, что они являются свойствами индивида и находятся в его обладании. Больше того, обычно они таковы, что чем больше кто-либо ими обладает,

тем меньше их останется для других людей. Внешние блага, следовательно, обычно являются объектами конкурирующего спроса, где должны быть выигравшие и проигравшие. Внутренние блага являются результатом конкуренции за превосходство, но для них характерно то, что их достижение есть благо для всего общества, которое участвует в практике» (Макинтайр А., с.259). Макинтайр подчеркивает, что внешние блага являются *подлинными благами,* выступают типичными объектами желаний людей, и поскольку их распределение подчинено этическим нормам, то перераспределение должно быть справедливым. Подлинные блага реальны, имеют естественное и экономическое происхождение.

Наше внимание к подходу Макинтайра объясняется не только тем, что компонентами практики выступают внутренние и внешние блага, но в основном признанием того, что практика включает как правила конкуренции и оценки превосходства, так и правила поведения достижения благ. Иными словами, Макинтайр призывает принять в качестве необходимых компонентов любой практики также этические нормы, поскольку их отсутствие «… не позволяет нам достичь истинных стандартов или благ, внутренних по отношению к практике, что делает практику бесполезной, за исключением использования ее в качестве достижения внешних благ» (Макинтайр А., с.260). Тем самым он подчеркивает, что каждая практика требует определенного рода отношений между участниками, и эти отношения есть добродетели – блага, ссылкой на которые люди определяют свое отношение с теми людьми, с кем они разделяют цели и стандарты, наполняющие практику.

Воспользуемся термином *подлинные блага*, предложенным Макинтайром, для обозначения совокупности двух групп благ:

- экономических благ (результат человеческой деятельности);

- естественных благ (имеющие природное происхождение).

Итак, благосостояние измеряется не только потреблением подлинных благ, не только удовлетворенностью внутренними благами, но также означает добродетельность отношений между людьми в повседневной практике. Такое широкое понимание благосостояния, отражающее различные аспекты потребности современного человека, в том числе в ценностно ориентированных межличностных отношениях, лежит в основе нашего подхода. Здесь уместно внести одно важное дополнение.

Мы признаем существование так называемых духовных благ. О них часто рассуждают философы, писатели, а также люди, связанные с искусством. Духовные блага относятся к внутренним благам, главным образом, из-за невозможности их материальной идентификации или денежной оценки. Например, книга сама по себе есть материальное благо, ее прочтение доставляет человеку удовольствие, удовлетворяет интерес к содержащейся в ней информации и, в целом, интеллектуально обогащает человека. Тем самым человек потребляет внутреннее благо. Если человек от прочтения книги стал добродетельнее, то есть стал больше руководствоваться этическими нормами, то, вероятно, его благосостояние повысится и отразится на благосостоянии общества. Однако, невозможно измерить и оценить чувства и ассоциации, возникающие у человека в процессе мыслительной деятельности, и духовно обогатившие его.

В любом обществе есть люди, обратившие свой взор к Богу и, соответственно, в значительной мере придерживающихся религиозных заповедей в межличностных отношениях и ведении мирской жизни. Для них не чужды и мирские забо-

ты, поэтому они также высоко ценят подлинные потребительские блага. Поскольку этические ценности имеют в основном религиозное происхождение, а этические нормы относятся к элементам культурных традиций, также являющиеся результатом участия религии в эволюции общества, то благодетельное поведение таких людей обогащает общество. Здесь мы под «благодетельным» имеем в виду поведение, способствующее развитию современного индивида, обладающего широким кругозором, высокой компетенцией и прочной нравственностью. Потеря отдельными членами общества нравственных ориентиров, или даже пренебрежение ими, признается интеллектуалами классических либеральных взглядов такой же серьезной проблемой, как рост численности бедного населения, ухудшение экологии или политическая нестабильность.

Аристотель не отождествлял благосостояние с деньгами или наслаждением и считал, что человек может достичь *эвдемонии*[29], если проявит свои *добродетели*, но отсутствие этих качеств расстроит его движение к цели. Многие современные авторы, в том числе Джон Богл, Аласдер Макинтайр, Пол Кругман, Джеффри Сакс и другие, убедительно доказывают прямую зависимость благосостояния и человека, и общества от того, какие блага люди ценят, и насколько добродетельны их поступки. Богл обращает внимание на снижение этических норм в американском бизнес сообществе, по его мнению, приведшего к финансовым и экономическим кризисам, неравенству в уровнях жизни (Богл Дж.). Он связывает благосостояние общества с добродетельностью членов, с нравственностью их поступков. Мы полностью разделяем его точку зрения.

Экономические блага составляют наиболее многочисленные потребляемые человеком продукты и услуги, поскольку создаются людьми для удовлетворения разнообраз-

ных потребностей. Человеческий разум изобретателен и способен создавать все новые и новые экономические блага с ранее не существовавшими потребительскими свойствами. Совершенствование и обновление экономических благ под запросы потребителей свидетельствует о развитии самого человека. Следствием бесконечного расширения разнообразия потребительских благ будет не только вовлечение в экономическую деятельность все большего количества ресурсов общества, но и улучшение стиля жизни человека, повышение качества индивидуального благосостояния.

Ниже рассмотрим перечисленные разновидности подлинных благ и сконцентрируем внимание на благах экономического происхождения, то есть на благах, которые одними людьми создаются в процессе трудовой деятельности для потребления их другими. Такие экономические блага будем называть *потребительскими благами*, признавая их внешность и подлинность в соответствии с терминологией Макинтайра.

Материальные потребительские блага большей частью удовлетворяют физиологические потребности человека: это пища, одежда, предметы быта, жилье и многое другое. Человеку требуются разнообразные материальные блага, но разнообразие возрастает многократно, если принять во внимание многочисленность людей с индивидуальными вкусами и предпочтениями, ожиданиями и желаниями. К одним из важных свойств материальных благ относится то, что их можно накапливать, передавать другим лицам, то есть они пригодны для распределения и перераспределения как между субъектами, так и в пространстве и времени. Иными словами, материальные блага, приобретаемые человеком, могут потребляться немедленно или частями, а также накапливаться для будущего потребления или обмена на другие блага. Кроме того, материальные блага могут человеком обращаться в ка-

питальные блага (или ресурсы), чтобы в последующем использовать для производства экономических благ. Все эти свойства материальных благ позволяют осуществлять межличностные сопоставления объемов их потребления и, соответственно, проводить оценку благосостояния субъекта. Поэтому материальные блага определяют материальные основы благосостояния субъекта (материальное благосостояние).

Человек нуждается в так называемых *нематериальных благах*, отличающихся от материальных благ отсутствием физических свойств. Они существуют преимущественно в виде услуг; в частности, к их числу относятся услуги образования, здравоохранения, организаций культуры и досуга, охраны общественного правопорядка, социальная защита, защита окружающей среды и другие. Услуги потребляются человеком в момент получения от услугодателя, следовательно, не могут накапливаться или отчуждаться. Такое свойство нематериальных благ обусловливает их адресность, то есть персонифицирует потребление, что важно для предоставления большого количества общественных благ.

Обобщение всего разнообразия экономических благ (материальных и нематериальных) – задача довольно сложная и к тому же бесполезная, потому что отсутствует практическая целесообразность в силу изменчивости потребностей человека. В практическом плане целесообразно ограничиться узким перечнем экономических благ, жизненно необходимых для человека. Задача упрощается выделением множества *базовых благ*, то есть потребительских благ наиболее важных для поддержания жизнедеятельности и развития человека. Из этого множества базовых благ обычно формируется стандартная потребительская корзина; ее структура и объем необходим и достаточен для развития субъекта.

Формирование структуры потребительской корзины базовых благ сложная и ответственная задача, поскольку та-

кая корзина играет роль оценочного критерия благосостояния субъекта. Понятно, что то, насколько обеспечен или не обеспечен субъект базовыми благами, характеризует достижение им определенного уровня потребления, соответственно, отражает соответствующий аспект уровня жизни. Следует отметить, что задача усложняется необходимостью обоснования параметров потребления базовых благ различными социальными группами (или стратами) для удовлетворения потребностей, в том числе в развитии. Кроме того, надо учесть, что потребности в базовых благах у молодежи и у людей среднего возраста, или у пенсионеров и занятых в экономике будут существенно различаться, и эти различия обусловлены преимущественно особенностями социального характера.

***

Опираясь на вышеизложенное, подведем промежуточный итог: благосостояние субъекта не сводится только лишь к обеспеченности ресурсами (доходами, благами), необходимыми и достаточными для удовлетворения основных потребностей, в том числе связанными с развитием. Для человека более важно то, какова структура и количество потребляемых им подлинных материальных благ и услуг. Большинство людей стремятся к определенному уровню потребления, поскольку в потреблении благ «… заключается характерная цель человеческих существ» (Макинтайр А., с.202). Мы возвращаемся к нашему утверждению о существовании определенного набора базовых благ, составляющего абстрактную потребительскую корзину человека, существующую только в форме информации. Структура и объем данной абстрактной потребительской корзины рациональны, то есть необходимы и достаточны для обеспечения жизнедеятельности и развития субъекта. Для человека рациональность структуры и объема корзины означает необходимость и достаточность

благ для удовлетворения индивидуальных потребностей в соответствии с полом, возрастом и социальным статусом. Абстрактную потребительскую корзину, существующую только в форме информации и состоящую из базовых благ, будем называть *рациональным бюджетом развития*.

В нашей работе одним из ключевых понятий является рациональный бюджет развития; он играет роль параметра для оценки благосостояния субъекта и на нем следует здесь остановиться подробно. Для начала отметим, что под развитием понимаем улучшение и совершенствование характеристик субъекта, обусловливающих повышение его благосостояния. Следовательно, рациональный бюджет развития – это такая структура и такой объем финансовых расходов субъекта, которые необходимы и достаточны для обеспечения развития в течение определенного периода.[30] В некотором смысле рациональный бюджет развития соответствует общепринятому потребительскому стандарту в данном обществе (стиль жизни, традиционные потребности и др.).

Итак, рациональный бюджет развития – это денежный эквивалент всех благ, необходимых и достаточных для удовлетворения базовых потребностей, плюс натуральные трансферты на образование, а также на формирование и поддержку потенциала. Внесем некоторые дополнения и уточнения, помогающие улучшить понимание. Начнем с того, что рациональный бюджет - всего лишь параметр, учитывающий важные характерные особенности однотипных субъектов, позволяющий осуществлять сопоставления благосостояний. Во-вторых, рациональный бюджет развития может представлять собой сумму расходов, соответствующих стратегии развития конкретного субъекта (индивид, семья, сообщество) на определенный период. И наконец, рациональный бюджет развития может не существовать в действительности, тогда он представляет собой информацию, определен-

ный норматив. Его польза заключается в том, что он создает новую информацию–нормативное благосостояние субъекта относительно рационального бюджета развития. Как видно, наше весьма общее определение благосостояния удовлетворяет созданию предварительных очертаний рационального бюджета развития. В последующем предварительное определение будем конкретизировать для индивида, семьи, сообщества и всего общества.

Не можем знать, будет ли человек потреблять весь набор потребительских благ, составляющий рациональный бюджет развития. Это его личный свободный выбор, но чрезвычайно важно обеспечить ему доступность всего набора благ. Тогда человек фактически потребит такой набор и количество благ, которые отвечают его целям, предпочтениям и стилю жизни. Если объем и структура его фактического потребления окажется ниже, чем у других людей, то такое неравенство благосостояний общество признает морально оправданным. Очевидно, будут различными эффекты потребления от двух альтернативных наборов, даже если они абсолютно идентичны, за исключением двух компонентов: например, в одном наборе 10% расходов приходится на приобретение товара роскоши, а в другом наборе 10% идут на оплату услуг репетитора для ребенка. Важно другое, а именно: соответствие структуры потребительского бюджета и фактически потребляемых благ требуемым стандартам качества.

Равный доступ к услугам образования и здравоохранения порождает у людей разные степени удовлетворенности в зависимости от потребностей, способностей, жизненных установок или приоритетов. Равный доступ не отменяет конкуренцию, которая вносит существенные коррективы в фактическое потребление. Конкуренция приводит к тому, например, что услуги конкретного университета будут недо-

ступны для многих индивидов, а большинство конкурентоспособных абитуриентов окажется вне ограниченного множества счастливчиков, пополнивших ряды студентов. Вывод прост: будут удовлетворенные и неудовлетворенные. Следовательно, удовлетворенность или неудовлетворенность благосостоянием не всегда адекватно отражает положение с реальной обеспеченностью благами. Существует принципиальная разница между удовлетворенностью (или неудовлетворенностью) в двух различных условиях: с одной стороны, свободного и равного доступа к общественным благам, и с другой стороны в условиях ограниченного и неравного доступа.

***

Уточним основные признаки благосостояния с учетом изложенного. Во-первых, для субъекта основным источником благ служат располагаемые доходы, поэтому благосостояние зависит от конечных результатов экономической деятельности. Во-вторых, поскольку уровень жизни человека характеризуется уровнем удовлетворенности его разнообразных потребностей, то благосостояние также зависит от наличия и доступности, материальных благ и услуг. В-третьих, доступность информации о доходах и расходах субъекта позволяет использовать различные способы количественной оценки его благосостояния. В четвертых, наличие способов количественной оценки благосостояния делает возможным сопоставление благосостояний субъектов. Таким образом, благосостояние субъекта является результатом его деятельности (за исключением лиц, не способных к таковой), объективно и измеряемо, что обеспечивает межличностную сопоставимость. Четыре перечисленных признака благосостояния позволяют продолжить анализ его сущности и выделить еще одно свойство: благосостояние отражает степень удовлетворенности индивидуальных запросов в соответствии с уста-

новленными в обществе стандартами, в том числе необходимыми и достаточными для развития субъекта.

По сути, вся жизнь человека состоит из желаний и их удовлетворения, поэтому доходы и капитал мало что значат, если нет благ, которые хочет или должен потреблять индивид. Совершенно очевидно, что мало пользы от миллионных доходов и огромных сбережений, если нет возможности приобрести на эти деньги блага. Легко понять бесполезность для Робинзона Крузо на необитаемом острове золотых монет с затонувшего корабля, но эти металлические диски приобретут свойства денег и исполнят присущие им функции там, где есть рынок. С другой стороны, потребности человека могут меняться, например, расти вместе с доходами. Содержание и качество потребления может быть различным в богатых и бедных странах. То, что для условий развивающейся страны означает нормальный уровень жизни, для развитых стран, вероятнее всего, будет считаться недостаточным для нормальной жизнедеятельности. В одной и той же стране рациональный бюджет развития может различаться в зависимости от экономических условий регионов или уровня жизни населения.

Практически в любом обществе часть потребительских расходов уходит не столько на удовлетворение потребностей, сколько на демонстрацию достатка, на получение удовольствия от произведенного впечатления на окружающих. Зачастую, стремление к высоким доходам подпитывается тщеславием, а не потребностями для развития, и тем более жизненной необходимостью. Джеффри Сакс отмечает, что «… в богатых обществах личное счастье людей зависит не столько от их доходов, сколько *от их отношения к доходам и от того, как эти доходы используют* индивиды и общество в целом. Если материальные желания людей скромны и реалистичны, а потребительское поведение чутко реагирует на

глубинные потребности людей, счастье людей возрастает» (Сакс Дж., 2012, с.222). Вместо присущей человеку склонности к излишествам в потреблении, иллюзиям о мнимом благосостоянии, гораздо важнее удовлетворяться теми благами и в том количестве, чтобы было достаточно для развития и самовыражения. Человеку для удовлетворения основных материальных потребностей достаточно среднего по экономике дохода, если располагаемые доходы человека превысят этот уровень, то у него появится возможность направить часть на развитие, на формирование индивидуальных факторов благосостояния. Таким образом, мы вновь приходим к понятию *рациональный бюджет развития*, означающий размер располагаемого дохода, достаточный для развития субъекта.

Благосостояние имеет временной аспект, то есть существует связь между прошлым и текущим благосостоянием. Связь благосостояний прошлого, настоящего и будущего периода воплощена в сбережениях, капитальных благах и других активах, которые трансформируются в факторы будущих потоков доходов. Корректирующее влияние на благосостояние оказывают сбережения, в частности пенсионные накопления, поскольку они вычитаются из текущего потребления благ, но сберегаются и переносятся в будущее. Поэтому при оценке благосостояния следует учитывать не только текущее потребление, но и возможность сбережений, чем больше может субъект сберечь в текущем периоде, тем вероятнее, что будет достаточным его будущее благосостояние. Не важно, когда индивид пожелает воспользоваться своими сбережениями, возможно, он захочет передать их потомкам.

Экономические институты могут предоставить человеку средства для текущего потребления, значительно превышающие не только текущие, но и будущие доходы. Легкодоступные в настоящее время потребительские кредиты могут нарушить баланс между доходами и потребительскими рас-

ходами. Сказанное хорошо иллюстрирует так называемое благосостояние «по-исландски», когда рост доходов обеспечивался чрезмерным ростом потребительских кредитов банков, в результате суммарная стоимость потребленных благ в несколько раз превысила уровень первичных доходов населения, и даже объем ВВП[31] (Spruk Rok). Благополучная жизнь в долг, оплата потребленных услуг за счет банковских кредитов или государственных программ, финансируемых за счет внутреннего долга (бюджетного дефицита), не может продолжаться сколь угодно долго. Поэтому реальное благосостояние текущего момента или периода жизни субъекта наносит ущерб будущему благосостоянию, если текущее потребление благ в значительной степени финансируется за счет долга. Этот долг в будущем будет вычитаться из первичных доходов, следовательно, сократит располагаемые доходы индивида; иными словами, текущий долг корректирует будущее благосостояние в сторону снижения.

Итак, располагаемый доход и потребительский бюджет (фактические расходы, рациональный бюджет развития) только в количественном соотношении друг с другом дают информацию о благосостоянии субъекта. Отношение располагаемого дохода к фактическим расходам малоинформативно и дает количественное значение того, достаточно ли фактических доходов для сбережений. Более информативны два сопоставления:

- отношение фактических располагаемых доходов к рациональному бюджету развития;

- сопоставление структуры фактического потребительского бюджета со структурой рационального бюджета развития.

Первое отношение показывает, насколько фактические располагаемые доходы субъекта соответствуют тому уровню благосостояния, который целесообразен в данных условиях и

в данном обществе. Если полученное значение больше или равно единице, то с благосостоянием субъекта все в порядке, если же значение параметра меньше единицы, то благосостояния недостаточно для развития. Второе отношение в основном качественное, так как сопоставляются структура потребляемых благ с базовой структурой рациональной потребительской корзины, отвечающей основным потребностям субъекта, желающего вести принятый в данном обществе стиль жизни и развиваться.

В целом эти сопоставления позволяют оценить благосостояние субъекта. Так, чем выше располагаемые доходы субъекта и чем шире перечень доступных благ для удовлетворения индивидуальных потребностей, тем выше его благосостояние. При этом одной из главных потребностей субъекта является потребность в развитии.

Бедность имеет противоположное значение благосостоянию; чем ниже доходы субъекта, тем ниже уровень потребления, в том числе базовых благ, соответственно, тем хуже соотношение между доходами и стандартами потребления. У бедных людей недостаточно средств для развития. В обществе могут быть лица, чьи доходы не достаточны для удовлетворения многих потребностей, поэтому они считаются бедными, а их благосостояние – низким.

3 Способности, возможности и добродетели

В предыдущем разделе показано, что благосостояние субъекта измеряют одновременно два показателя:

- количественный показатель, измеряющий отношение располагаемых доходов к рациональному бюджету развития;
- качественный показатель, характеризующий соответствие структуры фактических потребительских расходов структуре рациональной потребительской корзины.

Первый показатель оценивает достаточность располагаемых доходов для удовлетворения базовых стандартных потребностей субъекта, необходимых и достаточных для нормальной жизнедеятельности и развития. Второй показатель дает представления о том, насколько соответствует структура потребления субъекта той структуре благ, потребление которых необходимо и достаточно для развития. Только при совместном рассмотрении эти показатели дают ясное представление о благосостоянии субъекта, но это не исключает допустимость альтернативных показателей, характеризующих другие аспекты благосостояния. Однако два критерия не полностью раскрывают содержание понятия благосостояния. Как отмечалось в предыдущем разделе, на благосостояние индивида отражается как его собственная добродетельность, так и добродетельное отношение к нему других субъектов. Иными словами, имеет значение то, придерживаются ли субъекты нормативного порядка в своей деятельности и в межличностных отношениях.

Размер располагаемых доходов имеет значение. Известно, что наибольшая доля доходов субъекта приходится на два источника: первичные доходы от прямого или косвенного участия в экономической деятельности и трансферты. Сумма указанных доходов за вычетом налогов и иных обязательных платежей дает значение дохода, близкого размеру располагаемых доходов. Столь подробное описание структуры располагаемого дохода приводит нас к тривиальной истине: главным фактором (источником) индивидуального благосостояния выступают потенциал человека вести экономическую деятельность, создавать блага и извлекать доход. При прочих равных экономических условиях (доступность ресурсов, наличие капитальных благ, конкуренция и др.) результаты деятельности человека будут зависеть от его потенциала (компетенций), воплощенного в специальных знаниях, профессиональной квалификации или просто в практическом опыте. В таком контексте потенциал субъекта – это неотъемлемые свойства, характеризующие его умение осуществлять деятельность, связанную с созданием и реализацией благ и извлечением доходов.

Потенциал субъекта в общих чертах представляет собой совокупность присущих ему факторов, проявляющихся в экономической деятельности. Выше перечислили индивидуальные факторы: специальные знания, профессиональная квалификация, практический опыт. Ниже более подробно рассмотрим природу и специфику потенциала семьи, сообщества и общества. Здесь достаточно подчеркнуть, что при прочих равных условиях различия в потенциалах субъектов становятся главной причиной различий конечных результатов, следовательно, различий в благосостояниях. Добавим, что потенциал может изменяться: прирастать или убывать, улучшаться или ухудшаться, а также вовсе утрачиваться или пропадать.

Описанные свойства потенциала субъекта достаточно очевидны, широко распространены и не требуют дополнительных пояснений. Напротив, такое свойство потенциала, как объединяться, точнее, суммироваться и от этого возрастать и усиливаться, нуждается в некоторых комментариях.

Для разграничения двух различных этапов функционирования субъекта связанных с его потенциалом, а именно – этап развития способности до уровня потенциала и этап практического применения сформировавшегося потенциала, будем использовать различные, но схожие по своей сути слова. На первом этапе способность субъекта развивается и трансформируется в соответствующий потенциал (внутренние блага), например, развитие способностей человека означает получение специальных знаний, повышение профессиональной квалификации, накопление практического опыта. На втором этапе потенциал применяется в практических целях: человек свои специальные знания и профессиональную квалификацию использует в экономической деятельности и получает конечный результат, адекватный своим усилиям. Так, потенциал каждого игрока футбольной команды по отдельности: мастерство и техника форварда, защитника и голкипера складываются в качество командной игры и оборачиваются адекватными результатами. Это то, что Макинтайр называет внутренними благами, и они принадлежат не только каждому члену команды, но и всей команде в целом.

***

Теперь обратим внимание на возможности субъекта. В самом начале нам надо преодолеть путаницу, сложившуюся в экономической литературе, связанную с понятием *возможность*. Как мы отмечали ранее, некоторые авторы под возможностью понимают неотъемлемое свойство человека, аналогичное понятию способность. Но это не верно. Между двумя понятиями огромная сущностная разница. Выше, разби-

рая суть понятия способность выяснили, что оно означает *уметь что-либо делать*. Что касается возможности, то оно означает *мочь что-либо сделать*. Возьмем для наглядного примера художника. Он *умеет* рисовать, и в этом проявляется его способность к творчеству. Он также *может* рисовать, что означает наличие у него кисти, красок, холста, мастерской и других факторов, доступных не только ему, но и его конкурентам. Таким образом, мы утверждаем, что возможности субъекту создаются внешним окружением, и он обнаруживает их, чтобы использовать в соответствии со своими способностями или потенциалом. Следовательно, художник возможности ищет. Именно в таком контексте будем использовать слово возможность.

Возможности – это условия и факторы, внешние по отношению к субъекту, и в таком аспекте представляет собой среду, куда он погружен. Возможности не зависят от субъекта, они существуют объективно и используются им наравне с другими субъектами для аналогичных целей. Возможности многочисленны и разнообразны, они могут различаться качеством и количеством, и это ставит перед субъектом задачу выбора именно тех возможностей, формирование такого их набора, которые дадут желаемые результаты. Во-первых, он использует возможности для развития своих способностей, формирования потенциала. Во-вторых, наличие возможности для деятельности (предпринимательской, трудовой, интеллектуальной, творческой) является главным условием реализации индивидом своего потенциала. Если продолжить пример с художником, то ему доступны такие возможности, как обучение в художественной школе, получение услуг здравоохранения, доступ на рынок ресурсов и продукции, наличие коммуникации с потребителями продукции (выставка, вернисаж) и многое другое, что позволяет функционировать и реализовать индивидуальный потенциал.

Если мы утверждаем, что возможности общедоступны и разнообразны, то это не означает, что ими реально пользуются все. Количество возможностей, как правило, ограничено, поэтому необходимо вводить определенные требования для доступа к ним, соответственно, регулировать конкуренцию среди претендентов. Например, доступность обучения в университете может ограничиваться площадью аудиторий или численностью профессорско-преподавательского состава. Кроме того, существуют правила конкурсного отбора студентов, зависящие от специализации и сложности учебных программ. Человек самостоятельно выбирает тот университет в качестве возможности получить желаемую специальность, уровень подготовки в котором соответствует его способностям, и, вероятно, он получит образование, если окажется конкурентоспособным среди других претендентов. Мы опускаем такие ограничения, как платность образования, отдаленность от мест проживания и другие, создающие препятствия многим молодым людям для получения соответствующего их способностям образования. Вместе с тем добавляем, что доступ к возможностям регулируется нормативным порядком.

Возможности распространяются вниз от общества через его социальные институты к индивиду (рисунок 1). Создаваемые обществом возможности доходят до индивида, пронизывая всю структуру его подсистем, в том числе сообщество и семью. Аналогично возможности созданные сообществом, также достигают индивида через его семью. И наконец, и семья создает определенные возможности для своих членов. В каждом приведенном примере конечным получателем возможностей остается человек. При таком подходе, очевидно, что возможности имеют двойственную природу: для тех, кто их использует – это конкретные условия и факторы, а для тех, кто их генерирует, они - целесообразно созданные блага.

Так, возможности, которые создает сообщество, для человека служат условиями жизнедеятельности, но с точки зрения сообщества эти же условия функционирования являются услугами, предоставляемыми его институтами индивиду.

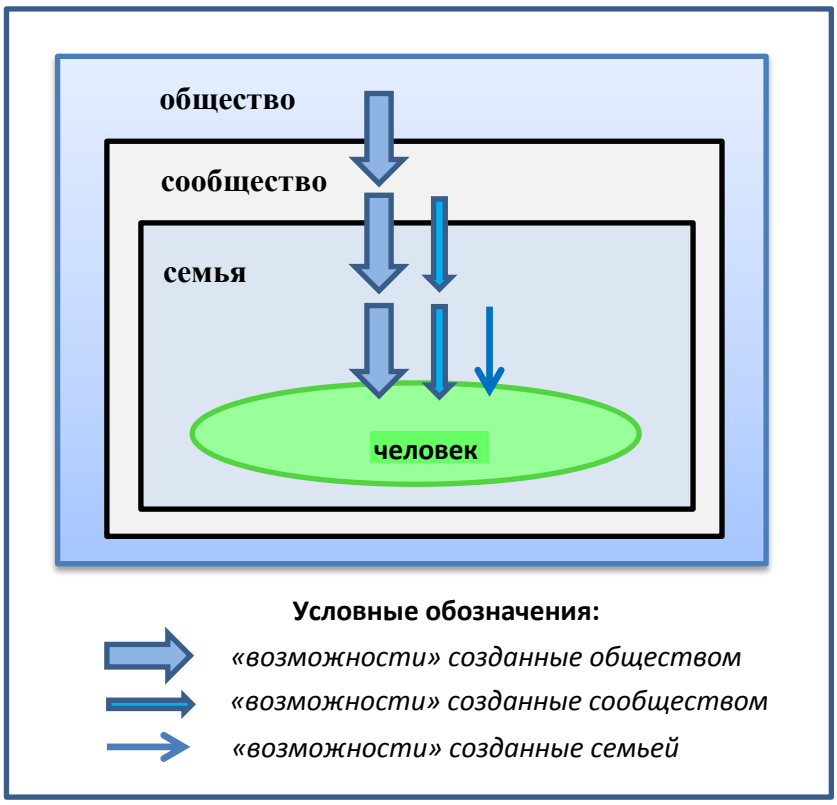

Рисунок 1 – Схема распространения «возможностей» в обществе и его подсистемах.

Возможности – не застывшая данность; они изменяются, подчиняясь внутренним закономерностям и правилам, диктуемым нормативным порядком, то есть легитимными институтами в широком смысле этого термина. Нормативный порядок создает условия для функционирования людей, регулирует их взаимоотношения, выступает интегрирующим институтом. Человек обязан подчиняться нормативному порядку и, ориентируясь в многообразии предоставляемых институтами возможностей, извлекать собственную выгоду. Чаще всего институтом, изменяющим или регулирующим

возможности (качество, объемы, параметры), выступают государство и его организации.

Существуют институциональные инструменты целенаправленного регулирования доступа к возможностям. Особого внимания заслуживают такие инструменты, как правила распределения и перераспределения экономических факторов, или более конкретно, предоставление ограниченных ресурсов и капитальных благ. Еще одним эффективным институциональным инструментом регулирования признаны государственные закупки, а также их разновидности, например, государственный заказ. Этот инструмент открывает возможность доступа к государственному рынку - привлекательному во многих отношениях. И, наконец, в качестве инструмента регулирования доступа к рыночным возможностям используются формальные правила, предоставляющие преимущества тем, кто в них остро нуждается. В каждом случае субъект, претендующий на доступ к возможностям и подпадающий под действия системы указанных инструментов должен соответствовать определенным критериям. Это со всей очевидностью просматривается в регулятивных воздействиях инструментов третьей группы, имеющих разнонаправленный характер: они отнимают возможности у эффективных и передают менее эффективным субъектам. Нуждаемость в возможностях, точнее в доступе к ним, требует принятия специальных критериев нуждаемости, имеющих этическую составляющую.

В общем, согласно либеральным принципам не допускаются нелегитимные привилегии и ограничения свобод, то есть возможности должны быть общедоступными. Поэтому ограниченное институциональное регулирование доступа к возможностям в условиях конкуренции не избавляет общество от неравенства экономических результатов, соответственно, от неравенства благосостояний субъектов. Но такое

неравенство морально оправдано, поскольку оно обусловлено не изъянами в нормативном порядке, а разными потенциалами конкурирующих между собой предпринимателей.

Экономисты классических либеральных взглядов, прежде всего, представители австрийской школы, считают конкурентный рыночный процесс предпринимательским по своей сути, поэтому «… два понятия (конкуренция и предпринимательство) всегда должны признаваться как две стороны одной и той же медали» (Кирцнер И., с.24). Они доказывают, что любая человеческая деятельность, где есть конкуренция за ресурсы и где предлагаются продукты, является предпринимательской, соответственно, они предпринимательство понимают шире, чем просто производственная деятельность. В частности, Людвиг фон Мизес, говоря о предпринимателях, имеет виду не человека, а определенную функцию, которая «… не является специфическим свойством особой группы или класса людей, она присуща любой деятельности и обременяет любого действующего субъекта» (Мизес Л., с.239).

Можем обоснованно утверждать, что с одной стороны потенциал субъекта, а с другой - наличие соответствующих возможностей совместно выступают факторами первичных доходов, следовательно, выступают причинами благосостояния. Существующие связи между компетенциями и возможностями приводят к многочисленным и разным результатам, отражающим индивидуальные особенности субъектов. Но мы помним, что для субъекта существуют два вида возможностей: для развития способностей и отдельно для реализации потенциала. Не полное использование, хотя бы одной из возможностей, приведет к конечным результатам меньшим, чем они были бы при полной реализации доступных возможностей. Поэтому общество будет стремиться создать условия, способствующие максимальному использованию субъектами доступных возможностей, что обеспечит достижение опти-

мального соотношения потенциала и возможностей всего общества. Такая точка зрения на соотношение потенциала и возможностей дополняет нашу концепцию благосостояния важным аспектом – уровень благосостояния субъекта зависит от того, каков тот нормативный порядок, который регулирует доступ субъекта к возможностям, каковы правила конкуренции между субъектами за обладание ограниченными возможностями. Естественно, все эти нормы и правила приводят к различным, но объективным конечным результатам, с которыми субъект должен мириться.

***

Субъект в процессе функционирования самостоятельно или в кооперации с другими действующими лицами решает огромное количество задач, связанных с выбором из доступных альтернатив возможностей, наиболее эффективного способа использования ресурсов, перспективных направлений перераспределения конечных результатов, наилучшей структуры потребления и сбережений и многие другие. В большинстве случаев при выборе одного из вариантов возможностей трудно отделить два оценочных критерия- эффективность и моральное обоснование. Причины и характеристики благосостояния субъекта должны быть не только эффективными (количественное измерение), но и отвечать ценностным суждениям общества (качественное измерение). Значимость для субъекта нормативного критерия объясняется наличием межличностных отношений касательно конкуренции, распределения и перераспределения экономических ресурсов и общих результатов.

Следуя рекомендациям Толкотта Парсонса, мы в нормативном аспекте экономической теории благосостояния различаем этические ценности и нормы.[32] Этические ценности служат первичными ориентирами для субъектов, добровольно заинтересованных в поддержании целостности общества;

кроме того, ценности рассматриваются как главный связующий элемент подсистем общества. К базовым этическим ценностям относятся: *свобода*, *справедливость* и *равенство*. Этические нормы также несут ответственность за интеграцию субъектов, они производные от этических ценностей, то есть легитимируются ценностями, но в отличие от них носят обязательный характер. Этические нормы, структурированные в законах, образуют формальные правила, поэтому за ними закрепляют регулятивную роль, которая реализуется посредством инфраструктуры институтов. Ценности и нормы также воспроизводят неформальные правила, регулирующие поведение субъекта в неформальных межличностных отношениях. Легитимированные формальные и неформальные правила регулируют огромное количество отношений субъектов в социальной и экономической сфере, в семье, организации и сообществе. Они содействуют интеграции субъектов через соблюдение ценностных установок.

Теперь перейдем к рассмотрению известной и доказанной многими исследователями зависимости благосостояния субъекта от следования им нормативному порядку. Вкратце сущность закономерности заключается в следующем. С одной стороны, закономерности проявляются в экономически обусловленном поведении субъекта, в его добродетельности при отношениях с другими субъектами. Иными словами, для достижения желаемого благосостояния человек должен добровольно проявлять принятые в обществе добродетели. С другой стороны, формальные правила поведения воспроизводятся институтами, и такие правила люди обязаны соблюдать в целях бесконфликтного функционирования и взаимодействия там, где объективно возникает конфликт интересов.

Мы рассмотрели то, как Аласдер Макинтайр обосновывает связь между добродетелями и благосостоянием. Нам из-

вестно, что добродетели по-разному соотносятся с внешними и внутренними благами. Так, реальное обладание добродетелями необходимо для достижения внутреннего блага, но в то же время добродетели могут служить помехой в достижении внешних благ. Добродетели по-разному соотносятся с внешними и внутренними благами и не всегда полезны для достижения благосостояния. «Обладание добродетелями, пишет Макинтайр, необходимо для достижения внутреннего блага, и в то же время обладание добродетелями может вполне служить помехой в достижении внешних благ». Далее подчеркивает, что «… культивация правдивости, справедливости и храбрости не позволяет нам, как это случается, достигнуть власти, богатства и славы» (Макинтайр А., с.266).

Общество не может быть добродетельным или недобродетельным, оно актуализирует нравственные ценности, которыми должны руководствоваться его члены для сохранения целостности и преодоления неизбежных конфликтов. Функционирование субъекта связано, в первую очередь, с достижением собственных целей, не обязательно обусловленных интересами общества. Но именно в коллективе индивид в качестве его члена осуществляет свою цель, и он вынужден функционировать в соответствии с принятым нормативным порядком.

Согласно Хайеку «правила – это механизм преодоления ограничений, налагаемых естественным неведением» (Хайек Ф., 2006, с.176), то есть правила не создаются для решения узких и специфических задач, обеспечивающих достижение заранее определенных результатов. Неформальные правила применяются и в условиях неопределенности, когда главное – следовать им в различных и непохожих в деталях ситуациях, и такое поведение, даже если не рождает согласия между членами общества, то, по крайней мере, не разрывает связи между ними и не разрушает социальную структуру общества.

Правила поведения «… представляют собой многоцелевые инструменты, позволяющие приспособиться к определенным видам среды благодаря тому, что эти инструменты помогают действовать в определенных видах ситуаций» (Хайек Ф., 2006, с.172). Таким образом, этические ценности и нормы, формирующие институциональный каркас общества, служат основой поддержания нормативного порядка, и, в свою очередь, порядок, создаваемый формальными и неформальными правилами, характеризует условия функционирования субъектов, устремленных к достижению самых многообразных целей.

Хайек связывает справедливость с правилами и выводит *правила справедливого поведения*, следование которым обусловливает возникновение стихийного порядка. «Сохранение стихийного порядка общества есть главное условие общего благополучия его членов, в чем и состоит значение правил справедливого поведения …» (Хайек Ф., 2006, с.173). Правила справедливого поведения и стихийный порядок могут увеличить возможности людей, и если общество создаст условия для того, чтобы повысить шансы любого человека, то достигнет всего, что в его силах. Говоря о правилах справедливого поведения, Хайек утверждает, что они «… служат не (конкретным или особым) целям, а (абстрактным и общим) ценностям, а именно – сохранению определенного вида порядка» (Хайек Ф., 2006, с.182). Правила справедливого поведения, по сути, служат формальными и неформальными правилами, генетически связанными с этическими нормами, упорядочивающими деятельность большого числа субъектов общества.

В масштабах сообщества (или всего общества) существует потребность в регулировании условий функционирования субъектов, создании благоприятных возможностей и для развития способностей, и для реализации потенциала,

способствующих достижению ожидаемых результатов (рисунок 2). В этом процессе чрезвычайно важна роль нормативного порядка, служащих своего рода институциональным каркасом (или институциональной средой) общества. Институты позволяют оптимально совместить способности и потенциал субъекта с доступными ему возможностями.

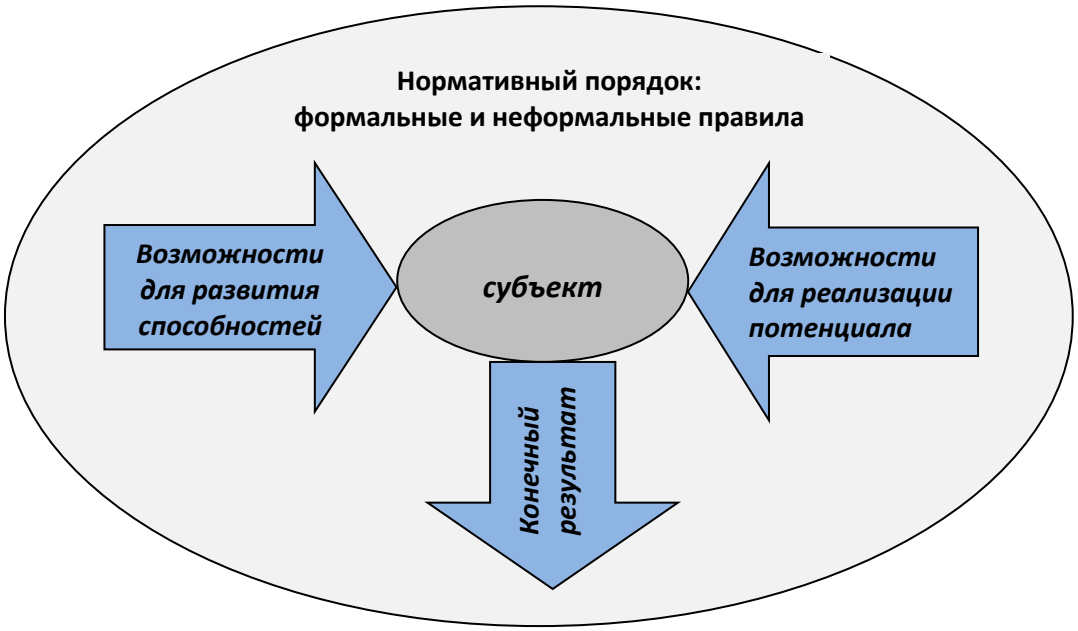

Рисунок 2 – Нормативный порядок и возможности субъекта

Институты обеспечивают соблюдение в обществе этических принципов, производных от базовых этических ценностей. К числу основных принципов мы относим: свободу выбора индивидуальных целей и принятия решений; равенство доступа к возможностям; неравное, но справедливое перераспределение общих благ. Принцип равного доступа открывает доступ к возможностям не ограниченный по половым, национальным и конфессиональным или иным субъективным признакам. Справедливость неравного доступа легитимируется посредством критерия нуждаемости или заслуги. Принципы прямо или косвенно влияют на благосостояние. Так, если субъект свободно и самостоятельно принимает решения, касательно использования возможностей, то он при-

нимает на себя всю полноту ответственности за конечные результаты. Однако, в таких либеральных условиях он нуждается в страховании от вероятных рисков, и такую страховку обеспечивают социальные институты в рамках принципа неравного, но справедливого распределения части национального дохода.

4 Благосостояние индивида

Большинство людей рассматривают собственное благосостояние, как совокупность разных видов доходов, находящихся в их распоряжении и используемых ими для удовлетворения различных потребностей. Значительная часть располагаемых доходов возникает в результате экономической деятельности с использованием экономических факторов.

К экономическим факторам человеческой деятельности относятся капитальные блага, то есть все то, что принято называть средствами производства. Капитальные блага в виде производственных активов «мертвы» без участия человека, обладающего компетенциями применять их по прямому назначению. Человек использует капитальные блага в процессе экономической деятельности, с их помощью создает экономические блага и, продав продукты своего труда, извлекает доход. Часть благ потребляется в натуральной форме (например, продукты питания из подсобного хозяйства), но они, тем не менее, входят в состав дохода. Таков простейший экономический цикл трансформации ресурсов в конечные результаты и извлечения доходов. Даже, стоя на сборочном конвейере и участвуя только в одном звене длиной цепочки технологического процесса, человек получает в качестве вознаграждения за свой труд долю доходов организации, которые та извлекает от продажи конечной продукции.

К разновидностям капитала принято относить социальные связи.[33] Они не используются непосредственно в экономической деятельности для создания благ, но могут способствовать этому, например, предоставляя ценную коммерче-

скую информацию или открывая доступ к ограниченным ресурсам, и в целом, снижая транзакционные издержки. Социальные связи, будучи формой социального капитала, повышают конкурентоспособность субъекта, обеспечивают ключевые преимущества перед конкурентами. Опасения относительно нерыночного характера социальных связей снимаются, если при их использовании строго соблюдаются формальные и неформальные правила. В противном случае социальный капитал превращается в нелегитимный способ обогащения узкого круга лиц за счет снижения ресурсов и возможностей многих. Социальный капитал является специфическим фактором, дающим человеку особые преимущества при прочих равных условиях, поэтому его нормативное регулирование необходимо для обеспечения справедливости рыночной конкуренции. Нормативное регулирование пределов и сфер использования социального капитала, очевидно, наилучший способ борьбы с нелегитимными преимуществами, которые он дает собственнику. Еще один важный штрих: эффективность социального капитала не может быть измерено прямым счетом, только косвенные методы могут дать представление об их рентабельности.

Стимулом для эффективного использования человеком имеющихся экономических факторов выступает стремление к высокому уровню индивидуального благосостояния. Чем выше уровень обеспеченности индивида экономическими факторами и чем эффективнее они используются, тем выше первичные доходы, воплощенные в деньгах – в высоколиквидных активах. Деньги легко обмениваются на любые блага, тем самым предоставляют человеку широкий выбор альтернатив по их использованию. Люди, решения относительно способов и масштабов использования располагаемых доходов принимают, не только исходя из личных предпочтений, но и во многом соотнося свой выбор со сложившимися в со-

обществе стандартами и традициями потребления. Благодаря высоким располагаемым доходам у человека появляется реальная возможность сформировать такую структуру и объемы потребления, которые полностью удовлетворят его индивидуальные запросы. Следовательно, чем больше располагаемый доход, тем выше уровень индивидуального благосостояния, соответственно, большая часть денег сберегается для будущих потреблений.

Потребности человека индивидуальны, соответственно, уникальны структура основных потребительских благ. В таком случае индивидуален и потребительский бюджет субъекта. Однако, считаем целесообразным определение перечня базовых благ (потребительской корзины), необходимых и достаточных не только для удовлетворения физиологических потребностей, но и потребностей социализации и развития. Базовые блага будут составлять значительную часть рациональной потребительской корзины развития человека, структура и объем которой рационален с точки зрения необходимости и достаточности для развития абстрактного индивида с заданными параметрами: пол, возраст, социальный статус и др. Расходы, соответствующие структуре рациональной потребительской корзины, будем называть рациональным бюджетом развития субъекта. Развитие человека мы понимаем в широком смысле слова, то есть не только физическую, духовную и интеллектуальную эволюцию, но и совершенствование его индивидуальных способностей, повышение компетенций. Поэтому рациональный бюджет развития человека в отличие от концепции *базовых потребностей*[34] включает набор материальных и нематериальных благ, необходимых и достаточных для обеспечения развития.

Высокие располагаемые доходы индивида не гарантируют автоматически высокий уровень благосостояния, оно может оставаться низким, если отсутствуют возможности

для свободного приобретения некоторых благ, входящих в структуру рациональной потребительской корзины. Иными словами, высокие располагаемые доходы индивида, не обеспеченные необходимым количеством потребительских благ, останутся бесполезными, соответственно, уровень индивидуального благосостояния будет низким. Вопрос о благосостоянии также зависает в воздухе, если общество не в состоянии предоставить человеку в достаточном объеме качественные общественные блага, прежде всего, базовые социальные услуги; также если социальные блага распределяются и перераспределяются не справедливо.

Выше в качестве критерия индивидуального благосостояния обосновали отношение располагаемых доходов к рациональному бюджету развития. Из логики данного соотношения вытекает, что фактические потребительские расходы человека не должны быть ниже стоимости рациональной потребительской корзины развития. Вторым критерием благосостояния согласно нашей концепции служит структура рациональной потребительской корзины. Эти два критерия дают ясное количественное и качественное представление об уровне благосостояния человека, поскольку для анализа имеется информация о доходах, расходах и их структуре.

Тот, кто жил в Советском Союзе, помнит дефицит товаров(даже товаров первой необходимости) при стабильных трудовых доходах. Люди были вынуждены сберегать или их принуждали делать это, выдавая часть зарплаты государственными облигациями. Дефицит товаров обострился накануне развала СССР. Выстраивались длинные очереди у магазинов за детскими товарами или женской обувью, за мылом или зубной пастой. Все эти примеры служат доказательством того, что высокие доходы окажутся бесполезными, если нет разнообразных потребительских благ в достаточном количестве и хорошего качества. Мало пользы и от изобилия благ,

если у человека недостаточно доходов. Сегодняшнее изобилие товаров еще не служит доказательством роста благосостояния, поскольку многим людям они недоступны, особенно товары длительного пользования, а также дорогие платные услуги здравоохранения и образования.

Независимо от уровня дохода человек желает дарить подарки друзьям, приглашать в дом гостей, организовывать различные торжества и быть участником подобных мероприятий. Это означает, что структура рационального бюджета развития значительно разнообразнее минимальной потребительской корзины, и кроме благ для удовлетворения физиологических и духовных потребностей, включает также блага, необходимые для ведения разносторонней социальной жизни, чтобы быть участником коллективных мероприятий. У человека имеются потребности в широком перечне материальных и нематериальных благ, удовлетворяющие разнообразные запросы, например, стремление к интеллектуальному, профессиональному и физическому развитию. К числу нематериальных благ относится отдых. Как справедливо замечает Джефф Малган, «…если основные потребности человека полностью удовлетворены, его внимание переключается на другие – качество жизни и количество материальных благ, состояние природной среды в месте проживания и т.д.» (Малган Дж., с.117).

Сколько и на какие цели расходовать свой располагаемый доход – это свободный выбор индивида, и, очевидно, в расходах он учитывает затраты на развитие. Но и варианты развития весьма индивидуальны, что обусловливает их разнообразие и многочисленность. Ориентир на индивидуальные потребности развития заведет нас в тупик, поэтому целесообразно определить рациональную структуру расходов, отвечающую запросам развития среднестатистического индивида. Эти расходы и есть рациональный бюджет развития

человека. В качестве знаменателя к располагаемым доходам рациональный бюджет развития человека пригоден для оценки *рационального благосостояния индивида*. Такой критерий благосостояния позволяет сопоставить фактическое индивидуальное благосостояние, оценить обеспеченность индивида ресурсами для развития. В нашем подходе располагаемый доход индивида соотносится не просто с некими рациональными расходами субъекта, главное – определяется, достаточен ли уровень фактического индивидуального благосостояния для развития человека.

Нет ничего нового в соотношении располагаемого дохода к потребительским расходам. Таким способом измеряется уровень жизни, показатель близкий к благосостоянию. При этом в знаменателе используется стоимость минимальной потребительской корзины (бюджета), включающей перечень благ и структуру расходов, удовлетворяющих базовые потребности индивида, прежде всего, минимальные физиологические потребности. Величина минимального потребительского бюджета позволяет человеку быть дееспособным, потребляя минимальный перечень благ, существовать у самой границы бедности. То есть этот минимальный уровень жизни позволяет выявить тех, кто беден и нуждается в помощи.

Компонентами рационального бюджета развития человека являются общественные блага, прежде всего, услуги образования и здравоохранения, а также государственные услуги и различные социальные трансферты. Социальные трансферты и общественные блага учитываются в бюджете развития человека, даже если индивид не воспользуется некоторыми из них. Человек свободно делает свой выбор: потреблять эти блага или нет, поэтому фактическое потребление может отличаться от структуры бюджета развития. Но

этот параметр позволяет сравнить фактическое благосостояние индивида с рациональным его уровнем.

Если человек получил социальные трансферты, то они учитываются в располагаемых доходах, но их нет в фактических расходах, поскольку социальные услуги он получил в качестве общественных благ, то есть бесплатно. Следовательно, его индивидуальное благосостояние выросло. Если же он не воспользовался социальными трансфертами, то его индивидуальное благосостояние будет ниже, так как окажутся ниже располагаемые доходы на величину не потребленных социальных услуг. Результаты будут аналогичными, если вместо фактических потребительских расходов в качестве знаменателя использовать рациональный бюджет развития человека. Таким образом, равные возможности доступа к бесплатным социальным услугам повышают благосостояние человека на сумму удельных затрат общества на социальные трансферты, если он этими услугами воспользовался.

***

Всегда существовало и, очевидно, будет иметь место в обозримом будущем неравенство конечных результатов экономической деятельности людей, соответственно, будет объективно существовать неравенство индивидуальных благосостояний. Причины неравенства конечных результатов разнообразны и многочисленны; одни относятся к внешним по отношению к индивиду факторам и условиям, другие присущи человеку, являются его внутренними свойствами. Внутренние причины присущие человеку – это различия в индивидуальных компетенциях. Внешние причины начинаются от различий в количестве и качестве имеющихся в распоряжении индивидов экономических факторов и заканчиваются различиями рыночной конъюнктуры по тем или иным благам, условиями доступа к возможностям реализовать компетенции. Комбинации двух групп причин (внутренних и

внешних) играют ключевую роль в достижении индивидом желаемого благосостояния, поскольку они влияют на формирование конечных результатов.

Целесообразно более конкретно охарактеризовать индивидуальный потенциал (компетенции). Как уже отмечалось, компетенции – это присущие индивиду специальные знания, профессиональная квалификация и практический опыт, используемые им в деятельности, связанной с созданием экономических благ и извлечением доходов. Потенциал может иметь искусственную природу, например, повышение человеческой памяти посредством вживления в мозг электронных устройств.[35] В целом, потенциал человека – это совокупность свойств естественного или искусственного происхождения.

Потенциал оживает только там, где есть конкуренция, есть возможность проявить профессиональную квалификацию. Как только возникает возможность для реализации компетенции, сразу появляется соответствующая информация, позволяющая оценить потенциал. Эта информация о результативности (производительности, эффективности) использования потенциала делает доступным количественное измерение производительности труда. Итак, индивидуальный потенциал обнаруживается в результатах экономической деятельности; без практики невозможно ни обнаружить компетенции, ни, тем более, проявить их.

Чем ниже потенциал человека, тем меньше вероятность того, что его доходы будут достаточными, чтобы обеспечить все основные потребности, включая потребность в развитии; очевидно, его располагаемых доходов будет недостаточно для того, чтобы жить в соответствии с принятым в данном сообществе стилем. Поэтому индивиду для достижения желаемого уровня жизни необходимы две возможности: развивать свои способности и реализовать компетенции. Оба воз-

можности одинаково важны. Поскольку возможности представляют собой внешние условия и факторы, в основном рыночными институтами, то человек становится, в некоторой степени, зависимым от своей институциональной среды.

Человек с блестящим высшим образованием, с великолепными физическими данными и хорошим здоровьем не может автоматически считаться субъектом с высоким уровнем благосостояния; скорее всего, у него большой потенциал быть состоятельным. Но этот потенциал останется не реализованным, если нет доступа к соответствующим возможностям. Например, достаточным человеческим потенциалом могут обладать лица с относительно низким уровнем доходов, которым не удалось реализовать компетенции из-за отсутствия возможности трудиться. Напротив, высокое благосостояние может быть у лица с низкими компетенциями, если его доходы обусловлены обстоятельствами рождения (например, состоятельные родители), удачным выбором (брак по расчету, лотерея) или иным «подарком судьбы». Поэтому для реализации индивидуального потенциала необходим доступ к соответствующим возможностям, требуются благоприятные условия для полноценного человеческого функционирования.

Работа, точнее ее наличие, служит важнейшей из возможностей, предоставляемых человеку экономикой или государством, как правило, на условиях конкуренции. Понятно, что в условиях равного доступа на рынок труда конкурентоспособность индивида зависит от возраста, квалификации, специальности и др. Для тех, кто менее конкурентоспособен в силу определенных индивидуальных недостатков физиологического характера или, если экономика не может создавать достаточное количество рабочих мест, – государство выступает главным гарантом обеспечения соответствующего уровня занятости. В целом, работа, как причина доходов, вы-

ступает важнейшим экономическим фактором благосостояния, в свою очередь, предложение труда зависит от состояния экономики.

Поскольку, главной функцией человека выступает экономическая деятельность, генерирующая поток дохода, то важно наличие у человека возможности работать, беспрепятственно использовать свои компетенции (специальные знания, профессиональную квалификацию, практический опыт). Кроме того, труд не только источник первичных доходов, не только способ удовлетворения профессиональных амбиций и самореализации, но так же признак социального статуса человека. В настоящее время в большинстве стран, в том числе в развитых странах, оплачиваемая наемная работа становится редким благом, поэтому она все менее доступна для молодежи. Более того, значительная часть населения находится в секторе самостоятельно занятых, то есть лиц, чей первичный доход создается в результате неорганизованной экономической деятельности с использованием собственных или арендованных капитальных благ.

В течение всей жизни человека потоки доходов не стабильны по разным причинам. Наиболее значимыми среди них выступают повышение профессиональной квалификации и накопление практического опыта, а также естественные причины снижения потенциала (старение организма). Соответственно, этапы жизни экономически активного человека отличаются уровнями первичных доходов. С возрастом потенциал, накопленный в молодости, сокращается, что приводит к снижению конкурентоспособности, падению производительности и, соответственно, сокращению доходов. Поэтому важную роль играет межпоколенческая передача доходов, их перераспределение от работающей части населения пенсионерам. Эти и аналогичные трансформации на различных этапах жизни изменяют благосостояние индивида, обу-

словливая необходимость солидарного перераспределения доходов при участии государственных и общественных институтов.

Количество возможностей, необходимых человеку для функционирования и развития многочисленно, но можно выделить базовые, чтобы объединить их в некоторую совокупность условий, характеризующую индивидуальную человеческую жизнь. Чем больше базовых возможностей предоставлено индивиду и, чем большая их часть реализуется, тем выше индивидуальное благосостояние. Ряд авторов разработали оригинальные методики определения набора возможностей, основанные на идее функциональных возможностей человека. Марта Нассбаум предлагает набор из 10 центральных универсальных, нормативных возможностей человека, которые должны быть защищены конституционными гарантиями (Nussbaum M., p.40-42).

Амартия Сен разработал подход, рассматривающий благосостояние человека в контексте *возможностей добиться благосостояния*. В его подходе *возможности* – это различные комбинации функционирований (вектор состояний и действий), которых человек может достичь. С точки зрения Сена возможности отражают свободу человека выбирать и вести тот или иной образ жизни из множества доступных. Базовые возможности Сен понимал шире, но при этом оговаривался, что остается вполне приемлемым утверждение, что низкий доход – основная причина бедности, но лишь потому, что недостаточный доход во многих случаях становится главной причиной недостатка возможностей. Таким образом, в его подходе доход относится к категории средств для достижения благосостояния, соответственно, служит проявлением этих возможностей (или большей их части).

Сен утверждает, что при осуществлении оценки благосостояния индивида, необходимо сфокусироваться или на его

функциях (functionings), или на потенциальных возможностях (capabilities), или на том и другом. Эти две категории представляют различную информацию:

- категория функций – о реальных поступках (состоянии), которые человек способен совершить;

- категория возможностей – о том, что человек действительно способен делать (каким быть).

Различия в двух подходах Сен иллюстрирует следующим примером: есть два голодающих человека, первый - из-за нехватки пищи, а второй - из-за сознательного выбора, обусловленного религиозными убеждениями, то есть постится. Оценка в терминах текущего функционирования (голодания в обоих случаях) ближе к традиционной экономике благосостояния, так как она сконцентрирована на результатах, но не принимает во внимание различие между этими двумя людьми, заключающееся в том, что второй человек имеет возможность сделать другой выбор. Это есть во втором подходе, учитывающем возможности выбора. Сместив цель развития от дохода к различным возможностям человека, которые варьируются среди людей и в некоторой степени являются несопоставимыми, Сен подводит развитие к нравственному основанию. Тогда цель соотносится с тем, «какой образ жизни мы ведем, и что мы можем делать, а что нет, кем мы можем быть, а кем нет» (Sen A., 1987, p.16). Касательно этих вопросов каждый человек имеет собственное мнение.

Однако, Сен рассматривает возможности, как присущие человеку функции, то есть способности и возможности относятся к характеристикам индивида. Иными словами, он не замечает принципиальных различий между этими факторами человеческой деятельности. В нашем подходе мы проводим четкое различие между ними. Так, если способности характеризуют природные дарования человека, индивидуальный потенциал проявляется в его компетенции (специаль-

ных знаниях, профессиональной квалификации и практическом опыте), то возможности – это внешние факторы, доступные индивиду, равно как и другим людям, для целей развития компетенций и практического их применения. Таким образом, выделяем две разновидности внешних факторов:

- возможности развивать способности и компетенции;
- возможности реализовать компетенции.

Целый ряд исследователей связывают рост благосостояния с развитием компетенций человека. Например, Пол Стритен пишет, что содействие развитию компетенций человека необходимо для «… искоренения нищеты. Кроме того, здоровые, образованные и квалифицированные работники являются самым важным производственным активом» (Streeten P.). Он отмечает, что потенциал человека заключается в его уровне образования, квалификации, практическом опыте и социальных связях, общественной активности и других внутренних качествах, играющих все большее значение в современном мире.

Нельзя обойти вниманием возможность участия человека в политической жизни сообщества (или общества). Оно не требует определенных навыков и специальных знаний, если человек не претендует на должность в организации государственной власти, но как избиратель имеет право высказывать или выражать тем или иным способом свое отношение к политическим процессам. Демократические процедуры дают человеку возможность выбора приемлемого варианта из существующих альтернатив развития сообщества. Демократические принципы дают человеку право на участие в политических процессах, вносить корректировки в государственную политику. Такие возможности сокращают вероятность конфликтов, тем самым улучшают перспективы до-

стижения консенсуса по ключевым вопросам повышения благосостояния.

***

Совместное рассмотрение потенциала человека и базовых возможностей расширяет понимание причин индивидуального благосостояния. Но существует точка зрения, разделяемая нами, актуализирующая роль нормативного порядка и добродетели в достижении благосостояния. Такая идея высказывалась мыслителями всех эпох и представителями различных культур, а сегодня в обобщенном виде высказывается экономистами классических либеральных воззрений.

Опираясь на классические либеральные принципы, мы утверждаем следующее. Существует множество альтернативных способов совмещения потенциала индивида с возможностями, приводящими к различным конечным результатам. Результаты определяются также экономическими факторами, доступными индивиду, а также рыночной конкуренцией. Кроме того, условия среды, в которую погружен человек, где происходит его взаимодействие с другими субъектами, влияют на конечный результат. Тогда мы эволюционно приходим к формулировке следующей теоремы: если у индивидов имеются одинаковые способности и равные возможности, если они взаимодействуют между собой в строгом соответствии с формальными и неформальными правилами, если все это обусловливает разные экономические результаты, то такие результаты признаются всеми участниками процесса морально оправданными. Не будем пытаться доказать данную теорему. Это уже давно сделали экономисты австрийской школы. Нам остается только подробно рассмотреть логику данного подхода.

В качестве базовых этических ценностей принимаем справедливость и равенство. На их основе формируются

главные принципы регулирования возможностей: равный доступ к возможностям, неравное распределение возможностей. Кратко опишем основные принципы.

Во-первых, доступ к возможностям для развития, означает равные права на услуги образования, переподготовки кадров и повышения квалификации. Для большинства индивидов этот принцип означает равный доступ на условиях конкуренции. Для менее конкурентоспособных индивидов, но нуждающихся в поддержке, применяется другой принцип – неравный доступ к возможностям на основе критериев нуждаемости.

Во-вторых, доступ к возможностям реализовать свой потенциал. Прежде всего, данный принцип обеспечивает равный, но конкурентный доступ к оплачиваемой наемной работе, а также к возможностям вести предпринимательскую деятельность. Естественно, между собой будут конкурировать лица с аналогичными компетенциями (специальные знания, профессиональная квалификация, практический опыт). Для определенной категории лиц, которые имеют физические недостатки, служащие серьезным препятствием трудоустраиваться на условиях конкуренции, государство обязано предоставить оплачиваемую работу или создать благоприятные условия для ведения бизнеса. При этом наряду с нуждаемостью в социальной помощи учитываются их компетенции.

В-третьих, равный доступ к экономическим факторам, прежде всего, ограниченным ресурсам, что позволит реализовать потенциал к предпринимательской деятельности. Часть трудоспособного населения по разным причинам не входит в состав наемных работников экономики, большинство из них относятся к категории самостоятельно занятых. Для эффективного использования их потенциала государству целесообразно создать благоприятные, но конкурент-

ные условия доступа к экономическим факторам, что будет способствовать развитию и функционированию малого предпринимательства.

В-четвертых, неравное справедливое перераспределение части доходов общества в целях снижения неравенства благосостояний, обусловленного объективными причинами. Государство в рамках нормативного порядка устанавливает критерии нуждаемости для выявления лиц, не способных самостоятельно обеспечить свое благосостояние. Перераспределение части национального дохода осуществляется в рамках специальных программ посредством предоставления социальных трансфертов.

Конкретизируем суть основных принципов нашего подхода: равный доступ к конкурентным возможностям дополненный неравным, но справедливым доступом отдельных категорий лиц, соответствующих специальным критериям нуждаемости. Неукоснительное соблюдение принципов приводит к справедливым конечным результатам, соответственно, справедливому неравенству индивидуальных благосостояний.

Результаты применения принципов усиливаются соблюдением индивидом нормативного порядка. Он обязан подчиняться неформальным правилам (правилам справедливого поведения), вести себя так, чтобы не создавать неоправданные препятствия для деятельности других. Человек должен быть добродетельным. В определении Макинтайра[36] добродетель «... есть приобретенное человеческое качество, обладание и проявление которым позволяет достичь тех благ, которые являются внутренними по отношению к практике и отсутствие которых эффективно препятствует достижению любых таких благ» (Макинтайр А., с.260). Добродетель - это поведение человека в соответствии с принятыми в обществе нормами и правилами. Быть доброде-

тельным означает быть нравственным, а поскольку нравственность для индивида означает придерживаться этических норм, то, следовательно, он должен руководствоваться структурированными в законах формальными правилами, соответствующими культурным традициям данного общества. Добродетельное поведение проявляется в коллективах, куда интегрирован человек.

В обществе поведение человека регулируется и направляется институтами, о чем мы писали выше. Институты предоставляют человеку доступ к возможностям, создают условия для их практического использования. При этом человек самостоятельно и свободно принимает решение о том, что для него будет приоритетом, а что - объективной необходимостью, и какой из предоставленных ему возможностей он отдаст предпочтение: будет ли получать профессиональное образование или согласится на неквалифицированную работу. Выбор за человеком: какие из возможностей он реализует сегодня, какие позже, а какие оставит без внимания.

Итак, для того, чтобы экономические факторы трансформировались в индивидуальное благосостояние, требуются три фундаментальные причины: потенциал, возможности и нормативный порядок. Само благосостояние как количественный феномен обнаруживается при помощи таких показателей, как располагаемые доходы, фактические расходы, рациональная потребительская корзина развития человека, рациональный бюджет развития человека. Только при совместном рассмотрении указанных показателей, прежде всего, в парах: «располагаемые доходы - рациональный бюджет развития», «структура фактического потребления – структура рациональной потребительской корзины развития», «индивидуальные компетенции – доступные

возможности» можно получить количественное значение и ясное представление об индивидуальном благосостоянии.

На такой точке зрения основывается наша концепция благосостояния человека[37], фиксирующая внимание на количестве и качестве располагаемых индивидом экономических факторов и доходов, служащих ресурсами для достижения желаемого уровня жизни. Достоинство данной концепции состоит в том, что в центре внимания находятся статистически наблюдаемые показатели, характеризующие практическую область жизнедеятельности человека: результаты, их причины и факторы. Подход позволяет на основе информации об экономических факторах, находящихся в распоряжении человека, оценить потоки первичных доходов. Кроме того, подход пригоден для проведения межличностных сравнений индивидуальных благосостояний.

5 Благосостояние семьи

Семью также называют домохозяйством, тем самым подчеркивают материальную основу общности людей, ключевыми компонентами которой являются жилище и привязанные к ней материальные активы (подсобное хозяйство, приусадебный участок, объекты недвижимости и др.), используемые членами семьи в экономической деятельности. Ресурсы и капитальные блага домохозяйства служат основными источниками его доходов.

В Докладе комиссии Стиглица[2] подчеркивается, что «… проследить динамику изменения уровня материального благополучия граждан удается лишь при помощи показателей семейного дохода и потребления» (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.13). Человек, будучи членом семьи, участвует в общем потреблении, а также в результате перераспределения получает часть семейного дохода в личное распоряжение для удовлетворения индивидуальных потребностей. Домохозяйство максимально точно переносит на своих членов государственные социальные трансферты и обеспечивает защиту от социальных рисков. Свою часть совокупного располагаемого дохода семьи получает любой ее член не зависимо от того, участвовал он или нет в его формировании. Следует особо

[2] Международная комиссия под руководством лауреатов Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица и Амартии Сена была создана по инициативе президентом Франции Николя Саркози. Перед комиссией была поставлена задача разработать новую статистическую модель оценки экономического богатства и благосостояния наций вместо традиционных показателей экономического роста.

подчеркнуть, что при перераспределении совокупных располагаемых доходов, в семье учитываются как общие интересы, так и принимают во внимание индивидуальные потребности каждого члена. Все это в итоге приводит к наилучшему перераспределению совокупных доходов и оптимальному благосостоянию человека при существующих возможностях семьи.

Ортодоксальные экономисты пытались применить методы равновесного анализа для оценки благосостояния семьи, обоснованно полагая, что семья отличается от общества в основном количеством членов. Например, исследованиям экономики семьи и поведениям человека в семье посвящены работы Гэри Беккера[38] (Беккер Г.). Разработчики экономических моделей предполагали, что наряду с функциями индивидуальных полезностей благ и оптимальным по Парето распределением доходов, также существует функция семейного благосостояния.

Сложно, скорее практически невозможно выразить в явном виде функции полезности каждого члена семьи относительно конкретного блага. Так, например, выбор между покупкой редкой марки отцом-филателистом или нового наряда от кутюрье дочерью-модницей не может быть сопоставлено ни в критериях индивидуальной полезности, ни в показателях прироста общего семейного удовлетворения. Выбор между покупкой велосипеда для сына или инвалидной коляски для бабушки не может быть измерено никакими кривыми полезности. Поэтому маловероятно, что семья при распределении ограниченного бюджета будет руководствоваться сопоставлением полезности единиц семейного бюджета от альтернативных вариантов использования. Логика подсказывает, что чем выше доходы семьи (семейный бюджет), тем выше вероятность того, что и марка будет куплена, и новый наряд приобщен к существующему гардеробу, и сын будет доволен, и бабушка сможет самостоятельно передвигаться по

квартире. Поэтому не распределение доходов, не сопоставление предельных индивидуальных полезностей, не максимум функции семейного благосостояния, а именно располагаемый доход семьи определяет ее благосостояние. То, как семья распорядится своими ограниченными располагаемыми доходами, это ее внутреннее дело, но вполне возможно, что будут учтены мнения родственников, друзей или даже соседей, а это означает, что в принятии решения особую роль играют добродетели. Альтруистски настроенная семья отдаст значительную часть общего дохода на оплату лечения или обучение детей, даже если при этом существенно сократится привычный уровень потребления благ или пострадают интересы взрослых членов. Члены семьи, солидаризуясь, принимают решение сообща или подчиняются решению самого авторитетного члена, обычно главы семейства, который руководствуется принятыми в семье этическим нормами. Мы не принимаем во внимание такие ситуации, когда решение принимает глава семьи с диктаторскими наклонностями, хотя такие примеры встречаются.

Итак, есть основания усомниться в применимости методики неоклассического анализа, прежде всего, по следующим, причинам:

- Самуэльсон доказал невозможность построения кривых безразличия семьи (Самуэльсон П.), что делает неприменимым математический аппарат ортодоксальной теории для измерения полезности благ и, соответственно, благосостояния;

- в семье между ее членами нет конкуренции за ресурсы и блага в строго рыночном понимании, напротив, нормой считается альтруизм, солидарность, патернализм, забота о стариках и детях. Поэтому потребности одних членов семьи «загрязнены» потребностями других членов (Самуэльсон П.);

- выбор семьей варианта потребления часто не соответствует критерию эффективности расходов, поскольку равенство и справедливость в семье обычно интерпретируются совершенно иначе, чем в обществе;

- у каждой семьи имеются собственные цели и приоритеты, касающиеся получения доходов и их расходования, учитывающие статус и структуру (количество, пол и возраст детей, наличие пенсионеров, инвалидов и другие характеристики).

Перечисленные недостатки ставят под сомнение корректность ортодоксального подхода к анализу благосостояния семьи, и здесь главным аргументом критики остается не столько невозможность формализовать функцию семейного благосостояния или индивидуальность потребностей и вкусов каждого члена семьи, сколько вмешательство этических ценностей и неформальных правил; последние в каждой семье отличаются нюансами. Семья, например, в лице главы желает максимизировать общее благосостояние, но при этом вынуждена учитывать индивидуальные потребности своих членов, что приводит к отклонению от оптимума общего результата. Домохозяйство будет считать достигнутый уровень благосостояния приемлемым, если преимущества, отданные для удовлетворения потребностей одних членов (исходя из внутрисемейных ценностей и приоритетов), не привели к существенному сокращению бюджетов развития других членов семьи. Это означает наличие бесчисленного множества оптимумов семейного благосостояния, следовательно, оптимизационная задача не имеет удовлетворительного решения

Продолжая аналогию с индивидом, при анализе благосостояния семьи мы также выделим его ресурсную основу в виде доходов и расходов, необходимость определенных способностей и возможностей и, наконец, наличие условий нормативного характера, влияющих на соотношения в указан-

ных парных характеристиках. Благосостояние семьи также как и человека характеризуют экономические и социальные показатели, в частности доходы и уровень обеспеченности материальными (имущество, капитальные блага, сбережения и др.) и нематериальными (внутрисемейные отношения, социальный капитали др.) ресурсами.

В вышеуказанном Докладе комиссии Стиглица отмечаются неудовлетворенность современными методами статистики благосостояния домохозяйства. Предлагаются практические меры по совершенствованию методики. Соглашаясь с выводами и предложениями комиссии, считаем, что при рассмотрении источников и структуры доходов домохозяйств, можно основываться на рекомендациях Канберрской группы по оценке дохода домохозяйства (Canberra Group, 2001), а также предложениях 17-ой Международной конференции статистиков труда (Доклад II, 2003). В названных работах авторы выделяют четыре основные статьи дохода[39]: доход от работы по найму, доход от самостоятельной занятости, доход от собственности или имущественный доход, доход от трансфертов. Также важны *совокупный доход* (сумма предыдущих статей дохода) и *располагаемый доход* (разница между совокупным доходом и выплачиваемыми текущими трансфертами).[40]

Первичные доходы (от экономической деятельности) составляют более 70% совокупного дохода человека, но поскольку в состав семьи входят люди, находящиеся на различном этапе жизни и имеющие различные способности, то структура доходов семьи может иметь различные доли первичных и вторичных доходов. В большинстве развитых и развивающихся стран трудовые доходы (заработная плата от наемного труда) составляют более 50% совокупных доходов семьи, поэтому вопрос занятости стоит на первом месте в числе мер по обеспечению благосостояния семьи. Суще-

ственным источником первичных доходов является предпринимательская деятельность и самостоятельная занятость.

Семья получает часть доходов в процессе перераспределения доходов общества, которое осуществляется посредством системы трансфертов, обеспечивающих человека денежными пособиями или материальными благами в зависимости от возникновения определенных социальных рисков, например, оказание человеку помощи при его попадании в трудные жизненные ситуации.[41]Государственные трансферты осуществляются через социальные программы (бесплатное предоставление гражданам широкого перечня услуг здравоохранения и образования, оказание социальной помощи и другие виды социальных трансфертов). Государственные социальные расходы корректируют семейный бюджет в сторону его увеличения и, соответственно, позволяют ей увеличить расходы на удовлетворение других текущих потребностей или делать сбережения для будущего потребления.

Третья группа источников дохода семьи – доходы от капитальных благ (физического капитала).* Каждая семья располагает капитальными благами способными сохранять свою полезность в течение длительного срока службы. К ним относятся объекты недвижимости, материальные активы, предметы длительного пользования, вносящие вклад в благосостояние семьи в процессе постепенного их потребления. Жилье – особый фактор благосостояния семьи, условие совместного проживания, и соответственно, условие стабильности, защищенности и благополучия. Наличие собственного жилья, соответствующего определенным стандартам – важно для семьи, и относится к числу обязательных критериев ее благосостояния.[42]

---

* В показателях доходного типа такие блага практически не учитываются.

Согласно выводам комиссии Стиглица скорректированный располагаемый доход домохозяйства включает работу по дому и досуг.[43]В частности рекомендуется включить нерыночные виды деятельности в показатели дохода. В Докладе отмечается, что в функционировании домохозяйств и общества произошли большие изменения. «Например, многие услуги, которые ранее люди получали от других членов семьи, теперь приобретаются на рынке. Такое изменение отражается в национальных счетах как увеличение дохода и дает неверное представление об изменении уровня жизни, так как здесь всего лишь происходит переход от услуг нерыночного характера к рыночным. Многие услуги, производимые домохозяйствами для собственного пользования, не отражаются в официальных показателях дохода и производства, однако они представляют собой важный аспект экономической деятельности. Так, например, одним из видов нерыночного блага является досуг» (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.40).

Основа благосостояния семьи - это потоки доходов на протяжении продолжительного периода времени, достаточные не только для удовлетворения текущих потребностей, но для инвестирования в развитие и сбережений. Располагаемые доходы выступают одним из показателей благосостояния семьи, они формируют ее экономические ресурсы, направляемые на потребление благ и развитие. Размер располагаемых доходов домохозяйства в значительной степени зависит от его экономической деятельности как институциональной единицы. В формировании доходов семьи участвуют первичные доходы ее членов из других источников, что свидетельствует о смешанном характере располагаемых доходов. Социальные трансферты для отдельных семей могут служить значительными источниками располагаемых доходов.

Подведем итоги. Средняя статистическая семья имеет три основных источника дохода, каждая из которых вносит вклад в ее бюджет в зависимости от структуры семьи, места проживания и других особенностей. В частности, наличие работы у взрослых членов семьи, возможность получать качественные услуги здравоохранения и образования за счет государственных трансфертов, наличие собственного жилья и другие традиционные источники доходов обусловливают достаточный уровень совокупных располагаемых доходов домохозяйства. Очевидно, что доходы сельских домохозяйств значительно ниже городских, даже если сельские домохозяйства получают субсидии и потребляют собственную натуральную продукцию.[44]

***

Вторая компонента в формуле критерия благосостояния домохозяйства – это бюджет семьи, характеризующий структуру и объем потребления благ, необходимых и достаточных для функционирования и развития. Семье для развития необходим бюджет, размер и структура которого соответствует как общим приоритетам, так и устремлениям и способностям отдельных членов, воплощенных в потребительских благах. При близком рассмотрении структуры потребительских благ одни удовлетворяют физиологические потребности (пища, одежда, жилище, предметы первой необходимости и т.д.), другие необходимы для развития способностей и формирования потенциала. Объем и структура потребления имеет определяющее значение для благосостояния домохозяйства, и они должны быть установлены достаточно подробно и с учетом его особенностей (состав, пол, возраст, социальный статус). Такой подход, с одной стороны, дает комплексную картину потребностей домохозяйства, а с другой – позволяет определить благосостояние семьи.

В предыдущем разделе рассмотрели два параметра: рациональную потребительскую корзину и рациональный бюджет развития человека. Придерживаясь аналогии, введем параметры: *рациональная потребительская корзина семьи* и *рациональный бюджет развития семьи*. Рациональная потребительская корзина семьи своим размером и структурой соответствует потребностям нормального функционирования, как в целом всего домохозяйства, так и отдельных его членов (с учетом индивидуальных потребностей). Такой структуре рациональной потребительской корзины соответствует рациональный бюджет развития домохозяйства.

Нет необходимости вновь обосновывать предназначение двух нормативных параметров, это уже сделано в предыдущем разделе, а здесь достаточно констатировать следующее:

- рациональный бюджет развития семьи соотносится с чистым располагаемым доходом семьи;

- рациональная потребительская корзина семьи сопоставляется со структурой фактического потребления семьи.

Количественный и качественный анализ результатов отношения и сопоставления дает реальную картину благосостояния домохозяйства. Главное преимущество заключается в том, что появляется массив информации для сопоставлений благосостояний семей, анализа причин неравенства.

Очевидно, рациональный бюджет развития должен соответствовать стратегии семьи, ее целям и приоритетам, как текущим, так и среднесрочным или долгосрочным. Это создает довольно сложную задачу, заключающуюся в определении объема и структуры потребностей семьи и ее членов. Понятно, что объем и структура рационального бюджета развития зависит от структуры семьи, в частности от количества ее членов, их пола и возраста, социального статуса. Придется учитывать индивидуальные потребности, обусловлен-

ные тем, что молодым членам семьи, в основном, надо учиться, среднему поколению – как можно продуктивнее трудиться, а старшему поколению – недорого лечиться. Сложность также заключается в определении того, какие товары и услуги включать, какой должна быть сумма минимальных сбережений и т.д. Естественно, семья должна иметь возможность делать сбережения, на временной горизонт, как правило, превышающий продолжительность жизни некоторых ее членов. Серьезным препятствием для осуществления идеи является сложность классификации домохозяйств и агрегирование базовых потребностей, в том числе достаточных и необходимых для развития.

Структура текущих расходов семьи может превышать текущие доходы за счет использования сбережений, и не важно, какими потребностями члены домохозяйства жертвовали в прошлом, поскольку главное здесь сам факт сбережений. В целом, учет сбережений прошлых лет довольно сложная задача, потому что должно выполняться равенство: текущие расходы равны текущим доходам, плюс сбережениям. Если равенство не выполняется (левая часть превышает правую), то, вероятно, у домохозяйства возникнут проблемы, связанные с возможностью развиваться. Согласно теории Энгеля, если семья расходует более 50% дохода на покупку продуктов питания, то она относится к числу бедных. У такой семьи недостаточно средств на приобретение товаров длительного пользования, на инвестиции в человеческий потенциал, на развитие социального капитала, на сбережения и, в целом, на развитие.

Для благосостояния семьи главное, чтобы дети могли учиться в школах, колледжах или университетах, чтобы всем ее членам были доступны базовые услуги образования, чтобы старики были защищены от социальных рисков и обеспечены социальной помощью, а трудоспособные члены имели

работу. По крайней мере, три из перечисленных потребностей могут быть обеспечены социальными трансфертами, что избавит семью от некоторых задач перераспределения располагаемых доходов. Доходы и общественные блага, предоставляемые государством в рамках социальных программ, участвуют в формировании бюджета развития семьи. Можно сказать, что государственные трансферты гарантируют соответствующий уровень бюджета развития не только всей семьи, но и отдельно каждого ее члена. В этом случае заботой домохозяйства будет перераспределение части располагаемых доходов, полученных за счет собственных источников (работа, рента и др.). Такое перераспределение обычно не только удовлетворяет индивидуальные потребности членов, но и обеспечивает реализацию стратегии развития домохозяйства.

***

В предыдущем разделе, рассматривая ресурсы индивидуального благосостояния, мы особо выделили человеческий потенциал, а в составе капитальных благ отметили социальный капитал. Кроме того, провели параллель между человеческим потенциалом и развитием. Теперь, продолжая аналогию домохозяйства с индивидом, будем утверждать, что у семьи тоже существует потенциал экономической деятельности. Потенциал семьи, будучи интегральной характеристикой совокупности экономических факторов, создает конечный результат ее хозяйственной деятельности. Но нельзя сбрасывать со счетов индивидуальные потенциалы отдельных членов семьи, проявляющиеся в индивидуальной деятельности и приносящие доходы семье.

Говоря о потенциале домохозяйства, мы имеем ввиду систему характеристик, отображающих качество материальных, технологических и человеческих составляющих его производственной деятельности. В свою очередь качество ука-

занных составляющих проявляется в конкретных практиках их использования и оценивается рядом показателей, в том числе: производительность, эффективность, ресурсоемкость и др.

Домохозяйство обладает капитальными благами, имеющими конкретные технические параметры, физический износ и другие свойства, влияющие на производительность и качество конечной продукции. Вместе с тем, само домохозяйство обнаруживает такие качественные характеристики, как специализация, диверсификация и масштабы производства. Все эти характеристики и стоящие за ними конкретные технические и технологические параметры в совокупности формируют производственный потенциал домохозяйства быть конкурентоспособным в выбранном сегменте экономической деятельности. Рассмотрим кратко основные характеристики производственного потенциала домохозяйства, достаточно подробно описанные в обширной специальной литературе.

Специализация означает концентрацию потенциала домохозяйства на таком направлении экономической деятельности, в котором оно имеет преимущества. Обычно концентрируются на узком сегменте отрасли экономики, на выпуске конкретной продукции (и ее разновидностей). Для домохозяйства специализация также означает интеграцию в цепочку добавленных стоимостей в качестве отдельного продуктового звена или определенного технологического процесса. Специализацией домохозяйства может быть производство зерна пшеницы твердых сортов, тогда о нем можно говорить как о фермерском хозяйстве сегмента растениеводства отрасли сельского хозяйства. Оно может быть интегрировано в качестве поставщика необработанного зерна в производственную систему, конечной продукцией которой являются макаронные изделия. Существуют иные формы специализации преимущественно в сфере услуг и торговли.

Альтернативой специализации выступает диверсификация производства, что позволяет домохозяйству снизить риски потери доходов, например, в результате падения рыночного спроса на одну из основных его продукций.

Увеличение масштабов производства, характеризует естественное стремление большинства домохозяйств – экономия от масштабов производства. В качестве основного способа достижения цели используются повышение производительности капитальных благ, что приводит к увеличению объемов выпуска продукции, естественно, обусловливает снижение себестоимости продукции и рост конкурентоспособности домохозяйства с вытекающими положительными экономическими результатами.

Качество техники и технологии, используемой в производственном процессе, безусловно, служит важнейшим фактором производительности. И специализация, и диверсификация производства, и увеличение масштабов производства не обходятся без улучшения качества техники и технологии. Поэтому задача технологической модернизации или просто обновления физически изношенных производственных активов была и остается одной из важнейших для повышения потенциала домохозяйств.

Социальный капитал семьи пусть и не может быть оценен в количественных показателях, но играет определяющую роль как в формировании доходов, так и в оптимальном их использовании. Социальный капитал считается специфическим фактором благосостояния (микроклимат в семье, традиции и неформальные правила, а именно все, что требуется для поддержания совместной жизни). Одними из важных составляющих социального капитала выступают сетевые связи семьи, в определении Роберта Путнама, рассматривавшего этот капитал как набор «горизонтальных связей» между людьми. Согласно исследованиям Путнама социальный ка-

питал состоит из социальных сетей («сетей гражданских обязательств») и связанных с ними этических норм, которые влияют на производительность всего сообщества. В основе данной концепции лежат два эмпирических предположения: 1) сети и этические нормы эмпирически связаны; 2) они имеют важные экономические последствия (Putnam R., 1993).

В социальном капитале содержатся два фактора благосостояния семьи: с одной стороны – индивидуальные потенциалы ее членов, служащие источниками первичных доходов, их социальные и деловые связи, открывающие доступ к внешним источникам ресурсов, а с другой стороны – коллективистские, солидарные и, наконец, родственные отношения, усиливающие их потенциал.

Перечисленными качественными характеристиками не ограничивается потенциал домохозяйства быть производительным; мы здесь рассмотрели важнейшие из них. Естественно, у домохозяйств могут быть различные комбинации производственных потенциалов, но главное, наличие возможностей как для их совершенствования и наращивания, так и практического использования в хозяйственной деятельности. Большинство возможностей представляются рынком, но вместе с тем важна роль государства, заинтересованное участие которого в обеспечении равного и свободного доступа к экономическим факторам, к инфраструктуре рынка является ключевым для эффективной хозяйственной деятельности.

***

Возможности домохозяйства служат его внешними условиями и факторами производительности. К ним мы относим институты и инфраструктуру (рынок, социальная система, транспортные и информационные коммуникации и др.), помогающие технологическому развитию домохозяйства, а также реализации производственного потенциала. До-

ступные возможности довольно многочисленны, поэтому целесообразно сгруппировать их в базовые возможности, в каждом случае имея в виду специфический набор существующих институтов и инфраструктур.

Возможности адаптируются под структуру и статус семьи: численность, уровень жизни, количество несовершеннолетних детей, наличие инвалидов, наличие неработающих лиц трудоспособного возраста и др. Предлагаем выделять следующие базовые возможности:

- возможность получения услуг здравоохранения;

- возможность получения услуг образования. Сюда же относим возможность обучения в школе-интернате, получение бесплатного высшего образования (гранты), обучения на курсах переподготовки кадров. Обычно приоритет отдается детям из многодетных, малообеспеченных и неполных семей;

- возможность занятия экономической деятельностью. Домохозяйства должны иметь доступ к экономическим факторам, прежде всего, к ресурсам, инфраструктуре и рынкам сбыта продукции;

- возможность получения оплачиваемой работы. Количество оплачиваемых рабочих мест ограничено, поэтому могут предоставляться в первоочередном порядке лицам из малообеспеченных и многодетных семей, а также из неполных семей и семей мигрантов;

- возможность внутренней (региональной и межрегиональной) трудовой миграции. Миграция предполагает вероятность возникновения стесненных условий жизни в местах переселения, но обязательна доступность базовых социальных услуг и вышеперечисленных возможностей;

- возможности получения институциональной поддержки. Права и обязанности должны быть обеспечены законодательством в полной мере через систему соответствующих институтов.

***

Семья, будучи частью сообщества, функционирует в социальной среде, поэтому ее поведение регулируется нормативным порядком (институтами, правилами). Этические принципы и неформальные правила обеспечивают интеграцию членов семьи. Они берут начало в культурных традициях, куда погружена семья, где черпает признаки своей идентичности с обществом. В семье существует или, по крайней мере, приветствуется децентрализация принятия решений по отношению к некоторым из текущих расходов на потребление благ и развитие.

Семья наилучшим способом достигает эффективности и справедливости, но в собственных координатах. Расходы на потребление в домохозяйстве распределены между всеми членами совсем по другому принципу, чем доходы отдельных домочадцев, получаемых от общества. Если две семьи имеют равные доходы, но разные предпочтения в части потребления, то выбор каждой из них не ухудшит собственное восприятие благосостояния.

В домохозяйстве следуют этическим ценностям и принципам, здесь руководствуются неформальными правилами, и это выделяет домохозяйства из прочих сообществ. Потребности одних членов семьи могут иметь большую ценность с точки зрения добродетели, и этот пример альтруизма мы приводили выше. На такой аспект выбора обращал внимание Самуэльсон: «… если мы вообще можем говорить о кривых безразличия какого-либо отдельно взятого члена семьи, то нам следует допустить, что его вкусы и предельные нормы замещения «загрязнены» благами, которые потребляются другими членами этой семьи» (Самуэльсон П., с.147). Члены семьи, солидаризуясь, принимают решение сообща или подчиняются решению самого авторитетного члена, обычно

главы семейства, руководствующегося при выборе решения царящими в семье неформальными правилами.

В семье в соответствии с принятыми в обществе этическими ценностями и формальными правилами решаются гендерные вопросы. Если в обществе ущемляются права женщин, то и в семье потребности женщин и девочек будут задвигаться на вторые планы, особенно в части получения образования и выбора профессии. Но даже для цивилизованных обществ характерно несправедливое распределение домашних обязанностей между мужем и женой, дискриминация женщин в оплате равного труда на производстве.

В семье чувство родства требует беспрекословного применения и подчинения неформальным правилам и этическим ценностям, прежде всего, справедливости и солидарности. Но критерии равенства имеют несущественное значение из-за отсутствия моральных причин их применения. Эти нравственные ценности, их использование служат залогом прочности связей в семье и во многом объясняют семейный альтруизм. Каждый член семьи добровольно принимает на себя обязанности, обладает правами, и относительно свободен в своих поступках. Следование этическим ценностям и неформальным правилам членов семьи приводит к общему благосостоянию, достаточному для развития.

6 Благосостояние сообщества

В системе субъектов, по отношению к которым применительно понятие благосостояние, промежуточное положение между семьей и обществом занимают жители конкретного поселения (село, город). Поскольку поселение представляет собой организованную социально-экономическую структуру, состоящую из множества домохозяйств, то именно в его пределах происходит большинство процессов, отражающихся на уровне жизни человека. Поэтому благосостояние *населения* городов, сел и иных поселений является объектом пристального внимания, как ученых, так и политиков.

Поселение – это модель общества, а сообщество – составляющая его система или то, что Толкотт Парсонс называл *социетальным сообществом* (*societal community*). В четырехкомпонентной модели общества, предложенной Парсонсом, его ядром, достаточно стабильным по структуре и составу, является *социетальное сообщество*, которое «… создается структурированным нормативным порядком и набором статусов, прав и обязанностей его членов, причем характер этого набора может варьироваться для различных подгрупп сообщества» (Parsons T., p.13). Социетальное сообщество поглощает прочие виды сообществ, и они становятся его компонентами наряду с домохозяйствами и иными институциональными единицами. Силой, скрепляющей компоненты социетального сообщества и тем самым сохраняющей целостность системы, служит культурная ориентация членов, разделяемая в целом, но не обязательно единодушно. Согласно Парсонсу, внутреннюю среду социетального сообщества об-

разуют три структуры: *экономическая система, система культуры*[45] *и политическая система (или система управления)*.

Экономическая система (экономика) – это наблюдаемая и количественно измеряемая реальность, состоящая из различного вида экономических факторов (капитальные блага, ресурсы, инфраструктура), производящая конкретный объем благ, генерирующая конечные результаты. К числу основных компонентов экономической системы относятся институциональные единицы (домохозяйства и организации), которые взаимодействуют и функционируют, сотрудничают и конкурируют, производят блага и извлекают доходы. Экономика функционирует на основе рыночных принципов, соединяет капитальные блага и ресурсы в технологическом процессе с участием человека, создает экономические блага для последующей реализации и извлечения дохода.

Данное краткое описание экономики требует некоторых дополнений. Во-первых, экономические факторы, прежде всего, капитальные блага и природные ресурсы принадлежат на правах собственности как сообществу в лице управляющей организации, так и его институциональным единицам, в том числе нерезидентам. Во-вторых, результаты экономической деятельности зависят от состояний рынка, точнее, от соотношения спроса и предложения, условий конкуренции. В третьих, экономические подсистемы различных сообществ взаимодействуют между собой. Таким образом, экономическая система сообщества вовлекает людей и институциональные единицы в хозяйственную деятельность, соединяет капитальные блага с ресурсами, способствует извлечению доходов, и все это происходит в условиях рыночного порядка.

В сообществе вполне естественны конфликты интересов его членов. Наиболее распространенными причинами конфликтов выступают распределение, обмен и воздаяние

благ и зол между членами. Социетальное сообщество способно преодолеть потенциально возможные и возникшие конфликты, если его члены следуют неформальным правилам, неукоснительно исполняют взятые обязательства и, в целом, поддерживают нормативный порядок. В этом проявляется роль системы культуры, основанной на этических ценностях, в свою очередь дающих начало этическим нормам (нормативному порядку). Сообщество, обеспечивая различными способами поддержание нормативного порядка и высокую степень согласованности действий своих институциональных единиц, обусловливает их интеграцию. Парсонс отмечает, что «… главным условием подобной согласованности является усвоение ценностей и норм общества его членами, поскольку подобная социализация лежит в основе консенсуса социетального сообщества» (Parsons T., p.13). Другими словами, система культуры обеспечивает легитимацию нормативного порядка социетального сообщества.

Система управления сообщества наделяется легитимными функциями принятия решений от лица всех его членов касательно стратегии развития, использования экономических ресурсов, распределения расходов бюджета, мобилизации институциональных единиц на достижение общих целей.

Итак, сообщество представляет собой коллектив людей, интегрированных в целостность силой взаимного интереса. Само сообщество имеет три структуры (экономика, культура, политика), образующие его внутреннюю среду, в которую погружен человек. Деятельность человека регулируется и направляется многочисленными институтами этой среды; среди них мы особо выделяем нормативный порядок, как основную причину благосостояния.

Для закрепления изложенного кратко повторим, но уже другими словами сущность сообщества и место человека в нем. Сообщество, как субъект, представляет собой не столько

население конкретного поселения, сколько множество домохозяйств со всеми компонентами и признаками, в пределах которых происходит жизнедеятельность людей. Человек интегрирован как минимум в одно из домохозяйств, в нем он функционирует, в том числе осуществляет экономическую деятельность, участвует в формировании общего дохода и получает свою долю благ в процессе внутрисемейного распределения. Члены сообщества, как правило, придерживаются единых этических ценностей, а также нормативного порядка (формальных и неформальных правил), что служит мощным интегрирующим фактором. Добровольность и солидарность участия человека в функционировании сообщества, служит главным условием скоординированного развития сообщества.

***

Благосостояние сообщества не равно сумме благосостояний домохозяйств. В противном случае выводы могут оказаться не адекватными фактическому положению дел: сумма благосостояний дюжины бедных семей и одной семьи фермера-работодателя в сельском сообществе дает противоречивые результаты. Предлагаемый критерий благосостояния в виде отношения текущего местного бюджета к рациональному бюджету демонстрирует финансовый потенциал развития сообщества.

Выше обосновали использование соотношения располагаемых доходов и расходов субъекта, а также структуры фактического и рационального потребления в качестве критериев благосостояния. Теперь применим этот подход для измерения благосостояния сообщества. Здесь новыми ключевыми параметрами будут:

- *фактические доходы бюджета (бюджет сообщества);*
- *рациональная структура расходов бюджета*;
- *рациональный бюджет развития сообщества*.

Их соотношение дает информацию о том, достаточно ли фактических собственных доходов местного бюджета для финансирования всех социальных и экономических программ - структурных элементов стратегии развития сообщества. Соотношение отвечает на вопрос: покрывают ли расходы местного бюджета финансовые потребности стратегии социально-экономического развития сообщества?

В качестве располагаемого дохода предлагаем использовать фактические доходы бюджета сообщества, тем самым из общей суммы числителя исключаем располагаемые доходы институциональных единиц. В целом тотальные доходы сообщества включают доходы институциональных единиц в виде организаций. Но только часть тотальных доходов, а именно поступающие в местный бюджет в виде налогов и иных обязательных платежей составляют ресурсы, находящиеся в распоряжении местной власти, в том числе для реализации стратегии развития сообщества. Часть доходов институциональных единиц в виде вознаграждения за труд, дивидендов и распределяемой прибыли формируют первичные доходы населения, поэтому они не должны учитываться повторно.

Итак, наше обоснование использования доходов местного бюджета в качестве располагаемого дохода сообщества строится на следующих утверждениях. Если все институциональные единицы сообщества имеют высокие располагаемые доходы, то потребности населения в социальных программах, и тем более в социальных трансфертах будут минимальными. И, наоборот, если все институциональные единицы имеют низкие располагаемые доходы, то потребности населения в социальных программах и трансфертах будут высокими. Следовательно, доходы бюджета расходуются на удовлетворение тех потребностей человека, которые неспособны обеспечить институциональные единицы самостоя-

тельно, без участия государства. Иными словами, доходов текущего бюджета сообщества должно быть достаточно для решения двух важнейших задач:

- предоставить населению базовые общественные блага в объемах, достаточных для развития человека;

- снизить экономическое неравенство среди населения, в том числе ликвидировать бедность.

Главный источник налогов местного бюджета – это первичные доходы институциональных единиц.

Необходимо подчеркнуть, что налоговая база местного бюджета, а также пропорции распределения налогов между бюджетами разных уровней устанавливаются налоговым законодательством страны. Следовательно, только часть налогов поступает в местный бюджет, например, отчисления на социальное страхование, а другие налоги перераспределяются между бюджетами, в частности налоги на производство и импорт.[46] В идеале доходы местного бюджета *(Bl)* равны бюджету развития *(Bd)*, то есть их отношение равно единице *(Bl / Bd = 1).* Если отношение превышает единицу *(Bl / Bd> 1)*, то это хоть и свидетельствует о высоком благосостоянии сообщества, но также говорит о несбалансированности его доходов и расходов, о нерациональном использовании экономических факторов.

Чаще всего доходы местного бюджета не соответствуют требуемым расходам бюджета развития *(Bl / Bd< 1)*, что указывает на недостаточность средств для решения всех актуальных и неотложных задач. Тогда, вероятно, возникнет угроза снижения благосостояния сообщества из-за невозможности обеспечить населению нормальный уровень потребления базовых общественных благ. Эти обстоятельства провоцируют реальную угрозу экономическому развитию сообщества, так как окажутся недофинансированными инвестиции в создание и содержание инфраструктуры, в под-

держку экономических инициатив институциональных единиц. В итоге возникнет дефицит местного бюджета. Существуют различные варианты финансирования дефицита местного бюджета, но мы выделяем два способа:

- увеличение налоговой нагрузки (например, прогрессивные налоги на доходы, изъятие большей части природной ренты и др.);

- межбюджетные трансферты.

Межбюджетные трансферты *(Δb)* представляют собой дополнительные ресурсы из вышестоящего бюджета и совместно с налоговыми доходами *(Bt)* формируют доходы местного бюджета *(Bl = Bt+ Δb)*. Трансферты имеют нормативное обоснование, например, сближение уровня жизни населения регионов или выравнивание потребления базовых социальных услуг (общественных благ) в сообществах.

Большая часть доходов сообщества создается его институциональными единицами. Они находятся в конкурентной среде, имеют равный доступ к экономическим факторам сообщества и существующим возможностям, их хозяйственная деятельность эффективна для данных экономических условий. Более того, институциональные единицы реализуют свои стратегии, имеют собственные бюджеты развития, самостоятельно расходуют располагаемые доходы: потребляют, инвестируют и сберегают. В свою очередь, люди, занятые в производственной деятельности получают первичные и смешанные доходы, платят налоги, приобретают на свои располагаемые доходы потребительские блага, инвестируют и сберегают. Эти два условия дают основание сделать следующее утверждение: благосостояние сообщества зависит от эффективного использования потенциала экономической системы.

Экономическими факторами первичных доходов институциональных единиц являются ресурсы и капитальные бла-

га, в том числе производственные технологии и инфраструктура, природные ресурсы и земля. Конечные результаты институциональных единиц в условиях равного доступа к экономическим факторам и рынкам зависят от производительности капитальных благ. Количество и качество экономических факторов и институциональных единиц отражает экономический потенциал сообщества.

Однако надо учитывать, что первичные доходы институциональных единиц не всегда равны конечным результатам их экономической деятельности в пределах экономической системы сообщества. Часть первичных доходов создается за пределами сообщества, например, доходы зарубежных подразделений компаний и трудовых мигрантов, посылки и денежные переводы престарелым родителям от детей, живущих в других городах. Люди получают подарки от родственников и друзей, проживающих в других регионах или странах, а также сами могут регулярно выезжать на работу за пределы сообщества. Подобные текущие трансферты из-за пределов сообщества создают технические трудности при измерениях, связанные с их нерегулярностью и, преимущественно, натуральной формой. Все эти доходы отражаются на благосостояниях домохозяйств и корректируют их ожидания от местного бюджета. Поэтому полная информация о текущих и капитальных трансфертах институциональным единицам, а также от институциональных единиц за пределы сообщества увеличивают достоверность прогноза доходов бюджета.

Более важно то, как рационально используются экономические факторы сообщества, что затрагивает вопросы природопользования, темпов и масштабов извлечения редких и невозобновляемых природных ресурсов. Это объясняется тем, что природные ресурсы относятся к особому виду активов, иссякающему безвозвратно. Иностранные компа-

нии, эксплуатирующие местные природные ресурсы, присваивают часть природной ренты и выводят за пределы сообщества. Такое положение дел особенно актуально для сырьевых экономик. Поэтому важно и то, как распределяются природные ресурсы и доходы от их эксплуатации между институциональными единицами сообщества и нерезидентами сообщества, внешними получателями доходов.

***

Стратегия развития сообщества характеризуется большим количеством показателей: одни из них – целевые критерии, другие - показатели переменных, отражающие использование экономических факторов и т.д. Задача разработки стратегии, в том числе формирования системы показателей, решается в конкретной практической плоскости с учетом мнения населения касательно основных аспектов уровня жизни. Существует узкий перечень показателей, служащих важнейшими характеристиками благосостояния населения. К их числу относятся: уровень безработицы или занятости, уровень бедности, средний медианный доход населения, расходы бюджета на душу населения, уровень образованности населения, заболеваемость населения, обеспеченность жильем и др.

Стратегия развития для каждого конкретного сообщества имеет неповторимое наполнение, необходимое и достаточное для достижения благосостояния и снижения неравенства. Однако, отсутствие предельных параметров развития и перераспределения доходов, особенно отсутствие ограничений потребления общественных благ, приведет к чрезмерному увеличению расходования ресурсов. Невозможно обеспечить ресурсами и профинансировать одновременно все желаемые потребности сообщества, поэтому неизбежен выбор среди альтернатив. Так, одни потребности чрезвычайно важны, другие менее актуальны, решение одних проблем

неотложно, а с решением других можно повременить - и таких альтернатив бывает много. Одним из способов решения проблемы является установление параметров, препятствующих чрезмерному увеличению расходов бюджета. На основании изложенного приходим к следующему выводу: рациональная структура расходов бюджета возникает во многом в результате компромисса между заинтересованными сторонами, как своеобразный баланс интересов.

Рациональный бюджет развития сообщества, будучи производной от его стратегии развития, структурно отражает расходы, необходимые для финансирования мер, способных обеспечить достижение стратегической цели. Кроме того, рациональный бюджет развития предоставляет населению в целом, или отдельным социальным группам общественные блага в соответствии с установленными стандартами, в том числе социальную помощь лицам, не способным самостоятельно достичь нормального уровня потребления (инвалиды, дети из малообеспеченных семей, пенсионеры и др.).

Выше мы показали, что местный бюджет формируется за счет собственных налоговых поступлений плюс трансферты из вышестоящего бюджета $(Bl = Bt + \Delta b)$. Величина трансферта определяется бюджетным законодательством, а также параметрами перераспределения доходов, государственной стратегией развития регионов и, в конце концов, стратегией социально-экономического развития сообщества. Даже при соблюдении этих правил местный бюджет рискует не покрыть всех потребностей развития сообщества, отсюда возникает задача определения приоритетов для перераспределения доходов. Следовательно, необходимо определить приоритеты, что существенно облегчит задачу выбора варианта среди множества альтернатив по каждой статье расходов, например, между субсидированием потребления или со-

финансированием инвестиционного проекта. К исключениям относится финансирование предоставления базовых социальных услуг (общественных благ).

Эффективной мерой считается формирование перечня наиболее востребованных и неотложных потребностей как сообщества в целом, так и отдельных социальных групп, удовлетворение которых относится к первостепенным задачам стратегии развития. Очевидно, в этом перечне в число приоритетных входят вопросы предоставления базовых социальных услуг стандартного качества, что прямо или косвенно влияет на благосостояние индивида.

Целесообразно определять основные расходы бюджета развития в виде детализованных статей. Они будут разнообразными и многочисленными, например: социальные трансферты домохозяйствам, обеспечивающие нормальные уровни потребления базовых услуг и преодоление бедности; расходы на развитие и содержание социальной инфраструктуры; финансирование общественных услуг (охрана правопорядка, городское хозяйство, пожарная безопасность, государственное управление и др.) или развитие и содержание прочей инфраструктуры жизнеобеспечения (водоснабжение, энергоснабжение, коммуникации и др.). Многие статьи расходов требуют дополнительно частных инвестиций и трансфертов. Вместе с тем, имеет значение не только структура расходов рационального бюджета развития или объем трансферта, но и обеспеченность расходов соответствующими полномочиями системы управления.

Важны не просто значительные социальные расходы рационального бюджета, так как они могут расти за счет увеличения заработной платы учителей и медицинского персонала или удорожания производственных расходов. Главное - качество общественных благ (услуг здравоохранения и образования), что впоследствии проявится в повышении уровня

образованности населения или снижении заболеваемости и смертности в сообществе. Однако, сложно оценить вклад качества общественных благ в приращение благосостояния, поэтому принимаем следующую логичную аргументацию: соответствие качества социальных услуг определенным стандартам гарантирует максимальный их вклад в благосостояние сообщества. Строгое соблюдение стандартов школьного образования или стандартов (протоколов) лечения дает максимально возможный эффект. Следовательно, чем выше стандарты общественных благ и строже контроль над их соблюдением, тем эффективнее расходуются средства местного бюджета.

Если задача предоставления качественных общественных благ не решена, то любое приращение расходов бюджета, следовательно, перераспределение части доходов сообщества, не приведет к росту благосостояния (мы не учитываем прирост первичных доходов тех, кто занят в этой сфере деятельности). Некачественные услуги образования или здравоохранения не только не повышают человеческий потенциал индивида, но и представляют собой потерю ресурсов сообщества.

***

В отличие от потенциала индивида или домохозяйства, потенциал сообщества представляет собой присущие коллективу способности функционировать, создавая общее благосостояние. Либеральные экономисты обрушивают свою критику на коллективизм социалистического или коммунистического типа, справедливо обвиняя его в лишении индивида свобод, в том числе свободы в принятии решений (Мизес Л., 2000, Хайек Ф., 2010). Опираясь на взгляды классических либеральных экономистов, будем говорить о коллективе свободных индивидуумов, интегрированных в сообщество благодаря экономическим, социальным или культурным си-

лам взаимного притяжения. Именно коллективистские отношения, основанные на принципах солидарности, формируют потенциал сообщества, точнее, такие ее характеристики, как способность принимать согласованные решения, координировать совместные действия, объединять экономические факторы и др. Эти способности сообщества будем называть *коллективным потенциалом*.

Коллективные потенциалы разнообразны, их можно агрегировать по характеру влияния на конечные результаты экономической деятельности. Предлагаем выделять следующие группы:

- потенциал социального характера (количество трудоспособного населения, возрастная структура населения, уровень развития социальной инфраструктуры, способность социальной системы регулировать неравенство и др.);

- потенциал организационного характера (способность институциональных единиц действовать целенаправленно, скоординировано и согласованно);

- потенциал экономического характера (отраслевая структура, размеры и специализация бизнеса, уровень развития предпринимательства, техническое состояние капитальных благ, наличие природных ресурсов и производственной инфраструктуры и др.);

- потенциал инновационного характера (состояние системы образования, уровень развития научной системы и др.);

- потенциал коммуникативного характера (уровень развития транспортных коммуникаций, уровень развития социальных коммуникаций и др.);

- потенциал институционального характера (развитие местного самоуправление, децентрализации государственной власти, обеспеченность полномочий финансовыми ресурсами и др.).

Индивиды в сообществе солидаризуются и кооперируются, понимая свою зависимость от других людей и стараясь извлечь выгоду из социальной интеграции. Людей притягивают друг к другу и удерживают вместе силы экономического и социального взаимодействия фундаментального свойства, и остающиеся такими, где бы человек не находился: в семье или организации. Подобные отношения формируют так называемый *социальный капитал*[47], также оказывающий значительное влияние на формирование первичных доходов институциональных единиц социетального сообщества.

Джеймс Колеман определяет социальный капитал как «ряд различных объектов с двумя общими элементами: они все состоят из некоторого аспекта социальной структуры, и они облегчают некоторые действия участников – индивидуальных или корпоративных - в пределах структуры» (Coleman J., p.598). Предлагаемая точка зрения на природу социального капитала учитывает социальную структуру в целом, а также формальные и неформальные правила, регулирующие поведение человека и межличностные отношения. В формировании социального капитала особую роль играют институты – структурные компоненты сообщества. Поэтому в дополнение к горизонтальным и иерархическим отношениям предыдущей концепции социального капитала предлагается включать строго формализованные отношения и структуры (правительство, законодательство, судебная система). Такой взгляд на роль институтов был предложен Дугласом Нортом (Норт Д.) и Мансуром Олсоном (Olson M.), обосновавшим и влияние институтов на темпы, и характер экономического развития.

Потенциал организационного характера представляет собой совокупность однотипных потенциалов индивидов, усиленная способностью действовать коллективно, сообща. Например, сельскохозяйственная специализация сообщества

даже при наличии конкуренции между институциональными единицами усиливается тем, что происходит обмен продукцией, опытом, информацией и, главное, возникает потенциал действовать в определенных условиях целенаправленно, дополняя друг друга.

Потенциал экономического характера заключается в отраслевой структуре и специализации бизнеса, уровне технического состояния капитальных благ (основных производственных фондов) и, в целом, описывается системой показателей, позволяющей делать количественные оценки конечных результатов при заданных условиях функционирования. В экономическую систему сообщества могут входить иностранные компании, которые хоть и вносят вклад в общий результат, но выводят часть доходов за пределы страны. Поэтому следует различать потенциал, принадлежащий или не принадлежащий сообществу в структуре экономической системы.

Потенциал экономического характера обнаруживается в географических условиях; среди них наиболее важные – это плотность населения и концентрация производства. Влияние этих локальных факторов очевидно. В поселениях с высокой численностью и плотностью населения, как правило, наблюдается высокая концентрация производства, что при прочих равных условиях способствует благосостоянию. Объяснений много. Самое популярное сводится к обоснованию влияния экономических закономерностей: чем выше уровень концентрации, тем ниже издержки производства, больше емкость внутреннего рынка и острее конкуренция. Сказанное также означает, что чем выше потенциал индивидов и институциональных единиц, составляющих сообщество, тем больше вероятность роста благосостояния. Не численность населения, а их совокупный экономический потенциал служит внутренним фактором сообщества и предпосылкой благосостояния.

Здесь главное не стимулирование прироста населения, а обеспечение повышения качества человеческого потенциала сообщества.

Потенциал институционального характера говорит сам за себя – он характеризует институциональный каркас сообщества. Сообщество, наделенное полномочиями (компетенцией) самостоятельно определять свои цели и приоритеты, вырабатывать стратегию развития, эффективно и справедливо распределять свои ресурсы, без административного нажима направлять деятельность институциональных единиц и, в целом, способное решить множество проблем частного или общего характера, достигает благосостояния. Если оно не способно выполнить хотя бы часть этих функций, то ставит под сомнение перспективу своего развития. Здесь будет не лишним подчеркнуть, что внешнее регулирующее воздействие, например, центральной власти на местные органы самоуправления окажется малоэффективным, если у сообщества нет компетенции по управлению своим развитием.

***

Сообщество погружено во внешнюю среду (окружение). Поскольку сообщество является элементом социетального общества более высокого уровня, то есть всей страны, соответственно его внешним окружением будут культурная, экономическая и политическая система всего общества. Дополнительным аргументом в пользу данного тезиса выдвинем следующее. Каждая внутренняя структура сообщества (экономика, культура, местное управление) сами выступают элементами своих систем.

Внешнее окружение предоставляет сообществу разнообразные возможности, играющие роль ключевых внешних факторов. Возможности сообщества мы делим на две группы: в первую группу включаем рассмотренные выше возможно-

сти, способствующие развитию и поддержке коллективного потенциала; во вторую группу относим возможности, обеспечивающие реализацию сообществом своего коллективного потенциала. Что касается соотношения потенциала и возможностей, то оно должно быть таким, чтобы сообщество могло достичь желаемых целей своей стратегии путем использования имеющихся ресурсов и предоставленных возможностей, естественно, в соответствии с коллективным потенциалом.

В первую группу входят возможности, предоставляемые сообществу внешними институтами, чтобы оно могло развивать коллективный потенциал социального, организационного, экономического, инновационного, коммуникативного и институционального характера. Нет необходимости детально описывать эти возможности и характер их влияния. Это отдельная тема. В качестве краткого примера можно показать, какие возможности связаны с развитием потенциала экономического характера. Так, институциональным единицам перспективы для развития открывают возможности экономической интеграции, производственной реструктуризации, финансовой капитализации и технологической модернизации. Интеграция как возможность конкретизируется в производственной кооперации, вхождении в кластеры и производственные системы. Возможность реструктуризации производства означает специализацию, диверсификацию или изменение масштабов производства. Возможность капитализации означает доступ к финансовым ресурсам. Что касается технологической модернизации, то такая возможность проявляется в доступе к новым знаниям, в трансферте технологии и др.

Вторая группа – это возможности для реализации сообществом своего коллективного потенциала, в том числе возможности, предоставляемые институциональным единицам

функционировать и реализовать свои стратегии. Прежде всего, следует отметить возможности, создаваемые законодательством, отраслевыми и государственными программами и стратегиями. Довольно важны возможности доступа к экономическим факторам, главным образом, финансовым (межбюджетные трансферты, ресурсы национального фонда, банковские кредиты) и природным ресурсам. Фундаментальная возможность для реализации потенциала открывается в результате интеграции экономической системы сообщества в отраслевые и международные производственные системы, при наличии доступа к внешним рынкам и инфраструктуре коммуникаций.

Следует подчеркнуть несколько аспектов. Во-первых, все возможности для развития потенциала создаются внешними институтами. Некоторые из них могут предоставлять институты сообщества, но у них для этого должны быть соответствующие компетенции, делегированные центральным правительством, например, полномочия по софинансированию инвестиционных проектов или предоставлению льгот. Во-вторых, возможности доступны другим сообществам, а именно, доступ к инфраструктуре транспортных коммуникаций для выхода на внешние рынки. В-третьих, некоторые возможности являются конкурентными факторами, в частности, доступ к межбюджетным трансфертам или природным ресурсам. В-четвертых, возможности развития и реализации потенциала могут быть одного типа, например, потенциал институционального характера связан с децентрализацией государственного управления: распределение полномочий и функций с одной стороны развивают местное самоуправление, а с другой - при условии трансфертов из вышестоящего бюджета наполняет функции ресурсами для их реализации.

Существуют возможности сообщества, связанные с его географическими условиями. Эти факторы детально рассмотрены в Докладе о мировом развитии Всемирного Банка за 2009 год. Авторы доказывают основную мысль, что экономический рост зависит от трех факторов: *плотность, расстояние и разобщенность*. Вкратце остановимся на втором и третьем факторах (расстояние и разобщенность), обусловливающих неравенство благосостояний населения поселений. В Докладе обосновывается, что благосостояния сообществ всегда будут неравномерными, но развитие все же может быть инклюзивным (Доклад о мировом развитии. 2009).

Если сельское поселение расположено вблизи крупного города, то благосостояние сельчан будет приращено за счет доступности городской инфраструктуры: производственной, социальной и культурной. Поэтому важно не только наличие собственной инфраструктуры, но и доступность внешней. Действительно, люди из села могут съездить на лечение в город, регулярно делать покупки в городском супермаркете, но эти услуги они получают не в инфраструктуре собственного поселка. Такие возможности должны быть альтернативой возможностям приобретения аналогичных благ в селе, или, по крайней мере, их минимального набора. Если блага доступны только в соседнем городе, то благосостояние людей данного села окажется низким, даже если большинство жителей будут состоятельными. Следовательно, главное – это доступность базовых услуг на месте проживания и возможность получать более сложные и специализированные услуги в других местах.

***

Уровень благосостояния сообщества зависит от значения конечного результата хозяйственной деятельности институциональных единиц, размера и структуры расходов бюджета. Речь здесь идет о фактических значениях показате-

лей и параметров. Но фактические результаты экономической деятельности и фактические параметры бюджета, в свою очередь, зависят от нормативного порядка, регулирующего поведение субъектов и принятие решения тех, кто ответственен за бюджетное планирование. В этом смысле благосостояние, представляет собой, как мы уже убедились на примере с домохозяйством, результат организованного институтами порядка, служащего средством содействия достижению бесчисленного многообразия индивидуальных целей. Институты не ставят целью достижение конкретных конечных результатов. В экономическом отношении институты регулируют доступ субъектов к возможностям, соответственно, влияют на конечные результаты.

Добродетелью считается соблюдение нормативного порядка субъектами сообщества. Существуют различные достоверные объяснения мотивов такого поведения, но основные из них мы изложили выше: справедливые конечные результаты; снижение неравенства благосостояний; снижение риска социальных конфликтов и др. Везде, где проявляется добродетельность субъекта, мало причин для конфликта интересов.

Нормативный порядок регулирует не только межличностные отношения и поведение индивидов, но также функционирование и взаимодействие институциональных единиц. Формальные и неформальные правила влияют на распределение и перераспределение ресурсов и экономических благ. Справедливое перераспределение первичных доходов (трансферты, налоги, социальные пособия) в значительной степени формирует благосостояние отдельных членов сообщества, снижает социальное неравенство. Так, распределение экономических ресурсов будет справедливым, если подчиняется формальным правилам; они никому не дают необоснованных привилегий.

Ключевую роль играет культурная подсистема сообщества, обеспечивая легитимацию нормативного порядка. Лоуренс Харрисон говорит о наличии *всеобщей культуры прогресса*, которая проявляется в том, что «… одни и те же ценности в сфере экономического поведения, независимо от происхождения, обеспечивают благосостояние в странах с весьма различными географическими, климатическими, политическими, институциональными, да и собственно культурными условиями. Насколько мы можем судить, культура отнюдь не заложена в генах людей. И хотя культурные перемены - процесс сложный, постоянно происходят по всему миру, и нет никаких убедительных оснований утверждать, что «всеобщие ценности прогресса» могут не подходить для любого из существующих обществ» (Харрисон Л.). Данный факт Харрисон показывает на примере мультикультурного общества, где для всех существуют одинаковые экономические возможности, но «… некоторые этнические и религиозные меньшинства добиваются гораздо большего, чем основное население - как, например, китайцы в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах …» (Харрисон Л.). Культурные факторы не являются определяющими, однако они играют важную роль.[48] В контексте данной работы к элементам всеобщей культуры прогресса можно отнести следование нравственным ценностям, справедливое поведение, уровень образования и трудовую этику.

Особую роль в процессе культивирования и привнесения культуры и нормативного порядка играют институты. Определение институтов мы заимствовали у Дугласа Норта: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в по-

литике, социальной сфере или в экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» (Норт Д., с.17). В общей формулировке Норт определяет институты, как созданные людьми формальные правила (конституции, законы и т.д.), неформальные правила или ограничения (договоры, кодексы поведения), а также механизмы и инстанции контроля над соблюдением правил и принуждения к следованию им.

К числу важнейших задач институтов относится оказание различного рода услуг субъектам сообщества, поэтому они ответственны за соблюдение и поддержание нормативного порядка. Каждый индивид, каждое домохозяйство, каждая организация находятся под влиянием условий, создаваемых институтами. Это означает, что сообщество требует, чтобы институты и культивируемый ими нормативный порядок обеспечивал развитие. Если при наличии возможностей сообщество добилось скромных результатов, то в этом будет ответственно оно само; уровень благосостояния сообщества будет таким, каким оно получилось, естественно благодаря общим усилиям, разобщенным действиям плохо интегрированных, и плохо взаимодействующих субъектов. Тогда люди за малые успехи будут винить только себя, и радоваться собственным высоким достижениям. Функция институтов в таком ракурсе заключается не только в прямом удовлетворении каких-либо конкретных нужд, а в создании и поддержании условий, при которых отдельные индивиды и институциональные единицы будут располагать благоприятными возможностями для взаимного удовлетворения соответствующих потребностей.

Между местной властью и институциональными единицами возникают отношения распределения и перераспределения, в свою очередь требующие наличия нормативного по-

рядка. Отношения распределения и перераспределения могут сопровождаться коррупцией, если в сообществе существуют лица, пренебрегающие нормативным порядком. Коррупция несправедлива по своей сущности: она проявляется в предоставлении отдельным лицам нелегитимных преимуществ в доступе к ограниченным экономическим факторам, приводит к несправедливому неравенству. Поэтому деятельность институтов местной власти и гражданского общества должна быть наполнена и ориентирована нормативным содержанием на этнические ценности, наполненной нормативным содержанием. Несмотря на внешнее существенное различие все же виды справедливости сохраняют внутреннюю связь и являются составными частями системы справедливости в широком смысле, названной Ролзом *реальной справедливостью*.

***

В завершение раздела рассмотрим роль местной власти в развитии сообщества.

Существуют многочисленные примеры того, как местная власть консолидирует население вокруг общих проблем, выступает лидером при решении социальных, экономических, экологических и иных задач, инициирует и организует преобразования. Местная власть способна разработать и реализовать стратегию развития сообщества, следовательно, имеет соответствующие полномочия по управлению общими ресурсами, сбору налогов и распределению бюджетных ресурсов. Следовательно, в полномочиях местной власти заключается его коллективный потенциал.

Полномочия (потенциал) местной власти проявляется в реализации пяти основных функций: планирование, организация, стимулирование, координация и контролирование. Мы выше уже говорили о функции планирования, точнее, о разработке стратегии социально-экономического развития

сообщества. Остальные четыре функций кратко сформулируем следующим образом:

- организация деятельности субъектов для реализации общей стратегии;

- стимулирование институциональных единиц участвовать в реализации стратегии сообщества, например, развивать приоритетные для сообщества виды экономической деятельности, инвестировать в реструктуризацию и модернизацию производства;

- координация деятельности многочисленных институтов, поддерживающих нормативный порядок и обеспечивающих управление ресурсами сообщества;

- контроль над исполнением отдельных мер организациями, подотчетными перед местной властью.

Нельзя не отметить другие виды полномочий, важные для обеспечения благосостояния сообщества, в частности: распределение экономических факторов, контроль над природопользованием и охраной окружающей среды, поддержка рыночной конкуренции, развитие и содержание инфраструктуры (социальной, транспортной, энергетической и др.), осуществление мер по охране правопорядка и т.д. Потенциал местной власти, таким образом, представляет собой обеспеченные ресурсами легитимные полномочия осуществлять меры, необходимые и достаточные для предоставления населению общественных благ и, в целом, достичь желаемого уровня благосостояния населения.

Разработка стратегии социально-экономического развития имеет различные цели, в том числе: повышение уровня жизни населения, снижение бедности, повышение занятости и т.д. На наш взгляд, главная цель – это снижение неравенства благосостояний между социальными группами. Для этого необходимо выявить причины неравенства, поскольку, не устранив их, чрезвычайно трудно достичь цели. Полагаем,

что основные причины неравенства заключаются в отсутствии баланса между существующим потенциалом и доступными возможностями.

Известно, что экономическая деятельность в рыночных условиях неминуемо приводит к различным конечным результатам, но это не устраняет актуальность регулирования распределения ресурсов и экономических факторов. В нашем понимании планирование не относится только к инструментам административного регулирования экономических процессов; планируются меры государственных политик, не нарушающие экономическую автономию институциональных единиц. В частности, планируются меры по стимулированию и поддержке технологической модернизации и реструктуризации производств, местная власть заинтересована в стимулировании капитализации институциональных единиц, способна поддержать этот процесс целевыми экономическими мерами.[49] Важно стимулировать и поддерживать повышение качества и приращение капитальных благ.

У местной власти должны быть возможности, соответствующие полномочиям. Главный источник возможностей – это региональная политика, точнее формальные правила и институты, создающие определенные условия для функционирования сообщества, как системы. Сказанное означает наличие возможности развивать экономическую и социальную подсистему, развиваться культурно, и что особо важно, развивать местное самоуправление. Полномочия местного управления наиболее жестко связаны с принципами и нормами региональной политики государства. Ограничимся констатацией того, что децентрализация затрагивает основы всей системы государственного управления и в каждой стране имеет свои особенности, обусловленные структурой политической системы.

Базовые функции местных органов власти генетически связаны с политической системой общества, открывающей сообществу возможности через доступ к ресурсам всей экономики в целом, к инструментам государственных политик и программ. В данном случае речь идет о ресурсном обеспечении полномочий местной власти, о демократических процедурах участия местной власти в общенациональных политических процессах, о наделении местной власти правами, раскрывающими ее полномочия. В авторитарных режимах, для которых характерна высокая концентрация власти в центре, местная власть всего лишь продолжение административной вертикали, исполнитель воли высшего руководства и ответственна перед ним. Авторитарная демократия не оставляет местному населению широких прав и свобод для самостоятельных решений и действий.

Местная власть находится ближе к населению, лучше понимает его стремления, глубже знает проблемы. Децентрализация власти создает предпосылки для роста благосостояния, как отдельных социальных групп, так и сообщества в целом. Классический либерализм поощряет передачу полномочий от центра на места.[50] Однако, нельзя исключать вероятность того, что местная власть будет не достаточно внимательной к проблемам наиболее обездоленных и, напротив, будет уделять больше внимания интересам средних слоев или привилегированных слоев. Почвой для таких опасений служат связи отдельных чиновников с местной элитой. Чрезвычайно важно, чтобы местное управление было основано на реальной выборности и подотчетности перед населением. Реальная ответственность местной власти перед избирателями, подкрепленная полномочиями и ресурсами - обеспечит благосостояние человека, интегрированного в сообщество.

7 Общественное благосостояние

На протяжении всей книги мы одновременно касались и *позитивистского* и *нормативного* подхода экономической теории, убеждали, что между ними нет противоречий, наоборот, они дополняют друг друга. Теперь, приступая к рассмотрению понятия *общественное благосостояние,* вновь вернемся к обоснованию наличия двух его начал и покажем целесообразность применения обоих подходов (позитивного и нормативного) к анализу и определению общественного благосостояния.

Ортодоксальный анализ использует равновесную модель, недостатки которой подробно описаны в работе Джеффри Ходжсона (Ходжсон Д.). Вероятно, в узком сегменте экономических измерений методы ортодоксального подхода находят свое практическое применение, но всецело соглашаемся с критикой ограниченности его аналитического инструментария, изложенной в работах экономистов австрийской школы, в частности в трудах Хайека и Кирцнера. Описывая заслуги экономистов австрийской школы, Хесус Уэрта де Сото подчеркивает, что они продемонстрировали возможность разработки экономической теории «…, включающую концепции времени и творчества (*праксиологию*)» без использования функций и допущений «… о постоянстве, которые не сочетаются с творческой природой людей, являющихся единственными и подлинными главными героями социальных процессов и объектом экономических исследований» (Уэрта де Сото Х., с.22). Именно наличие инструмента анализа человеческой деятельности, включающей процесс рыночной

конкуренции, как составную часть предпринимательства, делает подходы австрийской школы наиболее приемлемыми для формирования новой теории общественного благосостояния.

В современной экономической науке во все большей степени проявляется ее нормативное содержание, берущее начало из нормативной философии. Интерес к нормативным основам благосостояния возрос в связи с исследованиями причин мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 годов, обнажившего кризис современной капиталистической морали. Ряд авторитетных современных ученых утверждает о наличии в экономической деятельности нравственного контекста, или необходимости придания морального оттенка оценке последствий экономических политик (например, Богл Дж., Корнаи Я., Кругман П., Сакс Д., Сен А., Стиглиц Дж.). Однако это не означает, что они отвергают методы количественного измерения общественного благосостояния. Напротив, Стиглиц и Сен в упомянутом выше Докладе комиссии поднимают вопросы совершенствования методов оценки благосостояния субъекта, и широкого их использования для разработки мер политик по регулированию уровня жизни человека.

Позитивизм опирается на количественные методы оценки показателей, следовательно, он изучает измеряемые экономические взаимосвязи, поэтому его преимуществом признается возможность проверки истинности теории и гипотез экономистов. Положения позитивной экономической теории могут применяться для прогнозирования достижимости некоторого состояния экономики, чаще всего, в терминах эффективности. Позитивисты утверждают, что теория благосостояния научна лишь в той степени, в какой ее выводы опираются на положения позитивной экономической теории.

Мы выше идентифицировали благосостояние индивида, семьи и сообщества, применив количественный критерий благосостояния субъекта, измеряющий соотношение располагаемых доходов и рационального бюджета развития. Обосновали, что располагаемые доходы, в основном, формируются из конечных результатов экономической деятельности субъекта. Соответственно большая часть располагаемых доходов – это первичные доходы (вознаграждение за труд, смешанные доходы домохозяйств и т.д.). Располагаемые доходы в значительной степени отражают потенциал субъекта, его внутренние качественные характеристики: у человека – это компетенции, у домохозяйства – производительность капитальных благ. Вместе с тем, потенциал без соответствующих возможностей не даст ощутимых конечных результатов, поэтому требуется их совмещение в экономической деятельности субъектов, и чем гармоничнее такое совмещение (потенциал соответствует возможностям), тем лучше результат. И, наконец, всякая человеческая деятельность не свободна от культурного влияния, прежде всего, этических ценностей, следовательно, благосостояние субъекта зависит от нормативного порядка или формальных и неформальных правил, которыми он руководствуется в повседневном поведении, отношениях с людьми и деятельности.

Наше понимание благосостояния общества не выводится из одного единственного интегрального количественного показателя, и даже не из системы показателей, всесторонне характеризующих различные стороны уровня жизни. В общих чертах благосостояние общества принято связывать с конечным результатом деятельности всех субъектов экономики, точнее, экономической деятельности трудоспособного и экономически активного населения. Деятельность протекает в институциональной среде, где всем субъектам предоставлен равный доступ к возможностям для достижения же-

лаемого уровня удовлетворения потребностей. Обычно подчеркивают, что каждый индивид имеет собственную цель и приоритеты, реализует свой потенциал, взаимодействует с множеством других субъектов, но при этом добровольно подчиняется нормативному порядку.

С таким пространным определением мы рискуем попасть под критику, аналогичную той, которую высказывал Хайек касательно чрезмерного полета фантазии авторов, пожелавших разобраться в многомерной природе общественного благосостояния. «До настоящего времени не удавалось точно определить, что такое благосостояние общества или благо государства, а поэтому эти понятия можно наполнить любым содержанием, лишь бы оно отвечало интересам правящей группы. ... Таким образом, важнейшим из общественных благ, для обеспечения которых необходимо правительство, является не прямое удовлетворение каких-либо конкретных нужд, а обеспечение условий, при которых отдельные люди и небольшие группы будут располагать благоприятными возможностями для взаимного удовлетворения соответствующих потребностей» (Хайек Ф., 2006, с.170). Хайек далее добавляет особую роль неформальных правил, конкретно - правила личного поведения, создающих в рамках общего права «... тот абстрактный порядок целого, который сохраняется как средство содействия достижению огромного многообразия личных целей, но не ставит целью конкретные результаты» (Хайек Ф., 2006, с.173). Иными словами, не направляющая, и тем более не руководящая роль нормативного порядка, но содействие экономической деятельности приводит к наилучшему благосостоянию.

Чтобы корректно изложить наше понимание общественного благосостояния, подробно остановимся на каждом из элементов приведенного выше предварительного определения. Главная задача – показать способ методологического

совмещения положений и позитивной, и нормативной концепции благосостояния.

***

В качестве показателя общественного благосостояния часто используется валовой внутренний продукт (ВВП). В Докладе комиссии Стиглица отмечается, что ВВП не подходит для этой роли, поскольку он измеряет *рыночное* производство, и в нем «… отражаются все конечные продукты экономики, потребляются ли они домохозяйствами, фирмами или государственными учреждениями» (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.21). На некоторые товары и услуги может не быть рыночных цен (если, например, государство предоставляет бесплатные медицинские услуги или домохозяйства самостоятельно обслуживают своих престарелых членов и инвалидов), что ставит вопрос о способе оценки этих услуг. Совершенно очевидно, что использование ВВП в качестве критерия располагаемых доходов общества дает ложное представление о ресурсной базе общественного благосостояния. Поэтому на роль критерия располагаемых доходов общества предлагаем показатель *чистый национальный располагаемый доход (ЧНРД).*

Главный обосновывающий аргумент заключается в том, что чистый национальный располагаемый доход измеряет ресурсы, которые используются обществом для конечного потребления и сбережения, тем самым характеризует ресурсный потенциал развития. Численно он равен разнице валового национального располагаемого дохода (ВНРД) и потребления основного капитала (ПОК), то есть его объем равен ресурсам, остающимся у страны после возмещения изношенного капитала (в текущих ценах):

ЧНРД = ВНРД - ПОК.

Не обращая внимания на недостатки стоимостной оценки потребления основного капитала, отметим, что оставшаяся сумма, то есть чистый национальный располагаемый доход, достаточен для валового национального сбережения *(ВНС)* и общего конечного потребления *(КП)*:

$$ЧНРД = ВНС + КП.$$

Валовые национальные сбережения равны сумме валовых сбережений всех секторов экономики. В свою очередь, общее конечное потребление включает расходы на конечное потребление институциональных единиц, в том числе государственных и некоммерческих организаций.

Вопрос о размере чистого национального располагаемого дохода не может быть отделен от вопроса размера доходов отраслей и институциональных единиц. Размер этого показателя находится в прямой зависимости от эффективности использования экономических факторов (капитальные блага, ресурсы), отраслевой структуры экономики, конъюнктуры рынков, конкурентоспособности продукции, качества инфраструктуры, природно-климатических и иных условий.[51] Однако, невозможно прогнозировать с высокой степенью точности его значение, так как остаются неизвестными рыночные цены большинства конечных продуктов, а также рыночный спрос. Существуют специальные количественные методы прогнозирования, но, тем не менее, ошибки остаются непреодолимой проблемой.

Влияние факторов и условий на формирование конечных результатов разнообразно и многовариантно. Для достижения высокой достоверности прогноза конечных результатов надо использовать надежные способы контроля всех значимых рыночных процессов и событий, должен быть доступ ко всему массиву громадной рыночной информации, а

также необходимо ввести ограничения, чувствительные к индивидуальным потребностям. Существуют другие трудности прогнозирования, в частности – многочисленные уникальные технологические взаимосвязи между отраслями и их структурами. Будучи их звеньями одни институциональные единицы извлекают прибыль, а другие несут убытки, например, в результате случайных диспропорций. Проблемы измерения также обусловлены наличием теневого рынка; его размеры в большинстве развивающихся стран сопоставимы с доходами государственного бюджета. Огромная армия самозанятого населения находится вне поля зрения официальной статистики, что создает трудности не только для оценки индивидуальных первичных доходов, но и валового национального дохода. Такие обстоятельства делают прогнозную оценку чистого национального располагаемого дохода трудноосуществимой задачей.

Бесполезно стремиться к максимальному значению чистого национального располагаемого дохода. Ни его перераспределение, ни снижение экономического неравенства, ни полное искоренение бедности не избавит общество от угрозы чрезмерного потребления благ, особенно относительно богатыми членами. Попытку полного выравнивания уровней жизни мы даже не рассматриваем как гипотетически возможное состояние. Уже доказано, какими негативными социальными последствиями это оборачивается. Существует бесчисленное множество вариантов эффективного использования экономических факторов, но главное - рациональное использование ресурсов. В таком случае, патерналистская функция государства по перераспределению доходов общества затмевается задачей обеспечения оптимального темпа роста экономики, рационального использования имеющихся ресурсов. Иными словами, государство может достичь такого распределения экономических факторов, прежде всего фи-

нансовых и природных ресурсов, которое приведет к достижению двух оптимумов:

- максимальное количество занятого населения из числа экономически активного;

- минимум экономического неравенства в обществе (между социальными группами, социальными стратами или регионами).

Эти два оптимума не свободны от влияния рыночных сил, обычно действующих разнонаправленно: рост занятости сопровождается давлением на первичные доходы, рост доходов приводит к инфляции и снижению благосостояния. Более того, способы их достижения направляются этическими принципами, нормативным порядком и культурными традициями. А в целом, достижение указанных оптимумов относится к целям стратегии социально-экономического развития страны.

Стратегия развития аккумулирует устремления общества к определенному уровню благосостояния, что обычно формализуется целевыми установками, обобщенными приоритетами и системой показателей, играющих роль индикаторов многочисленных результатов. Среди многочисленных показателей мы, в контексте данной работы, выделяем те, которые измеряют располагаемые доходы и потребление благ, характеризуют количественные и качественные аспекты уровня жизни. Желания общества, воплощенные в параметрах и показателях стратегии должны соответствовать его экономическому потенциалу и возможностям, опираться на реальные условия, особенно не поддающиеся корректировке (внешние факторы, глобальные тенденции). Кроме того, о реальности стратегии свидетельствует соответствие ее целевых индикаторов определенным ограничениям по ряду параметров, например: темп роста экономики, норма сбережений, налоговая нагрузка и др.

Актуализируя государственную стратегию развития мы постулируем целенаправленное развитие общества в рамках определенных приоритетов, отвечающих ожиданиям, как всего населения, так и отдельных социальных групп. Такое сильное заявление должно опираться на не менее сильное предположение о способности государства на всех уровнях своей иерархии принимать решения, адекватные интересам меньшинства. Иными словами, в целях исключения произвольного авторитарного выбора, воздвигаем институциональный каркас системы принятия решений, стержневыми элементами которого служат этические принципы и нормативный порядок.

Логика нашего подхода требует, чтобы в стратегии развития доминировала нормативная компонента, поскольку сама стратегия и есть нормативный инструмент регулирования социальных и экономических процессов. Нормативную компоненту формируют принципы, правила и иные основанные на символах предписания, оказывающие регулирующее влияние или ориентирующее направление на поведение субъекта, на принятие им решения. Государство посредством нормативной компоненты стратегии распределяет и перераспределяет не только имеющиеся в его распоряжении экономические факторы, но и оказывает влияние на способы и направления использования ресурсов, находящихся в распоряжении субъектов, в том числе институциональных единиц. Поэтому чрезвычайно важно стратегией развития поддерживать такой нормативный порядок, который обусловливает эффективное применение экономических факторов, обеспечивает достижение минимального экономического неравенства при высоком уровне занятости населения.

Эффективность относится к качественным характеристикам институциональных единиц, использующих экономические факторы и формирующих национальный доход.

Эффективность стимулируется рыночной конкуренцией, наилучшим образом распределяющей большинство ресурсов для производства конкурентных товаров и услуг. От рынка, однако, мы не вправе требовать или даже ожидать равенства результатов для участников экономической деятельности. Поэтому нормативное регулирование рыночного распределения экономических факторов – главная функция стратегии; но это не противоречит нашей убежденности в эффективности рынка при распределении и использовании экономических факторов. Стратегия развития не вмешивается в естественное течение экономических процессов, не нарушает экономический суверенитет институциональных единиц. Напротив, она способствует частным инвестициям и сбережениям.

В стратегии определяются приоритеты распределения и перераспределения экономических факторов.[52] Государство, регулируя распределение экономических факторов, способно поддержать формирование и функционирование среднего слоя общества, то есть части населения с доходами, достаточными для развития. Кроме того, государство может направлять технологическую модернизацию институциональных единиц, реструктуризацию отраслей экономики, а также другие социальные и экономические процессы. Приоритеты могут способствовать занятости или росту первичных доходов отдельных социальных групп, задавать направления реструктуризации экономики или ее отраслей. Таким образом, цели и приоритеты стратегии развития подстраиваются под потребности развития человека, под задачу снижения неравенства.

Для сырьевых экономик одним из эффективных способов достижения желаемого уровня чистого национального располагаемого дохода признается регулирование темпов и объемов извлечения из недр невозобновляемых природных

ресурсов, а также изъятие у недропользователей природной ренты для последующего перераспределения в обществе. Здесь главным показателем конечного результата выступает валовый национальный доход. Но если масштабы сырьевых доходов довольно велики и составляют значительную долю ВВП, то задача увеличения валового национального дохода может потребовать более широкого перечня инструментов и мер экономической политики. Другая проблема - управление сырьевыми доходами, прежде всего, снижение оттока капитала через схемы внутренних платежей транснациональных корпораций, трансфертное ценообразование, приобретение активов за рубежом, дивиденды, выплачиваемые нерезидентам, и просто вывоз капитала.[53]

***

Благосостояние общества, как и благосостояние субъекта, оценивается критерием, измеряющим соотношение располагаемых доходов и рационального бюджета развития общества.

В качестве располагаемых доходов мы обосновали чистый национальный располагаемый доход, измеряющий ресурсы общества, используемые для конечного потребления и сбережения. Он характеризует ресурсный потенциал развития и численно равен ресурсам, остающимся у страны после возмещения изношенного капитала. Иными словами размер чистого национального располагаемого дохода достаточен для валового национального сбережения и общего конечного потребления.

Согласно нашему подходу, для рационального развития общества необходимо реализовать целесообразно разработанную стратегию, которая в свою очередь нуждается в соответствующем ресурсном обеспечении. Денежное измерение совокупности ресурсов необходимых для реализации стратегии и есть рациональный бюджет социально-экономического

развития страны. Рациональный бюджет развития общества включает государственный бюджет, численно равный части чистого национального располагаемого дохода, перераспределяемой государством для решения целого ряда задач, в том числе снижения неравенства и развития человека.

Итак, ресурсная компонента *благосостояния общества измеряется критерием, равным отношению чистого национального располагаемого дохода к рациональному бюджету развития общества.* Количественное значение отношения показывает, доступно ли обществу жить и развиваться в соответствии с общими желаниями и стремлениями его членов. Данное отношение измеряет насколько близко (или далеко) находится общество от целевых показателей развития.

Стратегия развития может стимулировать рост государственных расходов, превышающих возможности экономики и бюджета. Дадим некоторые важные пояснения. Мы считаем, что развитие экономики подстраивается под потребности социальной системы.[54] Это означает, что бюджет развития задает параметры роста экономики, в том числе темпы роста и его отраслевую структуру, которые обеспечат необходимый валовый национальный доход. С другой стороны, если стратегия развития будет определять потребности в бюджетных расходах, то возникает опасность чрезмерного налогового давления на экономику. Дело в том, что многие социальные потребности, особенно в услугах образования и здравоохранения, безграничны; аналогично безграничны потребности экономики в финансовых ресурсах, в том числе бюджетных. Дефицит бюджета обычная ситуация, а его величина служит балансирующим параметром. Но дефицит бюджета в рамках бюджета развития не может быть большим, поэтому логично ввести ограничения на рост социальных расходов.

Бюджет развития бесконфликтно сближает потребности социального развития с возможностями экономики обеспечить ресурсами стратегию развития. Социальная компонента стратегии нацелена на выравнивание уровня потребления базовых социальных услуг, на снижение неравенства благосостояний, на повышение уровня жизни отдельных социальных групп, на преодоление бедности. Экономическая компонента, в свою очередь, направлена на обеспечение занятости населения, рост первичных доходов и, в целом, на ресурсное обеспечение социального развития. Объединение и сочетание целей двух направлений развития эффективно обеспечивается бюджетом развития.

Параметры развития ограничивают рост бюджета развития и дефицит бюджета, тем самым одновременно сокращают потребление экономических факторов. К их числу относятся:

- темпы роста экономики. Они зависят от темпов прироста населения или износа основных фондов, темпов развития инфраструктуры или создания новых рабочих мест, а также иных многочисленных параметров, связанных с не менее многочисленными социальными и экономическими показателями;

- норма сбережений. При существующей накопительной пенсионной системе подстегиваются темпы сбережений, подгоняется рост экономики. Солидарная система не будет стимулировать эти процессы, особенно норму сбережений;

- норма налоговой нагрузки, обеспечивающая справедливое перераспределение доходов общества, создающая пропорциональную налоговую нагрузку, сокращающая угрозу непроизводительных инвестиций, чрезмерного роста экономики и потребления;

- дефицит бюджета. Балансирующий параметр развития и бюджета.

Итак, стратегия развития определяет размер бюджета развития, который в свою очередь в высокой степени зависит от целей, а также задач и связанных с ними практических мер, разработанных целесообразно и адресно, с учетом ресурсной обеспеченности общества и прогнозов рыночной конъюнктуры. Стратегия дает ориентиры для частных инвестиций, обозначает их приоритетные направления (реструктуризация или модернизация отраслей, создание новых рабочих мест и др.), которые государство будет поддерживать экономическими ресурсами и административными мерами. При разработке мер ошибка, скорее норма, чем исключение, поэтому стратегия содержит встроенные регуляторы, обеспечивающие автоматическое распределение и перераспределение ресурсов.

Стратегия развития должна подчиняться некоторым ограничениям экономического и социального характера, своего рода встроенным регуляторам развития и снижения неравенства. К числу ограничений экономического характера относим: темпы роста экономики (без угрозы перегрева), величину дефицита текущего бюджета и норму сбережений. Ограничениями выступают возможности экономики, а также целесообразность перераспределения части сбережений в доходы бюджета. Эти параметры задают темп развития, но не направления. Направления определяются самой стратегией и главный ориентир – снижение неравенства благосостояний. Конкретные значения параметров – вопросы конкретной стратегии социально-экономического развития страны, итоги многовариантных прогнозных вычислений, оценка влияния сложившейся структуры и специализации национальной экономики, темпов и направлений демографических и миграционных процессов. Все эти условия и тенденции должны быть учтены при оценке количественных значений указанных параметров.

Развитие общества зависит от четырех параметров: темп роста экономики, дефицит бюджета, норма сбережений и норма налоговой нагрузки. Если известны эти параметры, то появляется возможность вычислить и доходы бюджета, и ограничения его расходов. Главным критерием соответствия доходов бюджета его рациональным расходам является неравенство благосостояний субъектов, а целью стратегии развития – снижение уровня неравенства. Поскольку доходы бюджета – это перераспределяемые посредством налоговой политики доходы общества, то справедливо следующее условие: доходы бюджета плюс дефицит бюджета должны быть равны требуемым рациональным расходам на реализацию стратегии развития общества.

Теперь рассмотрим, как влияют на стратегию развития общества основные ограничения, то есть четыре параметра: темп роста экономики, дефицит бюджета, норма сбережений и норма налоговой нагрузки.

Экономика развивается при наличии следующих признаков: институциональные единицы эффективны и функционируют в условиях конкуренции, доступ к ресурсам и рынкам свободен, экономические факторы производительны, существующий темп экономического роста соответствует потребностям общества. В таком случае доходы бюджета будут соответствовать экономическим результатам. Но, вероятно, расходов государства не будет достаточно для обеспечения развития общества, и главная причина - невозможно удовлетворить все социальные потребности общества, особенно в услугах здравоохранения и образования. Объективно возникает дефицит бюджета – параметр, ограничивающий расходы и, соответственно, развитие. Предельная величина дефицита бюджета зависит от доли бюджета в чистом национальном располагаемом доходе, от принципа налоговой политики (пропорциональная, прогрессивная) и безопасной

для бизнеса нормы перераспределения доходов (налоговая нагрузка). Это означает, что перераспределение доходов не должно ухудшать норму сбережений институциональных единиц, но и не оставлять слишком много располагаемых доходов, чтобы минимизировать непроизводительные инвестиции в активы, не участвующие в производстве экономических благ.

В развитии общества участвуют институциональные единицы своими инвестициями. Их бюджеты развития есть сумма сбережений в экономике. Институциональные единицы, как правило, инвестируют в расширение и модернизацию. Возмещение потребленного капитала не учитывается, так как мы рассматриваем структуру чистого располагаемого дохода. Кроме того, мы должны принимать во внимание частные инвестиции иностранных компаний (прямые и портфельные).

Существует параметр – *норма сбережений*, в количественном выражении представляющая собой отношение чистых инвестиций к чистому национальному продукту (Лукас Р., с.50). Объективно возникает вопрос: какой должна быть норма сбережений? Если она высокая, то не обязательно все инвестиции пойдут на расширенное воспроизводство, то есть создание новых производственных активов, на создание новых рабочих мест. Часть инвестиций будет использована на развитие инфраструктуры (транспортной, социальной, государственной, общественной, жилищной и т.д.).

Направления частных инвестиций не всегда приводят к развитию: покупка недвижимости или иных активов, не приносящих доходы (автомобили, предметы роскоши и др.). Если они вкладываются внутри страны, то косвенно могут дать ресурсы для развития других секторов, но в большинстве случаев – это отвлечение на потребление товаров роскоши. Напротив, оправдано, чтобы в свою стратегию государство

включало задачи и меры по регулированию инвестиций, оттока капитала за рубеж. Коротко говоря, стратегия должна направлять финансовые ресурсы, корректировать и поощрять частные инвестиции.

Абсолютное значение общего блага не говорит о том, кому сколько досталось (достанется) в реальном выражении. Общество должно заботить то, сколько людей окажутся ограниченными в средствах и ресурсах для развития. Важно не максимальное значение общественного благосостояния, а минимальное неравенство благосостояний между социальными группами, слоями населения. Поэтому целью государственного регулирования доходов и расходов субъектов является приведение этих показателей к значениям не ниже уровня, достаточного для развития субъекта.

Стратегия развития определяет принципы распределения экономических факторов и перераспределения чистого национального располагаемого дохода. При этом последствия будут в значительной степени зависеть от целей, приоритетов и формальных правил перераспределения.[55] Перераспределение доходов от богатых к бедным в целях снижения неравенства оправдано, если это не приводит к снижению индивидуального благосостояния, ниже бюджета развития человека. Однако главную трудность представляет преодоление различий в ценностных суждениях разных людей и социальных групп. Важны не просто большой национальный доход, но минимальное неравенство благосостояний, не просто большие потоки перераспределения ресурсов и доходов, но и этическая обоснованность этих процессов. Главное – не только соответствие потребностей общества возможностям экономики, не просто эффективное использование экономических ресурсов для создания благ, но снижение неравенства благосостояний.

Задача государства заключается не в том, чтобы приготовить по возможности большой «пирог» в форме национального дохода с тем, чтобы затем его разделить между гражданами. Важно даже не создание условий, чтобы каждый по отдельности, а в итоге всем вместе приготовить огромный «пирог». «Пирог» должен быть таким, каким его удалось приготовить всем вместе, но чтобы каждый, получив свою заслуженную долю, смог не только удовлетворить текущие потребности, но и отложить на будущее, в том числе для целей страхования от непредвиденных осложнений. Тогда одним из условий, ограничивающих размер «пирога», будет рациональное использование ресурсов, прежде всего, невозобновляемых природных ресурсов.

***

Сущность потенциала общества во многом идентична природе потенциала сообщества, но вместе с тем они отличаются масштабами. Под потенциалом общества мы понимаем совокупный потенциал составляющих его субъектов, то есть производительность институциональных единиц и индивидов (трудоспособного и экономически активного населения), в целом, способность общества функционировать коллективно. Иными словами, потенциал общества проявляется в организованной и скоординированной деятельности субъектов, но отнюдь не в единодушии действий по достижению общих целей. Возможности общества также во многом схожи с возможностями сообщества, но отличаются тем, что они большей частью относятся к макроэкономическим и внешнеэкономическим факторам и условиям. Итак, потенциал и возможности общества служат внутренними и внешними условиями и факторами конкурентоспособности экономики страны.

Люди не относятся к ресурсам экономики; каждый человек индивидуален в своих способностях и устремлениях, а

его поведение направляется не только экономическими мотивами или социальной ролью, но и нормативным порядком. Ресурсы экономики составляют индивидуальные потенциалы членов общества, и чем выше компетенции, тем больше человеческих ресурсов у общества. Следовательно, общественное благосостояние зависит не от численности трудоспособного населения, а от их знаний, профессионализма и практического опыта, в совокупности определяющих производительность и конкурентоспособность экономики. Тем самым, приходим к обоснованию важности развития компетенций трудоспособного населения, прежде всего молодежи, повышения производительности их труда, что компенсирует снижение рождаемости населения и служит альтернативой трудовой иммиграции.

В качестве человеческого капитала общества мы предлагаем рассматривать реализованный потенциал экономически активного населения, то есть потенциал, фактически участвующий в создании экономических благ, извлечении доходов и формировании благосостояния населения. Мы не соглашаемся с предположением Роберта Лукаса, что «… набор товаров, который производит общество, будет влиять на общий темп накопления человеческого капитала и на рост (М.К. – экономический)» (Лукас Р., с.127). Не структура товаров, не структура экономики определяют человеческий капитал, наоборот – совокупный потенциал людей при соответствующих условиях определяет структуру экономики, ее конкурентоспособность и перспективы развития.

Потенциал общества складывается также из производительности институциональных единиц. Считаем невозможным суммировать производственные потенциалы множества институциональных единиц для того, чтобы оценить технологические возможности экономики. Никому не удалось осуществить на практике эту идею, принадлежащую ортодок-

сальной экономической теории. Важно другое: возможность для всех функционировать в соответствии со своим потенциалом, достигая тех уровней производительности и эффективности, которые достижимы в условиях свободного доступа к экономическим ресурсам и рынкам.

Потенциал общества также проявляется в деятельности его институциональной системы, ответственной за соблюдение нормативного порядка, соответственно за регулирование взаимодействия субъектов, за координацию их коллективных действий. В разделе, где мы рассматривали благосостояние сообщества, показали роль институтов в обеспечении нормативного порядка и привели определение Дугласа Норта, понимавшего под институтами «правила игры», то есть созданные людьми формальные и неформальные правила или ограничения, а также структуры, наделенные функциями контроля за соблюдением этих правил и ограничений, а также принуждения к следованию им. В контексте способностей роль институтов заключается в содействии управляющей системе в осуществлении функций планирования, организации, стимулирования, координации и контроля над реализацией мер, составляющих стратегию развития общества. Чем выше качество исполнения указанных функций, тем выше потенциал общества коллективно достигать благосостояния.

Можно привести целый ряд характеристик потенциала общества, и большинство из них, по сути, сводится к интегральной характеристике, аккумулирующей в себе качества множества субъектов, институциональных единиц и институтов. Способности к интеграции позволяют обществу функционировать как единой организованной системе, самостоятельно принимающей решения о темпах и направлениях своего развития и реализующей эти решения. В этом контексте потенциал общества это то, что делает его функционирую-

щей системой, и такая точка зрения соответствует подходу Талкотта Парсонса к определению общества как системы.

Возможности общества разнообразны и многочисленны. Их можно обобщить в три группы: институциональные, инфраструктурные и ресурсные. К числу институциональных возможностей относится участие в международных экономических соглашениях, торговых союзах, организациях и иные формы использования преимуществ международного права. Инфраструктурные факторы открывают возможность доступа на внешние рынки, например, возможность использования международных транспортных коммуникаций, интеграция в глобальные производственные системы. Третья форма открывает доступ к мировой базе информации (знания, технологии, рыночная информация), сырьевым ресурсам, материальным и финансовым активам. Возможности обеспечивают развитие общества, его конкурентоспособность и, естественно, реализацию способностей институциональных единиц.

Благоприятные возможности могут предоставить обществу региональные интеграционные проекты (зона свободной торговли, свободная экономическая зона, таможенный союз и др.). Участие в них не создает преимущества автоматически, но устраняет или снижает ряд препятствий, существующих в международной торговле. Экономическая интеграция означает взаимное дополнение национальных экономик, возможность использования естественных преимуществ. Но экономическая интеграция не снимает с повестки дня конкуренцию между странами, что демонстрирует свободный выбор стороны конкуренции на международных рынках. Следует особо подчеркнуть, что экономическая интеграция не нуждается в политической надстройке, напротив, она противоестественна с точки зрения принципов классического либерализма.

Возможности общества могут быть ограничены внешним влиянием, например, международными торговыми санкциями (эмбарго), соглашениями о нераспространении отдельных видов продукции специального назначения и технологий и т.д. Серьезный вред экономике наносит принятие отдельными странами протекционистских мер по защите внутреннего рынка, меры нетарифного регулирования импорта и другие ограничения.

Обществу для достижения уровня благосостояния, соответствующего целям и приоритетам стратегии, необходимо соответствие потенциала с возможностями. Чем больше возможности соответствуют потенциалу, и эффективнее экономическая деятельность, тем лучше конечные результаты и выше благосостояние общества. Очевидно, идеальна стратегия, оптимально соотносящая потенциал с возможностями и обеспечивающая максимальную эффективность экономических факторов. При этом сама стратегия задает темпы экономического роста и придерживается норм сбережений и налоговой нагрузки, обеспечивающих развитие необходимыми для этого ресурсами.

***

Главная идея нашего нормативного подхода к анализу общественного благосостояния заключается не столько в обосновании невозможности, а подчас в отсутствии необходимости количественного измерения, не в поиске оптимального уровня чистого национального располагаемого дохода, сколько в обосновании первостепенной важности наличия моральных оснований считать справедливым любой достигнутый уровень благосостояния, если оно достигнуто без нарушения нормативного порядка. Это основное положение нормативного подхода классического либерализма, который мы развивали на протяжении всей книги. Здесь придадим за-

вершающую окантовку нормативным аспектам общественного благосостояния. Теперь рассмотрим подробнее.

Выше общественное благосостояние идентифицировали, как соотношение двух показателей – чистого национального располагаемого дохода и рационального бюджета развития общества. Далее показали, как два фактора – потенциал и возможности обеспечивают конечный результат, соответственно, общественное благосостояние. Нам также известно, что на выбор субъектом решения касательно экономической деятельности, темпов и направлений развития потенциала, объемов и структуры расходов, а также использования открытых перед ним возможностей влияет нормативный порядок. Нормативная природа общественного благосостояния многогранна; этические принципы, формальные и неформальные правила обусловливают справедливость конечных рыночных результатов.

Три базовые этические ценности – свобода, справедливость и равенство, в значительной степени проявляются в тесных социальных отношениях в семье, коллективе и сообществах. Семейные отношения базируются на чувствах родства, которые более строго подчиняются этическим нормам. Строгое следование этическим ценностям служит залогом прочности социальных связей; и в семье, и в сообществе ценности и нормы обеспечивают благосостояние членов, посредством регулирования распределения и перераспределения прав, обязанностей и благ, регулирования поведения членов. Эти ценности переносятся людьми на отношения в сфере экономической деятельности, например, трудовая этика; тем самым нормативное привносится в деятельность и хозяйственные отношения институциональных единиц.

Неравенство конечных результатов экономической деятельности объективно; свободная рыночная конкуренция приводит к различным конечным результатам институцио-

нальных единиц. Результаты свободной конкуренции не могут оцениваться, как справедливые или не справедливые, таковыми могут быть причины неравенства. Если правила поведения субъектов справедливы, и участники рынка признают их легитимность, то они соглашаются считать конечные результаты справедливыми. В противном случае, когда справедливость правил нарушена, неважно кем и на каких основаниях, люди могут не соглашаться с конечными результатами, считая их не справедливыми. Следовательно, *равенство доступа к возможностям* – как объективная причина конечных результатов, выступает этическим принципом, но не экономическим или социальным параметром, а случившееся неравенство признается справедливым, если не нарушались принципы и правила. Главное либеральное требование – свободный выбор среди множества альтернатив и личная ответственность за конечные результаты.

Надо признать, что равенство доступа к возможностям не всегда достижимо, но стремление общества к этому идеалу дает шанс индивиду повысить свое благосостояние. Естественно, многое зависит от индивидуальных целей и предпочтений: одни пожелают интенсивно трудиться, другие предпочтут часть времени посвятить отдыху, но выбор каждого будет свободным, а результаты, даже при равенстве способностей и возможностей, неравными. И каким бы не сложился совокупный конечный результат, например, чистый национальный доход, он будет таким, каким удалось при существующих возможностях и потенциале.

В идеале благосостояние общества тем выше, чем выше благосостояние каждого человека, каждой семьи, и качество такого благосостояния тем лучше, чем ниже уровень неравенства в обществе. Такое состояние общества, хоть и является желательным, но в практическом воплощении остается утопией. Либеральный принцип гласит: обеспечить равный

доступ к возможности, но не в смысле одинаковых стартовых капиталов или должностей, а путем ликвидации всякого рода привилегий и дискриминаций, путем культивирования справедливых правил поведения и честной конкуренции компетенций. Но у некоторых людей бывают недостатки физиологического или психологического характера, что существенно снижает их способности, или делает недоступными некоторые возможности. Таким людям общество создает определенные условия для деятельности или предоставляет социальные трансферты, перераспределяя часть своих доходов.

Обществу приходится смириться с некоторой долей богатых, но наличие бедных – морально не оправдано в цивилизованном мире, а ликвидация бедности относится к важнейшим задачам правительств. Неравенство результатов естественно, поэтому разумно стремление общества и государства к снижению неравенства благосостояний. Задача снижения неравенства решается различными способами и многочисленными мерами. Предпринимаются меры по регулированию распределения экономических факторов (ресурсов и капитальных благ), создаются условия равного доступа к возможностям (образование, работа), снимаются ограничения для конкуренции, перераспределяются доходы (социальные трансферты) и т.д. Все это требует наличия надежных методов прогнозирования неравенства благосостояний и оценки различных вариантов его снижения, главным образом, посредством перераспределения чистого национального располагаемого дохода.

Желательно рациональное перераспределение национального дохода, что не только снизит неравенство, но и обеспечит приращение богатства общества. Очевидно главное, чтобы перераспределение национального дохода сопровождалось предоставлением субъектам равного доступа к возможностям для использования их в качестве ресурсов

экономической деятельности. Не тотальное перераспределение ради «справедливого выравнивания» конечных результатов, а предоставление всем участникам экономической деятельности равного доступа к возможностям и одновременно решение социальных проблем нетрудоспособных. Мы далеки от позиции Ролза, по мнению, которого общественное благосостояние определяется только благосостоянием бедных индивидов. Он считает, что сколь угодно большое увеличение благосостояния богатых не может компенсировать сколь угодно малое снижение благосостояния бедных. Перераспределение доходов не избавит общество от богатых и бедных. Допустимо и морально оправдано мягкое неравенство благосостояний в сегменте, находящемся между этими слоями, если общество придерживается этических ценностей и нормативного порядка.

Нормативное в экономику привносится институтами. Одним из таких институтов является государственный бюджет. Формирование государственного бюджета и распределение его расходов осуществляется людьми, придерживающимися не только формальных правил, но и этических ценностей.

В доходах бюджета нормативное проявляется через принципы налоговой политики: справедливое распределение налоговых нагрузок между налогоплательщиками в зависимости от величины доходов, максимальная норма изъятия природной ренты в доходы общества, равные права налогоплательщиков и т.д. Принципы налоговой политики содержат информацию касательно справедливого распределения налоговой нагрузки, принадлежности обществу большей части природной ренты, равенстве прав налогоплательщиков. Несправедливыми признаются привилегированные положения отдельных налогоплательщиков, пропорцио-

нальные по доходам налоговые нагрузки и другие нормы, сознательно создающие неравные фискальные условия.

Если рассмотрим структуру расходов в качественном срезе, то обнаружим, что они в значительной степени формируются не только в соответствии с определенными формальными правилами, но и под влиянием нравственных начал. Ими руководствуются лица, принимающие решения относительно целесообразности тех или иных направлений расходов. Эти лица, естественно, основываются и на субъективной точке зрения, индивидуальной логике принятия решения, за которыми скрываются ценностные суждения. Таким образом, каждая статья расходов бюджета - это результат выбора из различных альтернатив на основе индивидуальных предпочтений и формальных правил, результат компромисса между эффективностью и справедливостью при распределении ограниченных ресурсов. Сказанное относится и к межбюджетным трансфертам. В целом, в бюджетном процессе проявляются этические ценности, заложенные в формальных правилах и принципах принятия решений.

В бюджетном процессе в значительной степени обнаруживается влияние двух этических ценностей: равенство и справедливость. Так, бюджет играет решающую роль в снижении неравенства, благодаря разнонаправленному влиянию располагаемых доходов субъектов налогов и расходов - сокращение посредством налогов и увеличение за счет текущих трансфертов. Следовательно, этические ценности проявляются в структуре рационального бюджета развития общества, в размерах статей расходов на здравоохранение и образование, в расходах на финансирование общественных благ и социальную защиту.

8 Чем лучше качество жизни, тем выше благосостояние

Считается, что термин *качество жизни* в его современном понимании ввел в научный оборот Джон Гэлбрейт, использовав в своей книге «Общество изобилия», вышедшей в свет в 1958 году. Термин до сих пор остается предметом научных дискуссий экономистов и социологов. Целый ряд ученых отождествляют понятие качества жизни с ощущением человеком счастья или чувством удовлетворения потребностей. Однако, в результате проведенных эмпирических исследований установлено, что *счастье* имеет, в основном, эмоциональный оттенок; оно зависит от индивидуальности человека. *Удовлетворенность* предполагает процесс оценки человеком конкретных аспектов своей жизни или жизнью в целом, используя когнитивные способности.

Комиссия Стиглица отмечает существование трех подходов к измерению качества жизни (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.42).

Первый подход основывается на понятии *субъективного благосостояния*, когда люди сами оценивают условия и уровень собственной жизни. Разработчики и приверженцы данного подхода убеждены в том, что человек достаточно корректно оценивает качество своей жизни на основе субъективных ощущений. В основе подхода лежат традиции утилитаризма, но сегодня он имеет более широкие теоретические основания, берущие начало из современных гуманитарных концепций, воспринимающих желание человека быть счаст-

ливым и удовлетворенным своей жизнью, как главную цель человеческого существования.

Второй подход связан с понятием *потенциальные возможности*, воспринимающим человеческую жизнь как некую комбинацию различных функций и состояний, а также свободы их выбора. Один из авторов данного подхода Амартия Сен в своих работах доказывает, что оценка уровня жизни должна основываться «… ни на предметах потребления, ни на характеристиках, ни на полезности, но на чем-то, что может быть названо личными потенциальными возможностями» (Sen A., 1983, p.160). По Сену потенциальные возможности относятся к свободе, которая есть у индивида для выбора способов функционирования, то есть выбора того, что он может достичь (например, участие в экономической деятельности). Индивид, располагая определенными благами, на основе собственных интересов и желаний формирует свой *стиль жизни*. Сен рассматривает благосостояние как характеристику фактически достигнутого состояния и развивает свою идею в концепцию *«расширения возможностей выбора человека»*. Сеном было обосновано методологическое положение, определившее эволюцию понятия качество жизни в *возможность выбора*. Таким образом, возможность выбора играет роль критерия качества жизни. Основные принципы данного подхода тесно связаны с нравственными ценностями.

Третий подход основывается на понятии *справедливого распределения ресурсов*. Прежде всего, отметим, что подходы *«потенциальных возможностей»* и *«справедливого распределения»* имеют много общего. Они отдают предпочтение объективным условиям жизни людей и доступным им возможностям, а различия между ними заключаются в способах оценки и упорядочивания этих характеристик. Наряду с тем, что указанные объективные характеристики могут иметь ключевое значение для оценки субъективного благосостоя-

ния, оба подхода в качестве важнейшего фактора жизнедеятельности рассматривают расширение *человеческих возможностей*.

Перечисленные подходы ничего не проясняют относительно сходств и различий между благосостоянием и качеством жизни, напротив, углубляют путаницу. Рассмотрим подробнее.

***

Мы полностью разделяем позицию комиссии Стиглица относительно широты понятия качество жизни, и также считаем ограниченным подход, основанный на ресурсах, либо на способах распоряжения ими. «Во-первых, ресурсы – это средства, которые переходят в благосостояние у разных людей по-разному ... Во-вторых, многие ресурсы не представлены на рынке, а если даже и представлены, цена будет различна для разных людей, что приведет к сложностям в сравнении реальных доходов населения. Наконец, многие определяющие факторы человеческого благосостояния являются компонентами условий жизни населения: они не могут быть описаны как ресурсы с сопоставимыми ценами, даже если являются взаимозаменяемыми. Данных аргументов вполне достаточно, чтобы предположить, что ресурсы являются недостаточным показателем для определения качества жизни» (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.41).

Другой вариант - определение качества жизни, как удовлетворение разнообразных потребностей человека, также выглядит неполным. Потребности – это одна из форм выражения необходимого набора и объема благ, а их соотношение с доходами является критерием благосостояния. Но сведение качества жизни к потреблению, даже в самом широком смысле этого слова, оставляет открытым вопрос – почему самооценка человеком собственных способностей, а также их реализуемость или не реализуемость не охвачены этим много-

гранным понятием. Человек априори обладает элементарными способностями, у отдельных людей выдающиеся способности (талант), и большинство из людей желают приумножить потенциал и реализовать компетенции в экономической деятельности. Эти желания и устремления в зависимости от степени их осуществления могут служить основой для оценки человеком качества жизни. Поэтому мы склоняемся к точке зрения, в соответствии с которой качество жизни отражает не только обладание ресурсами, но и результат их использования в соответствии с компетенциями, и удовлетворенность человека полученными результатами. Однако, и такая расширенная формулировка не достаточно полно раскрывает суть качества жизни.

Ученые единодушны в одном: не существует интегрального критерия для измерения качества жизни. Также нет сомнения касательно того, что качество жизни описывается совокупностью показателей, и каждая из них характеризует одну из многочисленных сторон жизнедеятельности субъекта. Существует консенсус в отношении того, что люди под качеством жизни понимают состояние здоровья и уровень образования, наличие жилья и достойного труда, социальную среду обитания и другие условия.[56] Кроме того, в совокупность показателей традиционно включают данные о состоянии социальной системы и экономики, показатели участия человека в политических процессах и многие другие. Их перечисление не входит в наши задачи. Итак, в настоящее время доминирует понимание того, что качество жизни отражается в широком спектре показателей, измеряющих не только благосостояние, но и множество других весьма многочисленных факторов и условий жизнедеятельности человека. Какие же это аспекты?

В начале подчеркнем, что без участия человека, без его субъективной оценки (качественной и количественной) по-

казателей, включенных в систему характеристик качества жизни, измерение этого комплексного социально-экономического феномена невозможно. Качественную оценку способен давать только человек. Поэтому одним из главных показателей качества жизни выступает индивидуальное благосостояние, точнее его компоненты: располагаемый доход и потребительский расход. Вряд ли человек высоко оценит качество своей жизни при низких располагаемых доходах. Мы даже не будем обосновывать данное предположение, полагая его очевидным и реалистичным. Но человек при любом уровне дохода в состоянии оценить структуру своей потребительской корзины, качество потребления, соответствие структуры потребления существующим в сообществе стандартам или нормам. Будучи существом социальным, он неизбежно будет сравнивать свое потребление с общепринятыми стандартами или с потреблением определенных лиц, которые для него служат образцом для подражания. В целом, сопоставление влияет на субъективную оценку качества жизни. Следовательно, не абсолютное значение доходов и расходов, а их качественная структура, их сопоставление с некоторыми образцами формируют информационную базу для оценки качества жизни.

Во-вторых, качество жизни отражает компетенции и доступные возможности человека.

Показателей, характеризующих компетенции индивида, довольно много, еще многочисленнее их интерпретация человеком в процессе когнитивного осмысления своей жизни. С одним только образованием человек связывает многочисленные характеристики, играющие важную роль при оценке качества жизни, например: уровень образования, рейтинг университета, специальность и др. Аналогично человек учитывает многочисленные нюансы, связанные с индивидуальными компетенциями, и переносит их на качество жизни.

Индивид наиболее точно оценивает свой потенциал, а его самооценка заслуживает доверия.[57]

Индивид оценивает качество своей жизни, рассматривая себя в системе доступных жизненно важных возможностей. Иными словами, он критически сопоставляет свои способности и потенциал с возможностями, доступными ему из множества альтернатив, предоставляемых обществом. Возможности необходимы, как для развития способностей, так и для использования потенциала в практических целях. Напомним, что в нашей интерпретации, возможности - это внешние факторы жизнедеятельности индивида, условия *среды действия*, куда он погружен. Доступ к системе здравоохранения и образования, или возможность трудоустройства на соответствующую квалификации работу – все это отражает качество жизни. Возможности оцениваются благодаря когнитивным способностям индивида, соответственно выбор конкретной возможности носит субъективный оттенок.

И наконец, современный человек придает большое значение культурной среде, политической системе, эффективности институтов, а также их добродетельности, причем не только как условиям своего существования, но и как условиям, влияющим на возможности. Так, равенство доступа к возможностям, неравное, но справедливое перераспределение ресурсов, а также другие нормы и правила, образуют мощную направляющую силу. Мы выше рассмотрели важность этических ценностей, а здесь только добавим, что человек осознает свою жизнь качественной, если он свободен, имеет равный доступ к возможностям и всегда может рассчитывать на справедливое к себе отношение.

Итак, с точки зрения человека, качество жизни - это не просто жилье, но просторная квартира со всеми удобствами в благоприятном для проживания районе города; не просто наличие высшего образования, но диплом востребованного

специалиста, окончившего престижный университет; не просто работа, но квалифицированная и высокооплачиваемая должность и т.д. Одни показатели характеризуют имеющиеся экономические ресурсы, другие – индивидуальные компетенции, третьи – говорят о доступных возможностях. И у каждого из измеряемых показателей имеется субъективный оттенок, показывающий отношение человека к собственному благосостоянию, причинам благосостояния и условиям, обусловливающим его уровень.

Не все характеристики качества жизни относятся к субъективным. Некоторые данные, относящиеся к оценке качества жизни, выходят за рамки самостоятельной оценки людей и их восприятия и включают объективные статистически наблюдаемые показатели, которым дают соответствующую интерпретацию. Интерпретация принадлежит стороннему наблюдателю, имеющему соответствующие полномочия. Такой метод дополняет субъективные оценки, придавая им оттенок объективности и непредвзятости. Вместе с тем и такие объективные характеристики неизбежно опираются на ценностные суждения.

Специфической чертой субъективных показателей качества жизни является то, что информация об условиях жизни людей, которую они предоставляют, не имеет объективных эквивалентов. Например, мы можем анализировать удельные расходы на медицинские услуги или сравнивать уровень заболеваемости в различных регионах, но только люди могут предоставить информацию о доступности и качестве медицинских услуг и их влиянии на состояние здоровья.

С качеством жизни мы связываем не только систему показателей, но и философскую концепцию, базирующуюся на оценке индивидом собственной жизни, обеспеченности благами, удовлетворенности собственными способностями и достижениями, доступности и качества возможностей для са-

мореализации и, в конце концов, на нравственности и добродетельности социального окружения. Такое понимание выходит за рамки статистически измеряемых показателей (но включает их), обогащает материальное понимание благосостояния культурными и ценностными суждениями. Соответственно качество жизни также отражает положительные и отрицательные эмоции человека, такие как наслаждение или гордость, боль и тревога, удовлетворенность или разочарование.

Человек высоко ценит возможности, предоставляемые ему обществом или государством, и эти возможности, а также свободу их выбора он воспринимает, как саму жизнь. Равный доступ к возможностям создаются институтами; в их функции также входит распределение и перераспределение ограниченных ресурсов. Если эти операции осуществляются *несправедливо*, если кому-то предоставляются особые привилегии, не имеющие легитимных оснований, то человек вряд ли будет доволен таким положением вещей, а его жизнь для него, очевидно, будет недостаточно качественной. В некоторых обществах подобное считается допустимым, и это признак поражения данного общества коррупцией. Поэтому, возвращаясь к сказанному выше, отметим, что качественная жизнь – это наличие индивидуальных свобод и равных прав для реализации человеком своих жизненных ценностей.

***

В систему показателей, характеризующих качество жизни, безусловно, входит благосостояние; очевидно, чем выше благосостояние, тем качественнее жизнь. Это точка зрения индивида, и она обоснована. Вместе с тем человек выражает свою удовлетворенность или неудовлетворенность не только абсолютным значением благосостояния. Для него не менее важны источники доходов, структура и качество потребления, и другие особенности этих двух компонентов благосо-

стояния. Такая точка зрения называется субъективным благосостоянием.

Надо отличать субъективное благосостояние от качества жизни. Во-первых, субъективное благосостояние входит в состав показателей качества жизни, следовательно, измеряет его. Во-вторых, поскольку благосостояние возникает в результате совмещения потенциала с возможностями при существующих условиях, а они, в свою очередь, относятся к характеристикам качества жизни, то принятие целенаправленных мер по улучшению качества жизни, ведет к повышению благосостояния. Иными словами, чем лучше качество жизни, тем выше благосостояние, поэтому фокусом повышения качества жизни, является субъективное благосостояние. И, наконец, если субъективное благосостояние, по сути, означает удовлетворенность человека компонентами индивидуального благосостояния, располагаемыми доходами и фактическими потребительскими расходами, то субъективное благосостояние тем выше, чем богаче и разнообразнее выбор индивидом вариантов удовлетворения своих потребностей, включая потребности развития.

Авторы, принимающие концепцию субъективного благосостояния, предлагают различные методы сбора и обработки массива показателей, отражающих индивидуальные оценки различных аспектов жизни.[58] Разумеется, основным методом сбора информации остается опрос индивидов. Соответственно большие проблемы возникают при попытке обобщить массив информации от многочисленных респондентов, представляющих различные социальные группы и страты. Возникают проблемы, когда приходится агрегировать оценки лиц различного возраста, пола или культурных традиций. Предлагается широкий перечень показателей, и в него включают показатели, характеризующие доступность и качество общественных услуг, отношение к государственным

программам, оценка социального прогресса и т.д. Список постоянно расширяется, пополняясь новыми показателями, относящимися к характеристикам качества жизни, включая и субъективное благосостояние.

Приведем несколько аргументов, обосновывающих низкую достоверность (при высокой практической ценности) субъективного благосостояния.

Во-первых, кто-то может быть доволен жизнью, живя в чистой и уютной трехкомнатной квартире с хорошим видом на городской парк, но кому-то это жилье покажется недостаточно просторным, а панорама из окна недостаточно живописной, потому что он мечтает о загородной вилле.

Во-вторых, один индивид может быть доволен своей заработной платой, другому достаточно и половины того, что получает первый, но найдется хотя бы один человек, которому будет мало даже двукратно высокой зарплаты, чем у первого. Часто встречаются ситуации, когда один из двоих, получающих равную зарплату за равный по качеству труд, окажется недовольным существующим положением дел, и будет считать, что заслуживает более высокого вознаграждения.

В-третьих, человек может быть недоволен своей должностью, считая, что достоин более высокого положения в иерархической структуре организации, или даже иметь более амбициозные притязания, считая себя более квалифицированным специалистом, чем руководитель.

В четвертых, измерение качества жизни на основе субъективных ощущений не пригодно для измерения неравенства, так как невозможно сопоставлять индивидуальные оценки. Неравенство должно оцениваться в объективных количественных показателях.

Приведенные выше и подобные тому самооценки нельзя считать завышенными или заниженными; они субъективны, часто не поддающиеся количественному измерению. За-

труднительно даже сопоставление субъективных оценок благосостояния двух индивидов, имеющих равные возможности и реализованные компетенции, но разного возраста или пола. Известно, чем закончились подобные попытки утилитаристов и экономистов неоклассических позиций. В связи с тем, что полезность – это аналог удовлетворенности качеством жизни, то не стоит повторять прошлые ошибки и находить себя в интеллектуальном тупике. Единственно верной считаем концепцию, опирающуюся на измеримые показатели, поддающиеся регулированию и сопоставлению. Субъективное благосостояние больше пригодно для политических целей.

Если институты добродетельны, представляют всем равные и справедливые возможности, а общество солидарно к проблемам меньшинств, то успех или неудача, низкое или высокое благосостояние, не будут восприниматься индивидом чрезмерно остро, а качество жизни будет близко уровню его личных способностей. Перечисленные факторы и условия относятся к характеристике качества жизни. Следовательно, чем лучше качество жизни, тем выше благосостояние. Такое благосостояние есть результат усердия или низкой активности, результат совмещения индивидуальных компетенций и возможностей, результат решений, принятых свободно, без принуждения, и наконец, результат удачи или невезения. Коротко говоря, человек в условиях хорошего качества жизни, служащих факторами и условиями жизнедеятельности, достигнет высокого уровня индивидуального благосостояния.

Важно не субъективное благосостояние, не то, как оценивает человек свое благосостояние, важно, как он оценивает качество деятельности институтов, доступность возможностей, справедливость институтов и правил. Если человек по этим трем ключевым показателям, в некоторой степени характеризующим качество условий, даст положительную

оценку, то несмотря на его недостаточно высокий по сравнению с другими уровень жизни, все же благосостояние будет морально оправданным. Причины могут быть разные: недостаток компетенции, высокая конкуренция, заниженные целевые установки, недостаточная активность и др. Во всем перечисленном проявляется индивидуальность человека. Человек должен оценивать не собственное благополучие, а условия и возможности, доступные ему. Такой подход сводит субъективную оценку качества жизни к оценке индивидом качества институтов и доступности возможностей. Иными словами, *качество жизни – это равенство доступа к возможностям и справедливые институты*.

Если человек не воспользовался возможностями при наличии свободы и прав, то это его личные переживания – это его право и свобода быть недовольным собой. Не исключено, что, достигнув своих целей, человек не будет удовлетворен собственными успехами, если успехи конкурента окажутся большими. Индивидуальное благосостояние от этого не изменится или даже вероятно будет достаточно высоким, но субъективные ощущения окажутся не адекватными, чрезмерно подпорченными эмоциональными переживаниями и субъективными «окрасками».

***

Рассмотрим с учетом изложенных аргументов наш тезис: чем лучше качество жизни, тем выше благосостояние.

Только индивид выступает субъектом, имеющим свою точку зрения относительно благосостояния и качества жизни. Индивид может высказывать свое отношение касательно благосостояния семьи, группы, сообщества или, в целом, всего общества. Информация и о качестве жизни, и о субъективном благосостоянии исходит от человека. Государство или иные уполномоченные организации принимают во внимание мнение индивида, и на основе этой информации строят соот-

ветствующие выводы и делают оценочные суждения. Следовательно, показатели качества жизни отражают точку зрения совокупности индивидов, использовавших единые критерии для осуществления субъективных оценок. И такое многообразие информационной базы обусловливает возможность разностороннего исследования благосостояния субъекта, анализа причин неравенства благосостояния.

Качество жизни информативно богаче и разнообразнее субъективного благосостояния, потому что отражает не только доходы и расходы субъекта, но также его ресурсы и источники благ, условия среды, в которых функционирует человек, многочисленные фактические и потенциальные последствия дохода. Некоторые показатели имеют денежное измерение, другие характеризуют социальный прогресс. Общественное благосостояние также зависит от качества общественных благ.[59] Качество жизни и субъективное благосостояние в дополнение к традиционным статистически измеряемым показателям благосостояния существенно обогащают интеллектуальную дискуссию и повышают уровень информированности лиц принимающих решения об отношениях людей к условиям жизни а, в целом, к условиям жизнедеятельности.

Чрезвычайно важно иметь корректную информацию, адекватно отражающую отношение людей и к благосостоянию, и к качеству жизни. Пока мало оптимизма касательно прогресса в сборе достоверной статистической информации по этим показателям. Вместе с тем уверены, что со временем методики будут усовершенствованы, а результаты исследований будут максимально точно отражать и качество жизни, и объективное благосостояние.

Послесловие

Изложенная в книге теория благосостояния человека рассматривает индивида последовательно в семье, сообществе и обществе, каждая, из которых является специфической средой его жизнедеятельности. Человек многогранен и в каждой среде действий раскрывается целый спектр его способностей. Поэтому благосостояние человека зависит от того, насколько гармонично сочетаются грани его компетенций с теми возможностями, которые доступны ему в различных условиях.

В предложенной теории благосостояния человек проявляет свою индивидуальность в разных ипостасях (предприниматель, работник, пенсионер, глава семейства и др.). Индивидуальность проявляется в умении самостоятельно принимать решения, действовать, выносить ценностные суждения относительно результатов своей деятельности и, что немаловажно, нести всю полноту ответственности за собственное благополучие. Поэтому важной задачей и семьи, и общества является развитие человека как личности, способной оторваться от собственного эго, подняться над сиюминутными потребностями, готовой «… делать все возможное для пользы других» (Хайек Ф., 2006, с.274).

Неравенство благосостояний хоть и признается людьми объективным явлением, но относится к числу наиболее нежелательных вызовов современности. Различные мировоззренческие идеологии почти одинаково проявляют свое отношение к этому негативному феномену, не соглашаются мириться с ним. Классический либерализм не оправдывает неравенство, даже если оно справедливо с точки зрения его принципов. Либертарианец против чрезмерного неравенства благосостояний различных социальных групп, особенно против неравенства между бедными и богатыми.

Неравенство, обусловленное естественными различиями человеческих компетенций и усердий – не вызывает столь острой и негативной реакции, как неравенство, причинами которого служат нелегитимные факторы и условия, например, незаслуженные преимущества и льготы, коррупция. Нелегитимные факторы и условия создают различия в благосостояниях, не имеющих никакого морального оправдания. Часть общества не может мириться с таким положением дел, и в результате оно раскалывается, часто болезненно. Поэтому определяющим этическим принципом является то, как относятся в семье, сообществе и обществе к неравенству. Именно ценностное суждение о неравенстве, как о морально неприемлемом для общества явлении препятствует тому, чтобы оно стало привычным и естественным.

Рост доходов общества, прежде всего, чистого располагаемого национального дохода, служит основным источником ресурсов для снижения неравенства посредством перераспределения. Из этого часто делают простейший вывод: для снижения неравенства необходимо перераспределять значительную часть национального дохода. Такая практика популярна в странах, где политическая система основывается на социал-демократических интеллектуальных традициях. И в Казахстане, возлагают большие надежды на индустриализацию, технический прогресс и другие аспекты экономического роста, предполагая, что это обеспечит рост благосостояния и снижение неравенства. Не оспаривая целесообразность экономического роста и перераспределения, все же отдаю приоритет нормативным аспектам.

Институты гражданского общества играют ключевую роль в снижении неравенства. «Результаты проводившихся в разных странах опросов однозначно свидетельствуют о том, что уровень благосостояния общества тесно связано с развитием демократии на местах. Важнейшим фактором является,

и предоставление населению возможности оказывать непосредственное влияние на государственную власть» (Малган Дж., с.95). Однако плохо функционирующие и плохие институты не способны решить проблему неравенства. В современном обществе недостаточно нормативного порядка, если они не подкреплены гражданскими правами человека, правом на свободное участие в общественных дискуссиях или на ведение общественной деятельности. Еще меньше результаты, если люди не проявляют активность, остаются инертными.

Государство, как основной политический институт общества играет ключевую роль в снижении неравенства. Но не всякое государство способно обеспечить высокое благосостояние и низкое неравенство. То, насколько эффективно справляется государство с задачами развития общества, в значительной степени зависит от типа политической системы. Преимущество демократии над авторитаризмом состоит в присущей ей способности решать проблемы отдельных социальных групп или страт, в способности реагировать на социальные запросы своих граждан. Однако, не оспаривая роль реальной демократии в снижении неравенства, все же отмечу, что она сама нуждается в строгом общественном контроле, которое осуществляется институтом гражданского общества. Государство, стоящее на принципах демократии не нуждается в послушных подданных. Для недопущения незаслуженных привилегий и других причин экономического неравенства нужна критическая масса активных и ответственных индивидов, принимающих участие в формировании и функционировании гражданского общества.

Если неравенство благосостояний объективно, и является результатом неравенства в индивидуальных компетенциях в условиях неукоснительного соблюдения всеми субъектами нормативного порядка, то такое неравенство также и

легитимно в глазах всех людей. Однако, такого положения дел добиться чрезвычайно сложно. Главное препятствие лежит в плоскости культурных традиций общества и мировоззренческих ценностей индивидов. Современное общество не только создает институты, препятствующие чрезмерному неравенству, но и формирует личность, которая выступает главным действующим лицом в преодолении всех условий и факторов, способствующих этому негативному феномену.

В заключении не могу обойти вниманием формирующуюся систему из трех экономик Беларуси, Казахстана и России. Никто не способен заглянуть в будущее и дать неопровержимый прогноз жизнеспособности данного союза. Но зная историю образования и развития СССР, зная причины его крушения, опираясь на свой личный опыт гражданина Советского Союза, обоснованно сомневаюсь и в целесообразности, и в долгосрочности этого бесперспективного политического проекта. Главный аргумент - авторитарные политические режимы не способны создать свободную экономическую систему, где каждому человеку открыт свободный доступ к разнообразным возможностям, где человек берет на себя всю полноту ответственности за свое благосостояние и защищен от социальных рисков. Современный глобальный мир предлагает человеку гораздо более широкий выбор возможностей, чем реанимированный союз – ограниченный рамками трех развивающихся сырьевых экономик.

Оптимистично предполагаю, что в Казахстане институты гражданского общества разовьются то такого уровня, когда будут способны ограничить власть государства, откроют человеку широкие возможности личного участия в принятии решений по вопросам, касающимся индивидуального благополучия. Однако основой для таких трансформаций должна послужить модернизация общества, появление человека модерна, со всеми его позитивными характеристиками.

Глоссарий

Благо потребительское – нечто положительное для жизнедеятельности и развития человека, необходимое для удовлетворения индивидуальных потребностей, обеспечивающее его физиологическое существование. В зависимости от сущностной формы различают материальные и нематериальные потребительские блага. К материальным потребительским благам относится все то, что имеет физические характеристики и параметры, измеряемы, осязаемы. К нематериальным потребительским благам относят все то, что принято называть услугами. Различают частные и общественные потребительские блага. Большинство обычных потребительских и инвестиционных товаров являются частными благами.

Благо экономическое – нематериальное или материальное благо (капитал, ресурсы), способное удовлетворять экономические потребности субъекта.

Добродетель – философский термин, означающий положительное нравственное свойство характера человека, определяемое его волей и поступками. Греки различали четыре добродетели: мудрость, мужество, справедливость, умеренность. Источником добродетели Сократ считал разум, а в мудрости видел высшую добродетель, заключающую в себе все остальные. По Платону, добродетели опираются на свойства души: мудрость - на разум, мужество - на волю, умеренность - на преодоление чувственности. Справедливость является сочетанием трёх предшествующих добродетелей. Платон считает, что каждое сословие имеет свою добродетель: у философов-правителей - мудрость; у воинов - мужество; у земледельцев и ремесленников - умеренность. Аристотель различал добродетели воли (этические) и добродетели ума и напрямую связывал добродетель со счастьем.

Институциональная единица – экономический субъект, способный самостоятельно владеть, распоряжаться и пользоваться недвижимостью и активами, принимать обязательства и

участвовать в экономической деятельности, операциях с другими лицами. Различают две группы институционных единиц:

- юридические лица (предприятия, корпорации, банки, страховые компании, органы государственного управления и др.);
- домохозяйства.

Капитальные блага (капитал) – абстрактная форма материальных экономических факторов, принадлежащих субъекту на правах собственности, используемые в экономической деятельности для создания потребительских благ, тем самым приносящие ему доходы. Капитальные блага играют важную роль в формировании благосостояния субъекта. Капитальные блага участвуют в формировании потенциала институциональной единицы и сообщества.

Качество жизни – (по определению ВОЗ) восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Качество жизни определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него большое значение и влияющими на его удовлетворенность различными аспектами собственной жизни. Качество жизни также означает комфортность для жизнедеятельности в семье, организации и сообществе.

Минимальная потребительская корзина – минимальный набор услуг, продуктов питания, и непродовольственных товаров, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека (семьи). Минимально допустимый потребительский набор, сокращение которого становится социально неприемлемым в данном обществе. Рассчитывается для стандартной семьи, состоящей из четырех человек, из которых двое - дети школьного возраста.

Общественные блага – товары и услуги, производство которых обеспечивается государством при условии, что их потребление приносит выгоды обществу. Чисто рыночный механизм не справляется с производством общественных благ, поскольку их особенности противоположны свойствам товаров индивидуаль-

ного потребления. В экономической теории выделяют следующие признаки общественных благ:

- неделимость: общественные блага состоят из таких крупных единиц, что не могут быть проданы отдельным покупателям;

- неисключаемость из потребления кого-либо, т.е. невозможно предоставить общественное благо только тому, кто заплатил.

Первичные доходы – включают чистую прибыль компаний и смешанные доходы домохозяйств, заработную плату и отчисления на социальное страхование, налоги на производство и импорт, субсидии, доходы от собственности. К первичным доходам относятся доходы от прямого или косвенного участия в экономической деятельности: оплата труда, прибыль, налоги на производство, доходы от собственности (проценты, дивиденды, рента и др.).

Праксиология (от греческого πράκσις - практика) – теория эффективной организации деятельности. Задачей праксиологии является аналитическое описание техники, элементов и форм рациональной деятельности. Обобщения и выводы праксиологии используются в этике в связи с анализом поступка, выбора морального основания принятия решения, ценностных аспектов сотрудничества и взаимодействия вообще. В прикладном плане проблематика праксиологии оказывается востребованной в исследованиях по хозяйственной этике. Праксиологические идеи и проблемы разрабатывались в общей теории действия (Парсонс Т.), экономической теории (Мизес Л.).

Потребительская корзина – набор товаров и услуг, объективно необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека (семьи), обеспечивающих комфортную и полноценную жизнедеятельность человека (семьи), удовлетворяющих его потребности. От состава потребительской корзины зависит благосостояние человека (семьи).Различают рациональный и минимальный набор потребительской корзины.

Прожиточный минимум – показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на мини-

мально допустимом уровне, обеспечивающем условия поддержания активного физического состояния населения. Прожиточный минимум используется для измерения уровня жизни и представляет собой установленный стандарт (бюджет), с которым сравнивают фактические данные.

Располагаемый доход – сумма дохода, которой субъект располагает и тратит по своему усмотрению: на личное (конечное) потребление и личные (конечные) сбережения. Располагаемый доход остается у субъекта после вычета из личного дохода индивидуальных налогов. Он равен сальдо первичных доходов минус доходы, переданные в качестве текущих трансфертов, плюс полученные текущие трансферты. Сумма располагаемых доходов всех институциональных единиц – резидентов равна валовому национальному располагаемому доходу.

Располагаемый чистый доход – доход, которым располагает лицо после уплаты налогов, взносов в систему национального страхования и других вычетов типа отчислений в пенсионный фонд. В СНС – это общая сумма доходов отдельных лиц и семей, которые могут расходоваться на потребление и сбережения, после вычета подоходного налога, взносов на национальное страхование и переводов денег за границу.

Социальный капитал – определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен в семье, коллективе или сообществе. Социальный капитал отличается от других форм капитала тем, что обычно создается и передается посредством таких культурных механизмов, как традиция, обычаи.

Субсидия – своего рода льгота, предоставляемая субъектам государством в целях повышения их доходов или снижения расходов. Субсидия влияет на производство, потребление, торговлю, доходы и окружающую среду. Субсидии могут предоставляться в форме повышения цены конечной продукции, снижения цены факторов производства, налоговых скидок, низких процентных ставок, безвозвратных ссуд (гранты) и прямых бюджетных трансфертов.

В СНС субсидии определяются, как текущие безвозмездные выплаты институциональным единицам, осуществляемые государством. Субсидии эквивалентны отрицательным налогам на производство, поскольку их влияние на прибыль и приравненные к ней доходы противоположно влиянию налогов на производство.

Трансферт – односторонняя передача на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств, товаров, услуг, материальных ценностей (права собственности) в порядке оказания финансовой помощи и предоставления компенсации. Часть трансферта носит социальный характер: выплаты, льготы, помощь гражданам, предоставляемая в натуральной форме. В бюджетной сфере под трансфертом понимают любые формы перевода средств из бюджета одного уровня бюджетной системы в бюджете другого уровня, отчисления от налогов в порядке бюджетного регулирования. С помощью трансферта местные бюджеты получают средства для финансирования обязательных выплат населению: пенсий, стипендий, пособий, компенсаций, других социальных выплат.

Человеческий потенциал – совокупность свойств индивида, характеризующих его способности осуществлять деятельность. Потенциал формируется в процессе развития индивидуальных способностей. Формальными признаками наличия у человека потенциала являются: наличие специальных знаний, профессиональной квалификации и практического опыта. Человеческий потенциал проявляется в процессе деятельности, направленной на самосохранение, создание благ, преобразование условий среды жизнедеятельности и др.

Этические нормы – правила общего характера, основанные на представлениях людей о добре и зле, справедливости, достоинстве и служащие регулятором и мерилом оценки деятельности индивида. Они производные от этических ценностей, но в отличие от них носят обязательный характер, но предполагают относительную свободу воли индивида, делающего сознательный выбор, то есть определяют внутренние мотивы человека. Этические

нормы конкретны применительно к отдельным ситуациям, несут ответственность за интеграцию субъектов. Этические нормы, структурированные в законах, образуют формальные правила, поэтому за ними закрепляют регулятивную роль.

Этические ценности – ценности убеждения и поведения, служащие первичными ориентирами для индивида, добровольно заинтересованного в поддержании целостности коллектива. Этические ценности служат главными связующими элементами подсистем общества, так как они являются представлениями о желаемом типе социальной системы, регулирующими процессы принятия человеком действия определенных обязательств. К базовым этическим ценностям относятся: свобода, справедливость и равенство.

Библиография

Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672с.

Бентам, И. Введение в основание нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. – 416 с.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 627 с.

Богл Дж. Битва за душу капитализма / Пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 424 с.

Доклад II. Статистика доходов и расходов домохозяйств. 17-я Международная конференция статистиков труда / Международная организация труда ООН, Женева, 2003. - 93 с.

Доклад о мировом развитии. 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Всемирный банк / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир»,2009. – с.384.

Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.

Корнаи Я. Размышления о капитализме / пер. с венгерского – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 352 с.

Кругман П. Кредо либерала / Пер. с англ. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 368 с.

Лукас Р. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 288 с.

Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали / Пер. с англ. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.- 384 с.

Малган, Д. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 472 с.

Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с англ. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. –878 с.

Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2007. – xviii + 374с.

Милль Дж. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии/ Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.

*Норт Д.*Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997, - 180 с.

Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Под ред. М.Ковалевой. – М., 1997. - 270 с.

Пигу А. «Экономическая теория благосостояния». Т.1. М.1985.

Роббинс Л. Предмет экономической науки. THE SIS, 1993, вып. 1. - с.10-23

Роббинс Л. История экономической мысли. Лекции в Лондонской школе экономики / Пер. с англ.М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 496с.

Ролз Дж. Теория справедливости/ Пер, с англ. Изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. –536с.

Сакс Дж. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени / Пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 424 с.

Сакс Дж. Цена цивилизации / Пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 352 с.

Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2004. - 432 с.

Самуэльсон П. Общественные кривые безразличия / Экономика благосостояния и общественный выбор. Т.4. с.135-164.

Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: Рынок и предпринимательство / Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2009. – viii + 202 с.

Фелдман А. Экономическая теория благосостояния //В кн.: Экономическая теория / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – с.870-886.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

*Хайек Ф.*Дорога к рабству / Пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317с.

Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.

Харрисон Л. Культура и экономическое развитие. http://www.inliberty.ru/library/authors/Lawrence_Harrison/.

Харсаньи Дж. Межличностные сравнения полезности // В кн.: Экономическая теория / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004, - с. 447-453.

Хикс Дж. Основания экономики благосостояния // В кн. Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. – М.: Издательство «Экономическая школа», 2004. – с.17-38.

Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

Шапиро И. Моральные основания политики / Пер. с англ. – М.: КДУ, 2010. – 298 с.

Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / Пер. с англ. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 204 с.

Эрхард Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем. – М.: Дело, 2001. – 352с.

*Bergson A.*1938, A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 52, No. 2. (Feb., 1938), pp. 310-334.

Canberra Group. Expert Group on Household Income Statistics – The Canberra Group. Final Report and Recommendations. Ottawa. 2001.

Coleman, J. 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital.American Journal of Sociology.94 (Supplement) p.95-120.

Human Development Report / Published for the United Nations Development Programme (*Report UNDP*, 1990). New York - Oxford University Press, 1990. – 189 p.

Lewis A. The Theory of Economic Growth, London, Taylor and Francis, 2007. – 453 p.

Nussbaum M. In Defense of Universal Values. Women and Human Development. The Fifth Annual Hesburgh Lectures on Ethics and Public Policy. 1999, - 67p.

Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. New Haven and London: Yale University Press, 1982. – xi + 273p.

Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966.- p.5-29.

Putnam R. The Prosperous Community – Social Capital and Public Life. American Prospect 13, Spring 1993. - p.35-42.

Samyelson P. Foundations of Economic Analysis. – 1947(Enlarged ed., 1983) by Harvard University Press.

Sen A. Poor, Relatively Speaking // Oxford Economic Papers, Vol. 35, No. 2 (Jul., 1983), pp. 153-169.

Sen A. Commodities and Capabilities, Amsterdam; New York: North-Holland, 1985. – 130 p.

Sen A. The Standard of Living. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 125 p.

Spruk R. Iceland's Economic and Financial Crisis: Causes, Consequences and Implications. European Enterprise Institute. 2010 (http://mpra.ub.uni-muenchen.de/29972/1/MPRA_paper_29972.pdf).

Stiglitz J. The Price of Inequality / W.W. Norton & Company, New York – London, 2012 – 414 p.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, 291P.(http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf)

Streeten P. Human Development: Means and Ends // The Pakistan Development Review 34:4 Part I (Winter 1995) pp.333–372 (http://www.pide.org.pk/pdf/PDR/1995/Volume4/333-372.pdf).

Приложения

А). Структура доходов

К экономическим факторам доходов относятся капитал и ресурсы. Часто рассматриваются три вида капитала: физический капитал, финансовый капитал и человеческий капитал (трудовые ресурсы). Каждый экономический фактор приносит собственнику доход. Физический капитал приносит доход, воплощенный в конечной продукции. Доход от финансового капитала принимает две формы - процент и дивиденд. Заработная плата является формой оплаты труда. Статистика предпринимательский доход объединяет с заработной платой. Мелкие предприниматели при производстве товаров и услуг обычно не используют наемный труд, поэтому в их лице соединены два фактора - и труд, и капитал. Следовательно, доходы мелких предпринимателей выступает как единый факторный доход - смешанные доходы.

Национальный доход представляет собой годовую стоимость произведенных товаров и оказанных услуг, которая равна сумме всех факторных доходов: прибыль корпораций, проценты, рента, доходы мелких предпринимателей (смешанные доходы).

Валовой национальный доход (ВНД) - это результат деятельности резидентов данной страны независимо от того, произведен он на экономической территории страны или за ее пределами. Валовой национальный доход рассчитывается по следующей формуле:

$$\mathbf{ВНД = ВВП + \Delta ПД + \Delta ОТ + \Delta ДС + \Delta Н + \Delta С,} \qquad (1)$$

где: ВВП – валовой внутренний продукт; ΔПД - сальдо первичных доходов, полученных резидентами из-за рубежа и выплаченных нерезидентам; ΔОТ - сальдо оплаты труда, полученной резидентами из-за рубежа и выплаченной нерезидентам; ΔДС - сальдо доходов от собственности, полученных резидентами из-за рубежа и выплаченных нерезидентам; ΔН - сальдо налогов на производство, полученных резидентами из-за рубежа и выплаченных не-

резидентам; ΔС - сальдо субсидий на производство, полученных резидентами из-за рубежа и выплаченных нерезидентам.

Валовый национальный доход вычисляется следующим альтернативным способом:

$$\text{ВНД} = \text{ЧНД} + \text{АО} = \text{НД} + \text{КН} + \text{АО}, \qquad (2)$$

где: ЧНД - чистый национальный доход; АО - амортизационные отчисления; НД - национальный доход; КН - косвенные налоги.

Из (2) следует:

$$\text{НД} + \text{КН} = \text{ЧНД}. \qquad (3)$$

Чистый национальный доход можно выразить как разницу между валовым национальным доходом и стоимостью потребления основного капитала – ПОК (износ основных средств):

$$\text{ЧНД} = \text{ВНД} - \text{ПОК}, \qquad (4)$$

Располагаемый национальный доход (РНД) в рыночных ценах представляет собой сумму чистого национального дохода и чистых текущих трансфертов из-за границы (ЧТТ):

$$\text{РНД} = \text{ЧНД} + \text{ЧТТ}. \qquad (5)$$

Чистые текущие трансферты из-за границы, это дарения, пожертвования, гуманитарная помощь, а также аналогичные поступления из-за границы за вычетом трансфертов, переданных за границу.

Располагаемый национальный доход измеряет сумму доходов, которую резиденты страны могут использовать для конечного потребления и сбережения. Конечное потребление включают расходы на приобретение товаров и услуг домашними хозяйствами, органов государственного управления и частных некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Валовой национальный располагаемый доход (ВНРД) отличается от ВНД на сальдо текущих трансфертов (ΔТТ), переданных за границу или полученных из-за границы (дарения, пожертвования, гуманитарная помощь, подарки родственников и т.п.):

$$\text{ВНРД} = \text{ВНД} + \Delta\text{ТТ} \quad (6)$$

Валовой национальный располагаемый доход также равен ВВП в рыночных ценах плюс (минус) чистое сальдо между национальной экономикой и «остальным миром» по налогам на производство и импорт, субсидиям, оплате труда (ΔН); доходам от собственности и предпринимательскому доходу (ΔПД) и сальдо текущих трансфертов:

$$\text{ВНРД} = \text{ВВП} \pm \Delta\text{Н} \pm \Delta\text{ПД} \pm \Delta\text{ТТ}. \quad (7)$$

Валовой национальный располагаемый доход измеряет реальный доход, который используется для конечного потребления и сбережения, а также является источником возмещения потребленного основного капитала (износа основных средств). Поэтому валовой национальный располагаемый доход может быть рассчитан как сумма валового национального сбережения (ВНС) и конечного потребления (КП):

$$\text{ВНРД} = \text{ВНС} + \text{КП}. \quad (8)$$

Валовое национальное сбережение равно сумме валовых сбережений всех секторов. Если из ВНС вычесть потребление основного капитала, то получим *чистое национальное сбережение* (ЧНС):

$$\text{ЧНС} = \text{ВНС} - \text{ПОК}. \quad (9)$$

Конечное потребление включает расходы на конечное потребление: домашних хозяйств, государственного управления; некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Расходы последних, а также расходы государственного управления на конечное потребление по существу совпадают со стоимостью нерыночных (бесплатных) услуг, оказываемых этими организациями и учреждениями.

Чистый национальный располагаемый доход (ЧНРД) - разница валового национального располагаемого дохода и потребления основного капитала:

ЧНРД = ВНРД – ПОК (10)

Данный показатель измеряет доходную компоненту критерия общественного благосостояния. Ее значение равно сумме доходов, которую резиденты могут использовать для потребительских расходов и сбережений. Кроме того, часть ЧНРД общество (государство) перераспределяет для снижения неравенства благосостояний и создания условий, для развития субъектов.

Сбережение – часть валового национального располагаемого дохода, которая не входит в конечное потребление товаров и услуг, но является источником финансирования капитальных затрат Сбережение отражает ту часть располагаемого дохода, которая остается после вычета расходов на конечное потребление, поэтому его значение отражает ресурсные возможности накопления национального богатства.

Валовое накопление – основного капитала представляет собой вложение институциональными единицами - резидентами средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем их использования в производстве. Валовое накопление основного капитала включает приобретение новых и сохранение существующих основных фондов за вычетом выбытия.

Личный доход – это часть чистого национального располагаемого дохода, которая поступает домохозяйствам и используется на потребительские расходы, сбережения и выплату индивидуальных налогов. В личный доход включаются все доходы домашних хозяйств до выплаты ими индивидуальных налогов, а в личный располагаемый доход - те доходы, которые остаются после выплаты налогов.

Личный располагаемый доход – это часть чистого национального располагаемого дохода, которую получают домохозяйства для текущего потребления и сбережений.

Чтобы рассчитать личный доход, из чистого национального располагаемого дохода необходимо вычесть доходы, не поступающие домохозяйствам: взносы на социальное страхование; прибыль корпораций; чистый процент. После этих вычетов необходимо прибавить трансфертные платежи, выплаченные государ-

ством и фирмами домохозяйствам, а также дивиденды и чистый процент, получаемые домохозяйствами. Уменьшив рассчитанный таким образом личный доход на величину индивидуальных налогов, получим личный располагаемый доход.

Б). Измерение благосостояния субъекта

В практических целях для оценки уровня жизни субъекта (индивид, семья) пригоден показатель, измеряющий отношение его денежных доходов к расходам. Это соотношение имеет различные модификации в зависимости от того какие показатели используются в числителе и знаменателе. Обычно в числителе используется располагаемый доход субъекта, а в знаменателе стандартный бюджет. Если, например, в качестве стандартного бюджета взять *минимальную потребительскую корзину*, то отношение покажет, сколько стандартных наборов благ доступно человеку при заданном объеме располагаемых доходов.

Минимальная потребительская корзина не включает сбережения для приобретения недвижимого и движимого имущества, накопления на отдых или проведение различных торжеств, а также на совершение иных покупок, входящих в структуру стандартного потребления современного человека (или семьи). Поэтому ее стоимость и структура не соответствует стандартам стиля жизни современного человека, желающего разносторонне развиваться. Одним из существенных недостатков минимальной потребительской корзины является отсутствие средств на развитие.

Таким образом, в знаменателе отношения целесообразно использовать потребительскую корзину, своим размером и структурой отвечающую рациональным потребностям современного человека, устремленного на развитие и самореализацию. Денежное измерение такой корзины предлагаем называть *рациональным потребительским бюджетом развития*. Тогда отношение располагаемых доходов (***Di***) к стоимости рационального потребительского бюджета развития (***Rb***) отражает ресурсную компоненту благосостояния субъекта (***w***):

$$W = Di / Rb. \quad (11)$$

Если значение показателя w меньше единицы (w< 1), то такой уровень ресурсной компоненты благосостояния недостаточен для ведения принятого в обществе (или нормального) стиля жизни, ориентированного на развитие. В таком случае возникает вопрос перераспределения части доходов (ресурсов) семьи, сообщества или общества для того, чтобы обеспечить субъекту потребление на уровне рационального потребительского бюджета. Если $w \geq 1$, то собственных ресурсов субъекта достаточно для развития и ведения нормального стиля жизни. Теперь данное отношение применим для рассмотрения благосостояния человека в четырех различных уровнях: индивидуальный уровень, а также в семье, сообществе и обществе.

Ресурсная компонента индивидуального благосостояния измеряется отношением личного располагаемого дохода (часть чистого национального располагаемого дохода, которую получает индивид) к рациональному бюджету развития. Значение показателя характеризует индивидуальное благосостояние с точки зрения ресурсной обеспеченности жизнедеятельности и развития:

$$W_p = Di_p / Rb_p, \quad (12)$$

где Di_p - располагаемый доход индивида, Rb_p – рациональный потребительский бюджет развития индивида.

Для развития индивида в соответствии с его возрастом, социальным статусом и иными личными особенностями требуются различные наборы потребительских благ, включая базовые социальные услуги. Такая индивидуальность обусловливает бесчисленное множество вариантов наборов благ, необходимых для жизнедеятельности и развития. Проблема решается принятием нормативных принципов, в том числе: равенство доступа к возможностям и гарантированное обеспечение базовыми социальными благами. Это обусловливает возможность определения потребительской компоненты индивидуального благосостояния

путем сопоставления фактической потребительской корзины с рациональной потребительской корзиной развития.

Согласно уравнению (11) ресурсный аспект благосостояния семьи (W_f) оценивается отношением чистых располагаемых доходов семьи (Di_f) к рациональному потребительскому бюджету развития семьи (Rb_f):

$$W_f = Di_f / Rb_f. \quad (13)$$

Человек, будучи членом семьи, часть потребительских благ потребляет из общей (семейной) корзины, например, услуги жилища, предметы быта общего пользования, движимое и недвижимое имущество. Доходы в семье распределяются и перераспределяются в соответствии с внутрисемейными неформальными правилами (альтруизм, солидарность и др.), происходящими из культурных традиций. Таким образом, часть ресурсов семьи корректируют индивидуальное благосостояние. Аналогично, внутрисемейное потребление благ увеличивают потребительскую компоненту индивидуального благосостояния.

Ресурсная компонента благосостояния сообщества (W_c) оценивается отношением доходов местного бюджета (Di_c) к расходам на реализацию стратегии развития сообщества (Rb_c):

$$W_c = Di_c / Rb_c, \quad (14)$$

Членами сообщества являются и человек, и его семья. Каждый из них получает блага, предоставляемые сообществом человеку, либо непосредственно, либо опосредованно через семью. Разнообразие таких благ велико: базовые социальные услуги, социальные трансферты, безопасность, коммуникации, водоснабжение и др. Тем самым общее благосостояние распространяется на человека через механизм распределения и перераспределения в сообществе. Поэтому, чем выше доходы местного бюджета, тем выше благосостояние человека.

Ресурсная компонента критерия общественного благосостояния представляет собой отношение *чистого национального располагаемого дохода* к бюджету стратегии развития общества. Чи-

стый национальный располагаемый доход измеряет доходную компоненту общественного благосостояния, поскольку она характеризует финансовые ресурсы, которые доступны обществу для общего конечного потребления и валового сбережения. Валовые сбережения равны сумме валовых сбережений всех секторов экономики. Общее конечное потребление включает расходы на конечное потребление институциональных единиц, в том числе государственных и некоммерческих организаций.

Итак, ресурсная компонента показателя благосостояния общества (W_s) равна отношению чистого располагаемого национального дохода (**ЧРНД**) к сумме рациональных расходов государства на реализацию стратегии социально-экономического развития страны (Rb_s):

$$W_s = ЧРНД / Rb_s \qquad (15)$$

Отношение (15) измеряет, насколько полно обеспеченно общество, точнее его стратегия развития ресурсами для достижения благосостояния и развития. Знаменатель уравнения равен сумме рационального государственного бюджета (***РГБ***), валового сбережения (***I***) и общего конечного потребления (***C***):

$$Rb_s = РГБ + C + I, \qquad (16)$$

Их суммарное значение показывает ресурсный потенциал общества функционировать и развиваться в соответствии с общими устремлениями своих членов. Следует отметить, что валовое <u>рациональное</u> сбережение (***I***) и общее конечное потребление (***C***) являются встроенным автоматическими регуляторами стратегии развития страны.

В стратегии развития страны имеется нормативная компонента, играющая роль институционального инструмента регулирования социальных и экономических процессов. Нормативный порядок представлен системой принципов, правил и иных основанных на символах предписаниях, оказывающих регулирующее или ориентирующее влияние на поведение субъекта, на принятие им решения. Государство посредством нормативной компоненты

стратегии распределяет и перераспределяет не только имеющиеся в его распоряжении экономические факторы, но и оказывает влияние на способы и направления использования тех ресурсов, которые находятся в рыночной среде.

Целесообразно остановиться подробнее на двух аспектах оценки благосостояния.

Во-первых, благосостояние человека раскрывается посредством двух компонент, один из которых измеряет ресурсную обеспеченность жизнедеятельности и развития человека, а другой – качественный состав потребляемых благ. Эти компоненты становятся информативными только при сопоставлении с определенными стандартными уровнями, которые соответствуют принятому в данном сообществе стилю жизни. Естественно, стиль жизни дифференцируется в зависимости от возраста, социального статуса и иных характеристик индивида.

Во-вторых, благосостояние человека наполняется ресурсным и потребительским содержанием в семье, сообществе и от реализации стратегии социально-экономического развития страны. Так, например:

- индивидуальное благосостояние является результатом индивидуальных компетенций;

- благосостояние семьи корректирует благосостояние человека через семейное потребление, и такие элементы качества жизни, как площадь жилья, водоснабжение и энергоснабжение др.;

- благосостояние человека прирастает благами, предоставляемыми инфраструктурой сообщества;

- общественное благосостояние перераспределяется среди всех членов общества.

На каждом уровне применяются специфические инструменты регулирования благосостояния человека. Но везде руководствуются едиными этическими принципами, формальными и неформальными правилами, формирующими институциональный каркас нормативного порядка. Нормативный порядок создает ту самую среду действий человека, в которой он функционирует и достигает конечных результатов, признаваемых всеми справед-

ливыми. Именно нормативный порядок регулирует перераспределение благ, прежде всего, для снижения неравенства конечных результатов. Меры по перераспределению доходов ориентируются на человека в каждой из его сред функционирования и обитания: в семье, сообществе и обществе. Такое четырехуровневое нормативное регулирование гарантирует уровень благосостояния человека не ниже требуемого уровня.

Дополнения

[1] Если индивидуальные функции полезности у всех людей разные, то получать большую долю *общественного богатства* должен тот, кому это принесет большую полезность.

[2] И.Бентам государству отдает главную роль в регулировании благосостояния человека. В современной интерпретации он считал морально оправданным перераспределение национального дохода от самых богатых к бедным. По его мнению, государство наделенное «искусным разумом» имеет своей целью наибольшее счастье для наибольшего числа людей. Он убеждал, что часть национального дохода будет перераспределяться до тех пор, «… пока материальное благосостояние всех не будет сведено к одному уровню …», а благосостояние богатого индивида не пострадает, поскольку, чем больше его состояние, «… тем больше вероятность того, что при вычитании некоторого количества богатства никакого вычитания количества его счастья не произойдет» (цит. по Шапиро И., 2010, с.41).

[3] Показатель *национальный дивиденд* количественно измеряет совокупный прирост дохода, складывающийся из общего объема заработной платы, рентных платежей, процента и прибылей, полученных в процессе производства. Он вычисляется как разница между годовым потоком доходов (стоимость товаров и услуг) и расходами по возмещению израсходованных капитальных благ. А.Пигу предлагал относить к национальному дивиденду все то, что люди покупают на денежные доходы, а также услуги, предоставляемые человеку жилищем.

[4] Национальный доход максимален только, если предельные общественные продукты или, что то же самое, предельные общественные затраты всех ресурсов во всех альтернативных применениях одинаковы. А.Пигу предлагает максимизировать сумму потребительских излишков, извлеченных из различных продуктов, что составляет общественный дивиденд (socialdividend). Дж.Хикс отмечает, что «… ее слишком трудно подсчитать, поэтому она заменяется действительной ценностью этого дивиденда – что есть другая вещь» (Хикс Дж., с.19). Дж.Хикс считает, что для оценки стоимости национального дохода, следует взвешивать различные количества произведенных товаров в соответствии с данным набором рыночных цен.

[5] Аддитивная функция – это действительная функция f, определенная на системе множеств E и такая, что $f(\sum E_i) = \sum f(E_i)$ или, если E ={x,y}, то f(x + y) = f(x) + f(y).

[6] Существуют три условия признака Парето-оптимального состояния экономики: эффективность в распределении благ между потребителями (эффективность в обмене); эффективность в производстве и эффективность в структуре выпуска продукции. Состояние экономики называется *Парето-эффективным в распределении благ между потребителями*, если невозможно перераспределять блага таким образом, чтобы благосостояние хотя бы одного из потребителей увеличилось без уменьшения благосостояния других. Состояние экономики называется *Парето-эффективным в производстве*, если невозможно увеличить производство одного или нескольких продуктов, не сокращая производства других. *Структура выпуска благ является Парето-эффективной*, если невозможно увеличить благосостояние, хотя бы одного индивида, не уменьшая благосостояния других, путем изменения структуры выпускаемых благ. Все три признака обнаруживаются в условиях совершенной конкуренции.

[7] Оптимум по Парето позволяет отказаться от межличностных сравнений полезностей, поскольку в условиях оптимума благосостояний попросту отпадает необходимость в сопоставлениях. Движение в направлении *«контрактной кривой»* представляет собой увеличение суммарного благосостояния, но движение вдоль «контрактной кривой» изменяет распределение суммарного благосостояния между участниками рынка (неравное распределение). Чтобы избежать необходимость делать межличностные сравнения полезности, Парето отказался оценивать все другие изменения в благосостоянии. Поэтому в его определении отсутствует понятие единственного общественного оптимума, но предполагается бесконечное количество несопоставимых между собой оптимумов благосостояний.

[8] Первая фундаментальная теорема экономической теории благосостояния предполагает отсутствие общественных благ, так как в рыночных условиях объем их производства меньше оптимального. Стандартные способы исправления несостоятельности рынка (например, случай с общественными благами) включают налоги А. Пигу на нежелательные внешние эффекты или установление прав собственности по Р.Коузу.

[9] Э.Бароне предлагал, «… чтобы все изменения в индивидуальном благосостоянии могли быть выражены эквивалентной суммой реального дохода, которую человек хотел бы получить или заплатить для того, чтобы вернуться к своему исходному благосостоянию. Изменение, которое дает выгоду одним людям, но приносит ущерб другим, теперь может быть сочтено приростом общего благосостояния, если выигравшие могут компенсировать ущерб проигравшим так, что последние добровольно примут это изменение, после того, как сделаны компенсационные платежи, выигравшим становится лучше, а проигравшим не становится хуже» (Блауг М., с.543).

[10] Парето-оптимальность является необходимым, но не достаточным условием максимизации общественного благосостояния. Выбор наиболее желательного Парето-оптимального состояния из множества точек на кривой (границе) возможных благосостояний осуществим лишь при использовании некоторого этического (нормативного) критерия и возможности межличностного сравнения благосостояний, или индивидуальных полезностей. Предлагаются ряд критериев: утилитаристский критерий, кардиналистский критерий, критерий Дж. Ролза, критерий Калдора-Хикса. Подход В. Парето отрицает принцип кардиналистской полезности и идею межличностной сопоставимости полезностей. Поскольку исключается возможность сопоставления полезностей или благосостояний различных индивидов, то признается, что различные пары общественных состояний не могут быть упорядочены. Для того, чтобы более широко использовать принцип Парето, был выдвинут компенсационный принцип. Чтобы определить оптимум оптимумов, было предложено использовать функцию общественного благосостояния Бергсона, что, однако, предполагает кардиналистскую полезность и межличностную сопоставимость.

[11] «Вторая фундаментальная теорема экономической теории благосостояния утверждает, что рыночный механизм, модифицированный единовременными трансфертами может привести фактически к любому желаемому оптимальному распределению ресурсов. В качестве доказательства предположим, что все индивиды и производители движимы собственными интересами, а цены задаются рынком. Тогда, почти любое Парето-оптимальное равновесие может быть достигнуто через конкурентный механизм при условии взимания соответствую-

щих единовременных налогов и выплаты единовременных трансфертов» (Фелдман А., с.877).

[12] А.Бергсон функцию общественного благосостояния наделял индивидуалистической утилитарной этикой экономиста, которая в процессе управления государством содействовала бы ему в достижении максимума общественного благосостояния. А.Бергсон предложил оценивать изменения благосостояния посредством *функции общественного благосостояния*, то есть системы общественных кривых безразличия, ранжирующей различные комбинации индивидуальных полезностей в соответствии с системой ценностных суждений о распределении дохода.

[13] Функция общественного благосостояния Бергсона-Самуэльсона построена аналогично функции индивидуальной полезности. Для достижения оптимума благосостояния общество при размещении благ между отдельными субъектами должно действовать по аналогии с индивидом, максимизирующим свою функцию полезности на множестве наборов благ. Учитывая предпосылку о рациональности индивида, такая максимизация индивидуальной полезности считается очевидной. Но при распространении идеи о максимизации целевой функции на уровень общества не все столь же однозначно. Согласно Бергсону и Самуэльсону функция общественного благосостояния имеет нормативное содержание вследствие соответствующих свойств и природы заложенных в нее данных.

[14] По мнению П.Самуэльсона теория благосостояния относится к нормативному сегменту экономической науки и базируется на методологии, происходящей из либеральной концепции, которая утверждает, что при оценке результатов необходимо исходить из индивидуальных предпочтений и ценностных суждений (Samuelson P.). Иными словами состояние экономики оценивается как «плохое» или «хорошее» в соответствии с тем, как его оценивают члены общества, а не в абстрактных категориях добра и зла, не зависящих от индивидуальных предпочтений. В связи с этим возникает ряд практических задач: определение этических критериев оценки благосостояния, разработка методов взвешивания предпочтений отдельных лиц и их последующем *агрегировании*, определение *«агента принятия решений»* и др. Понятно, что такой вопрос не возникает в обществе, где культивируется *монолитное единство* индивидуальных ценностных суждений.

[15] Третья фундаментальная теорема экономической теории общественного благосостояния гласит: не существует функции общественного благосостояния К.Эрроу, которая удовлетворяет условиям универсальности, приемлемости по критерию Парето, независимости и отсутствия диктатора (Фелдман А., с.883). Функция общественного благосостояния А.Бергсона, также как и теорема К.Эрроу дают неудовлетворительные решения. Даже добавление К.Эрроу к своей функции общественного благосостояния некоторых условий согласно предложениям А.Сена не дали удовлетворительного решения. Таким образом, как показал К.Эрроу, функция общественного благосостояния не существует.

[16] *Функция общественного благосостояния Нэша* является одним из вариантов, неявно включающих нормативное требование о равномерном распределении благ в обществе. Дж.Нэш в свою функцию заложил этический принцип: единица благосостояния бедного в создании общественного благосостояния оценивается обществом весомее единицы благосостояния богатого. Этот принцип вытекает из закона убывающей предельной полезности, согласно которому предельная полезность является убывающей функцией дохода, соответственно приращение полезности бедного на единицу дохода выше, чем приращение полезности богатого. Следовательно, общество путем передачи части доходов от богатого бедному будет стремиться уравнять предельные полезности доходов бедного и богатого.

[17] Невозможность практического применения подходов классической экономики для измерения индивидуального благосостояния отмечают многие экономисты. Дж.Харсаньи признается, что «… на самом деле функции полезности разных людей … различаются, так как различаются вкусы …, т.е. их способности получать удовольствие от каждой из возможных комбинаций ресурсов… Разумеется, мы очень мало знаем о психологических законах, определяющих индивидуальные функции полезности, а значит, и об истинной математической форме расширенной функции полезности. Это означает, что если мы попытаемся применить (стандартное - М.К.) уравнение, то лучше будет использовать нашу личную (конечно, очень несовершенную) оценку функции, а не саму эту функцию. В результате, пытаясь осуществить межличностные сравнения полезности, время от времени мы неизбежно будем допускать значительные ошибки – особенно в тех случа-

ях, когда речь идет об оценке функций полезности тех людей, чей культурный и социальный опыт сильно отличается от нашего собственного» (Харсаньи Дж., с.451).

[18] Дж.Ролз подчеркивает, что «… защита законом свободы мысли и свободы совести, свободный рынок, частная собственность на средства производства, моногамная семья – это примеры основных социальных институтов. Взятые вместе в рамках одной схемы, основные институты определяют права и обязанности людей и влияют на их жизненные перспективы – кем они надеются быть и как они надеются осуществить это. Базисная структура – это первичный субъект справедливости, поскольку ее воздействие весьма глубоко и присутствует с самого начала» (Ролз Дж., с.22).

[19] И.Кирцнер показал, что «… Состояние равновесия представляет собой состояние, в котором все действия полностью скоординированы, каждый участник рынка увязывает свои решения с решениями, которые, как он ожидает (абсолютно точно) примут другие участники рынка» (Кирцнер И., с.214). Такое совершенство знания обеспечивает полную координацию индивидуальных планов. Движение от неравновесия к равновесию является движением от несовершенного знания к совершенному знанию, от нескоординированности к скоординированности, и все это есть ни что иное, как предпринимательско-конкурентный процесс, который представляет собой процесс распространения информации. Информация распространяется посредством цен. Однако, когда «австрийцы» говорят, что рыночный процесс распространяет информацию, они имеют ввиду нечто совершенно иное. Они считают, что система цен в равновесии представляет каждого предпринимающего решения субъекта, обладающего полностью согласованным набором сигналов, следование которым позволяет увязать все планы. С другой стороны, в рыночном процессе ценовые сигналы сами вырабатываются посредством процесса обучения, который управляется пошагово посредством промежуточных наборов цен. Именно последний процесс имеет ввиду И.Кирцнер, когда говорит о процессе распространения информации.

[20] Расширенный вариант включает помимо материальных благ и нематериальные блага (услуги).

[21] Аристотель проводил различия между «истинным богатством» и богатством материальным. Если его высказывание переложить на

современные термины, то истинное богатство представляет совокупность средств, необходимых для жизни человека и полезных для общества, общины и семьи (домохозяйства). В свою очередь материальное богатство преимущественно воплощено в деньгах, соответственно, целью служит накопление их в неограниченном количестве. Осуждая последнее, Аристотель положил начало традиции исследования нравственных основ благосостояния, и ему последовали многочисленные аристотелианцы.

[22] К.Эрроу решил две сложные задачи. Во-первых, так как межличностные сравнения при реализации общественного выбора охватывают огромное количество людей, то возможно ли в связи с этим систематически включать их в строгий анализ? Во-вторых, какую информацию взять за адекватную и доступную для исследователя основы межличностных сравнений?

[23] Среди ученых более популярным стало субъективистское направление в понимании качества жизни, которое основано на утверждении, что «качество жизни» подразумевает оценку индивидом собственного благополучия, ощущения счастья, общее осознанное удовлетворение потребностей. Многие ученые отождествляли понятия «ощущение счастья» и «чувство удовлетворения потребностей». В результате проведенных А.Кэмпбеллом, Ф.Конверсом и У.Роджерсом эмпирических исследований было установлено, что термин «счастье» имеет в основном эмоциональный оттенок, а термин «удовлетворенность» предполагает познавательный процесс. Ощущение счастья во многом зависит от индивидуальных качеств самого человека, в то время как удовлетворенность жизнью в целом (или ее отдельными аспектами) определяется внешними обстоятельствами.

[24] Качество жизни также является характеристикой обстоятельств благосостояния населения, в частности степень политических свобод, здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства. Удовлетворенность населения социальными условиями жизни (доступность качественных услуг образования и здравоохранения), безопасностью существования и экологическим благополучием. Частичным аналогом интегрального показателя качества жизни является *индекс человеческого развития* или, в дру-

гом переводе, *индекс развития человеческого потенциала*, применяемый ООН с 1990 года.

[25] Популярный в настоящее время показатель *индекс человеческого развития*, который используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни» не пригоден для количественной оценки общественного благосостояния. Поэтому продолжаются попытки его модификации. Так, в 2010 году семейство индикаторов, измеряющих человеческое развитие, было расширено, но это не решило проблему.

[26] Р.Лукас в своих лекциях, прочитанных в Йельском университете в 1997 году, в частности полагал, что несмотря на наличие в мире бедных и голодающих людей, все же ошибочна идея о росте бедности. Свое доказательство строил на следующих цифрах. За период с 1960 по 1990 годы численность населения выросла с 3 млрд. до 5,2 млрд. человек, а общая мировая производительность росла гораздо быстрее, чем население, с $6,7 трлн. до $22,3 трлн., то есть среднегодовой рост составил 4%. «Получается, что производство на душу населения – реальный доход – росло на 2,2% в год, то есть жизненные стандарты среднего жителя нашей планеты почти удвоились! Важно помнить, что я привожу цифры не только для развитых экономик или десятка экономических чудес. Я не исключаю из списка Африку или коммунистические страны. Цифры – для *всего* мира. Все человечество становится богаче, и это происходит с исторически беспрецедентной скоростью» (Лукас Р., с.174).

[27] В результате исследований экологических последствий индустриального прогресса в развитых странах мира Дж.Форрестер и Д.Медоуз пришли к выводу, что для выживания человечества необходимо ограничить дальнейший глобальный экономический рост.

[28] В ряде стран были разработаны собственные показатели благосостояния. В южнокорейском Сеуле взят на вооружение индекс счастья, объединяющий в себе объективные и субъективные оценки по восьми индикаторам и тридцать областям. В Японии под эгидой секретариата кабинета министров вот уже в течение 50 лет проводится «опрос общественного мнения относительно национального образа жизни», участники которого, в частности, отвечают и на вопросы о степени удовлетворения различными ее аспектами (Малган Дж., с.121).

[29] Все то, что в современном мире принято понимать человеческим благом, Аристотель назвал *эвдемонией,* хотя на современный язык его трудно перевести, так как термин означает благословение, счастье, процветание. «Это благосостояние человека, хорошее состояние его дел и его самого, благоприятствование человеку и в его отношении к небесам. Но когда впервые Аристотель дает это имя человеческому благу, от оставляет вопрос о содержании *эвдемонии* по большей части открытым» (Макинтайр А., с.202-203).

[30] Развитие – это динамический процесс, имеющий временные рамки, но при этом остается индивидуальным его продолжительность, то есть развитие имеет собственное начало и свое завершение. Развитие субъектов индивидуально: у одних этот процесс занимает продолжительный период времени, другие могут быстро исчерпать свой потенциал, а третьи способны демонстрировать высокие темпы.

[31] Активы трех крупнейших банков Исландии в середине 2008 года составили 850% ВВП и многократно превысили размеры экономики. Основная причина финансового кризиса в Исландии является ошибка в денежно-кредитной политике, которая раздула цикл деловой активности и привела к избыточному спросу на ликвидные средства, причем иностранная (заемная) валюта стала, частью внутренней денежной массы. Значительная часть финансовых средств была вложена в ипотечные кредиты.

[32] Т.Парсонс различает нормы и ценности. Ценности – в смысле ценностных образцов – он рассматривает, как главный связующий элемент социальной и культурной систем. Нормы же являются преимущественно социальным феноменом, поэтому они играют роль инструментов для регулирования социальных процессов и межличностных отношений. Нормы воплощены в законах и создают нормативный порядок.

[33] Социальные связи обладают базовыми свойствами капитала: отчуждаемы, прирастают или убывают, имеют стоимость. Так, социальные связи можно потерять или передать другим лицам, например, членам семьи, компаньонам или друзьям. Расширение круга «полезных знакомых» приводит к приращению социального капитала, и напротив, человек выбыв из «корпоративного круга», может потерять часть социальных связей. И наконец, хоть и нет практики прямой продажи связей, но расходы на обзаведение полезными знакомыми и под-

держание соответствующих отношений адекватны расходам на инвестиции в физический капитал

[34] Концепция *базовых потребностей,* возникшей в 70-х годах прошлого века была чрезмерно сосредоточена на товарных потребностях, за что подвергалась критике.

[35] Со способностями мы также связываем внешние, то есть находящиеся вне человеческого организма элементы, но усиливающие его способности. Так, например, компьютер, мобильные телефоны, любые персональные технические средства, очки со встроенными средствами навигации. Сегодня уже не считается фантастической идея вживления в человеческий организм электронных устройств, не только усиливающих его способности, но создающие новые, которые у человека отсутствуют.

[36] А.Макинтайр описал историю эволюции понятия добродетели от Аристотеля до современности и утверждал, что «… существует настолько много различных и несовместимых концепций добродетели, что вряд ли можно найти единство в самой этой концепции или даже в истории (Макинтайр А., с.246).

[37] Ресурсная концепция основывается на экономической теории благосостояния А.Пигу, который признавал, что благосостояние человека отражает ощущение удовлетворенности жизнью, насыщения его потребностей. Если человек вправе самостоятельно решать, как расходовать располагаемые доходы, то его готовность приобрести конкретное потребительское благо отражает степень его индивидуального желания.

[38] Г.Беккер заложил основы новой экономической теории домохозяйства. Если в традиционной модели предложения труда все нерыночное время тратится на отдых, то в модели Г.Беккера все нерыночное время тратится на домашнее производство. Специализация женщин на домашнем производстве, включая воспитание детей и уход за детьми, служит фактором формирования социального капитала.

[39] Выделяют следующие основные статьи дохода:

- доход от работы по найму (заработная плата в денежной форме; бонусы и премиальные; взносы работодателей в фонд социального страхования; товары и услуги, предоставляемые работнику по условиям его найма);

- доход от самостоятельной занятости;

- доход от собственности или имущественный доход (полученные проценты за вычетом выплаченных процентов; дивиденды; земельная рента);

- доход от трансфертов (пособия по социальному страхованию из фондов работодателей; денежные пособия по социальному страхованию из государственных фондов; универсальные денежные государственные пособия по социальной помощи; денежные государственные пособия по социальной помощи, рассчитываемые с учетом уровня благосостояния получателя; регулярная поддержка, получаемая со стороны некоммерческих учреждений, например благотворительных организаций);

- *совокупный доход* (равен сумме предыдущих статей дохода);

- выплачиваемые текущие трансферты (отчисления работодателей на социальное страхование; взносы наемных работников на социальное страхование; подоходные налоги);

- *располагаемый доход* (разница между совокупным доходом и выплачиваемыми текущими трансфертами);

- полученные натуральные социальные трансферты;

- с корректированный располагаемый доход (сумма располагаемого дохода и полученных натуральных социальных трансфертов).

[40] Сложность получения достоверной информации о фактических доходах домохозяйства вынуждают статистику использовать другие способы получения значения доходов. В ряде стран в качестве основного показателя благосостояния используется показатель *расчетный денежный доход*. Он представляет собой реконструированную величину из информации о расходах домохозяйств (обследование бюджетов домохозяйств). Однако возникают вопросы о корректности расчетов.

[41] Казахстанское законодательство в равной степени достаточно плотно опекает и человека, и семью, попавших в трудные жизненные ситуации, оказывает социальную защиту с учетом региональных, профессиональных и иных рисков. Однако, возникает вопрос, достаточно ли предоставляемых пособий для развития семьи? Рассмотрение норм законодательства, особенно в части размеров государственных базовых социальных пособий, позволяет сделать вывод, что семьям, попавшим в трудные жизненные ситуации действительно трудно выбраться из них при помощи таких мизерных размеров помощи. Так, по-

терявшая кормильца (обычно мужчину, как основного добытчика) семья из трех человек, например, трудоспособной матери и двух несовершеннолетних детей (иждивенцев) будет ежемесячно получать денежное *пособие по случаю потери кормильца* в размере 1,14 прожиточного минимума. Если размер прожиточного минимума вызывает серьезные претензии со стороны экспертов, то пособия в размере 0,57 прожиточного минимума на каждого из детей не выдерживает никакой критики. Два ребенка будут жить на доходы близкие к официальному уровню бедности, потенциально порождать бедность. У семьи возрастает риск пополнить ряды бедных, если несовершеннолетних членов больше двух. Естественно, семья может воспользоваться нормами закона о социальной защите и довести уровень доходов до черты бедности, но и в этом случае семья не сможет развиваться.

[42] Существуют исключения, когда не имеющая своего собственного жилья семья, относится к категории экономически благополучной. Например, семья, переселившаяся из депрессивного региона в экономически благоприятный, регулярно получающая стабильные и высокие доходы может арендовать жилье без ущерба для благосостояния. С экономической точки зрения доступное арендное жилье способствует развитию и региона, и семьи. Однако это временное явление и семья в последствии приобретет собственное жилье. Что касается семьи с низкими доходами, то социальное жилье обычно предоставляет государство, и в редких случаях эту обязанность берет на себя сообщество. В любом случае, каждая семья должна проживать в жилье, дающем каждому члену семьи возможность для развития.

[43] В Докладе комиссии Стиглица отмечаются, что произошли изменения в функционировании домохозяйств. «Например, многие услуги, которые ранее люди получали от других членов семьи, теперь приобретаются на рынке. Такое изменение отражается в национальных счетах как увеличение дохода и дает неверное представление об изменении уровня жизни, так как здесь всего лишь происходит переход от услуг нерыночного характера к рыночным. Многие услуги, производимые домохозяйствами для собственного пользования, не отражаются в официальных показателях дохода и производства, однако они представляют собой важный аспект экономической деятельности. Так как отсутствие этих показателей в официальных данных отражает скорее недостатки методики. В Докладе предлагается усовершенство-

вать регулярные отчеты о деятельности домохозяйств, которые необходимы для предоставления информации для национальных счетов» (Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P., p.40).

[44] Источником доходов многих сельских домохозяйств является самозанятость, поэтому приходится корректировать располагаемые доходы с учетом рыночной стоимости продуктов за вычетом расходов на их производство, как того рекомендует Канберрская группа. В развитых странах многие занятые в сельском хозяйстве получают денежные доходы в качестве наемных работников. Канберрская группа рекомендует следующую структуру доходов сельских домохозяйств (Canberra Group, 2001):

1) доходы наемных работников (денежные и приравненные к ним ресурсы; денежная стоимость льгот (субсидий);

2) доходы от самостоятельной занятости (денежные или приравненные к ним ресурсы; натуральные продукты, в том числе произведенные для домашнего потребления за вычетом стоимости факторов производства);

3) арендные платежи (доходы от арендных платежей);

4) доходы от собственности;

5) получение текущих трансфертов;

6) совокупный доход (сумма пунктов от 1 до 5);

7) выплачиваемые текущие трансферты;

8) располагаемый доход (пункт 6 минус пункт 7);

9) полученные натуральные социальные трансферты;

10) скорректированный располагаемый доход (пункт 8 плюс пункт 9).

[45] «Культурная подсистема, соотносясь с высшей реальностью, преобразует нормативные образцы в ценностные ориентации, относящиеся к остальному окружению и системе действий, в том числе к физическому миру, организмам, личностям и социальным системам» (Parsons T., p.11).

[46] Налоги на производство и импорт включают налоги, размер которых зависит стоимости производственных товаров и услуг. К этой группе относятся налог на добавленную стоимость, налог с оборота, акцизы, импортные пошлины. Размер других налогов на производство зависит только от типа экономической деятельности, например ли-

цензия на занятие тем или иным бизнесом, или плата за право пользования природными ресурсами.

[47] Согласно определению Ф.Фукуямы «Социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен и в мельчайшем базовом социальном коллективе – семье, и в самом большом коллективе из возможных – нации, и во всех коллективах, существующих в промежутке между ними. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов – таких, как религия, традиция, обычай» (Фукуяма Ф., с.52).

[48] Примеры 27-ми стран, ставших объектами исследования Л. Харрисона, показывают что, десять из них добились экономического успеха, в том числе: «четыре конфуцианские страны (Китай, Япония, Сингапур и Южная Корея), Индия, Чили и четыре общества «западного типа» (Ирландия, канадская провинция Квебек, Испания и Швеция). Все они сочетают в себе элементы мойнихеновской «главной истины консерватизма» (о преобладании культурных факторов) и «главной истины либерализма» (о преобладании политической составляющей). Однако в четырех конфуцианских странах, Чили и Швеции прогресс, на его взгляд, в основном обусловила уже сложившаяся культура, а в Ирландии, Испании и Квебеке он стал результатом, прежде всего, политических шагов, способствовавших культурным переменам» (Харрисон Л.).

[49] Уровень капитализации показывает финансовую устойчивость компании или отрасли, способность самостоятельно инвестировать и привлекать инвестиций, возможность развиваться. Капитализация является фактором реструктуризации действующих предприятий, проявляется в виде модернизации основных фондов и технологий, диверсификации и росте масштабов производства. Капитализация предприятий может сдерживаться отсутствием или недостатком собственных финансовых ресурсов, нежеланием банковской системы участвовать в кредитовании инвестиционных проектов, неразвитостью фондового рынка, непрозрачностью собственности и другими обстоятельствами. Наиболее эффективными инструментами капитализации являются: лизинг оборудования и технологии, субсидии и долгосрочные государственные контракты.

[50] «Поскольку многие виды коллективных благ представляют интерес только для жителей определенных местностей, то целесообразно, чтобы местные власти занимались не только администрированием соответствующих служб, но и взиманием налогов. … Успешное обеспечение коллективных благ требует, чтобы правительственные функции были делегированы на уровень местной и региональной власти. … Мы лишь отмечаем, что передача на местный уровень всех полномочий, которые могут быть осуществлены на местах, есть, вероятно, самый лучший способ уравновесить для граждан исходящие от правительства блага и тяготы» (Хайек Ф., 2006, с.369).

[51] Размер национального дохода зависит от структуры экономики, в частности от структуры промышленности, соотношения между добывающими (сырьевыми) и обрабатывающими отраслями, от уровня присутствия иностранных компаний, извлекающих природную ренту. Поскольку капитал и национальное богатство (природные ресурсы) могут принадлежать нерезидентам, то объем национального дохода будет меньше ВВП. Следовательно, размер общественного благосостояния зависит от доли нерезидентов в структуре собственности на средства производства и на природные ресурсы.

[52] Большинство вэлферистов считают, что суждения выносятся одним конкретным индивидом, но с нейтральной точки зрения. Эта базовая идея может быть найдена, например, в этически нейтральном «должностном лице» в работе К.Эрроу и концепции Дж.Харсаньи об «этических предпочтениях» индивида; она характерна для «беспристрастного наблюдателя» А.Смита. Если этот сторонний наблюдатель придет к общему решению касательно того, что, по его мнению, есть благо, то мы можем ожидать от него оценки вариантов в соответствии с тем, какое значение они имеют по разным измерениям, которые наблюдатель признает как измерения, отражающие полезные свойства блага. В классическом утилитаристском подходе происходит именно это: независимый наблюдатель считает, что удовольствие – единственная форма полезных свойств. Суммируя индивидуальные удовольствия, он суммирует то, что, по его мнению, является компонентом социального блага.

[53] В случае с Казахстаном за пределы страны уходит значительная часть природной ренты, что обусловливает снижение благосостояния не только нынешнего населения, но и будущих поколений.

[54] Социальная система – это законодательство, инфраструктура, социальные нормативы, бюджетные программы и другие компоненты, обеспечивающие индивида и домохозяйства социальными благами.

[55] По мнению А.Пигу, максимум благосостояния можно достичь путем более равномерного распределения доходов, хотя это может отрицательно повлиять на накопление капитала и производительности. Он обосновал «переход богатства от богатых к бедным»: если такой переход не уменьшит национального дохода, он должен повысить благосостояние. Дж.Кейнс отмечал, что система прямых налогов, особенно подоходного налога и налога с наследства, смягчает расслоение на богатых и бедных среди населения. Но, благосостояние зависит от распределения ресурсов и капитала (государственная финансовая поддержка приоритетных отраслей или субъектов малого бизнеса, приватизация, предоставление прав на недропользование и др.).

[56] Показатели измерения качества жизни:

- *здоровье* является основой формирования, как продолжительности, так и качества человеческой жизни;

- *образование* важно для формирования компетенции. Хорошо образованный человек обычно обладает хорошим здоровьем, имеет больше социальных связей и вовлечен в общественную жизнь;

- *досуг* (продолжительность и характер досуга, влияет на качество жизни, независимо от размера доходов);

- *участие в политической жизни* (возможность участвовать в принятии решений, высказывать свое мнение представляет собой основные свободы);

- *социальные связи* повышают качество жизни различными способами. Люди с широкими социальными связями дают высокие оценки своей жизни. Преимущества социальных связей распространяются на доходы, на вероятность нахождения работы;

- *условия окружающей среды* оказывают влияние на качество жизни людей: влияют на здоровье людей; люди извлекают пользу из окружающей среды в виде доступа к чистой воде и зонам для отдыха;

- *личная защищенность* (личная неприкосновенность человека);

- *экономическая стабильность* – экономические условия, имеющие последствия для качества жизни.

Некоторые показатели качества жизни могут зависеть от культурных традиционной в обществе.

[57] При опросе большинство людей переоценивают свои возможности и ожидания, то есть остаются оптимистами и меньше всего – пессимистами. Поэтому данные официальной статистики отличаются от оценок людей, следовательно, и обобщенные оценки населения дают иные, зачастую, завышенные оценки ожидаемого уровня жизни. Ряд современных исследований психологов показывает, что субъективные оценки далеки от реальной действительности, оптимистичны, если касаются личных ожиданий человека, в том числе касательно уровня жизни семьи, и напротив, пессимистичны, если требуется оценить перспективу развития экономики в целом, или уровня жизни всего населения. Данная закономерность отмечается и в Казахстане.

[58] Экономисты и социологи выделяет следующие компоненты благосостояния, ценимые человеком, необходимы и достаточны для жизнедеятельности: располагаемый доход, состояние здоровья, уровень образования, трудовая деятельность, участие в общественной жизни, социальные связи, состояние окружающей среды.

[59] Общественное благо, если оно доступно кому-нибудь, должно быть доступно всем, равно как и его потребление, кем-то не должно препятствовать его потреблению другими. Особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше, достанется любому другому. Каждый получает выгоды от общественных благ независимо от того, платит он за них или нет. Никакой рыночный критерий не поможет нам выяснить, каким должно быть «правильное» количество общественных благ.